

Глава II. Мир английского манора

XVI - первой трети XVII вв.: держания на общем праве.

Часть 1. Что принес с собой XVI век? Дворянство «старое» и «новое».

Эпоха аграрной революции занимает особое место в истории Англии. Ни одна страна Европы не испытывала в то время таких бурных потрясений, выражавшихся в разрушении феодальных отношений и интенсивном развитии капиталистического уклада в экономике. Именно в истории Англии указанного периода наиболее ярко проявились общеисторические закономерности, лежавшие в основе перехода от феодализма к капитализму.

В то время мерилom социального престижа и основой политической власти все еще являлась земля. Такова была ведущая тенденция, унаследованная от Средневековья. Однако было бы ошибочно предполагать, что по причине сохранения такой тенденции Англия медленно продвигалась по пути развития капитализма. Напротив, главная *особенность* социально-экономического развития этой страны во второй половине XVI в. заключалась в том, что она по сравнению с другими странами Европы намного быстрее продвигалась в этом направлении. И случилось это по той причине, что наиболее интенсивная ломка хозяйственного уклада началась в английской деревне намного раньше, чем в городе, и протекала здесь, как принято считать в нашей историографии¹, истинно революционным путем. Дело в том,

---

¹ Барг М.А., Лавровский В.М. Английская буржуазная революция. М., 1958; Барг М.А. Народные низы в Английской буржуазной революции. М., 1967.

что английское сельское хозяйство, издавна связанное не только с внутренним, но и с внешним рынком (вывоз шерсти, а затем и сукна) намного раньше промышленности стало выгодным объектом прибыльного вложения капитала.

Классический характер процесса разложения феодальных порядков яснее всего проявлялся в эволюции рентных отношений, которые, хотя и оставались на протяжении XVI – первой половины XVII вв. еще феодальными, тем не менее качественно трансформировались под влиянием аграрного капитализма и инфляционного состояния рыночных цен, связанного с притоком золота из Нового Света и его общим удешевлением.

К концу XV в. в связи с заменой барщины и продуктового оброка денежной рентой (коммутация) в Англии исчезло крепостничество: отношения между основными классами сельского общества все более приобретали «договорной» характер. Выкуп барщины стал для подавляющей массы крестьян фактическим освобождением, уничтожив саму основу их несвободного положения – работу на домене лорда.

Итак, английская деревня, при всей традиционности ее хозяйственных устоев, покоившихся на обычае манора, в XVI – начале XVII вв. становилась основной сферой проникновения капитала, создавая оптимальные условия для так называемого первоначального накопления. Причем аграрный переворот, базировавшийся на экспроприации крестьянства, совпадал с мануфактурной стадией развития капитализма в промышленности, значительно ускоряя этим генезис капитализма в стране. Эти особенности экономического развития наложили глубокий отпечаток на всю английскую социальную и политическую историю эпохи мануфактурного капитализма.

О степени интенсивности вторжения капитала в земледелие можно судить прежде всего по тому, какое огромное количество земель в течение XVI – начала XVII вв. перешло в руки людей, не связанных с земледелием. В связи с этим уместно вспомнить прежде всего о перераспределении огромного фонда монастырских земель, имевшего место в связи с Реформацией в Англии. Реформация, принявшая в этой стране форму религиозной революции сверху, отражала преимущественно интересы короля и светских лендлордов, стремившихся укрепить абсолютизм путем секуляризации – обращения государством церковной собственности в светскую. Площадь секуляризованных земель достигла четвертой части всей обрабатываемой территории страны. Земельные богатства монастырей после их диссолюции (ропуска) были конфискованы в пользу короны.

Однако земля церкви недолго оставалась у короля: значительная ее часть вскоре разошлась по частным рукам. Лавина земельных сделок и спекуляций недвижимостью была порождена не столько спросом правительства на деньги, сколько спросом различных слоев общества на землю, наиболее выгодный объект приложения капитала. К середине XVI в. было продано уже две трети секуляризованных церковных владений, а общий доход от их продажи составил 1 млн.260 тыс. фунтов.²

Секуляризованные земли не только *продавались*, но и *сдавались в аренду*: английские короли, стремясь пополнить опустошаемую войнами казну, не намерены были развешивать на них домениальное хозяйство. Монастырские земли сдавались, как правило, на несколько десятилетий. «Революция цен» и земельный

---

² Винокурова М.В. Социально-экономическое развитие Англии в XVI-первой половине XVII вв. // История Европы. М., 1993, Т. 3.

голод обусловили в то время поворот от чисто феодальных сроков аренды в 99 лет к более кратким (35- 40 лет), однако являвшимся все еще достаточно длительными для того, чтобы приносить доход самим арендаторам (как правило, зажиточным джентльменам), которые могли присваивать избыток прибыли над относительно неподвижной арендной платой, фиксированной договором. Были, кроме того, распространены и *обмены*, когда приобретающий монастырскую землю расплачивался за нее не наличными, а своими поместьями. Но более всего практиковались *пожалования* – безвозмездные или почти безвозмездные дарения представителям высшей аристократии. Так, 38 пэррам Англии при Генрихе VIII было пожаловано около девятой части монастырской недвижимости. Кстати, не вся монастырская земля перешла к светским владельцам; часть ее вернулась к новой, англиканской, церкви, представители которой получили от правительства более 50 пожалований с доходом в 1/7 стоимости всей секуляризированной недвижимости.

Кому же еще достались церковные земли (помимо короля, новой церкви и высших сановников Англии)? Они перешли к чиновникам, купцам, финансистам, олддерменам, владельцам мануфактур, а более всего – к деревенским сквайрам из числа нового дворянства, получившим в совокупности почти четвертую часть монастырской недвижимости.

Итак, земля разошлась по частным рукам; ее активно приобретали «деловые люди», причем использовали с толком, сдавая в аренду, либо ведя собственное, коммерчески поставленное, хозяйство с использованием труда батраков, либо продавая приобретенные поместья за большие деньги. Так развивался *земельный рынок*. Отметим в связи с наблюдениями по этому поводу, что отчуждение короной церковной земельной

собственности, конечно же, не увеличило площади крестьянского землевладения. Напротив, Реформация ухудшила положение основной массы крестьянства, способствуя росту пауперизма в Англии. Ведь с формально-юридической точки зрения «новые лорды», получившие монастырские земли, не были обязаны соблюдать манориальный обычай, в относительной степени охранявший крестьян; они могли по своему усмотрению менять сроки держаний, повышать ренты и особенно вступительные взносы, превращать обычные держания в гораздо более выгодную им краткосрочную аренду или просто сгонять крестьян с земли, запуская пашню под пастбище для овец.

Однако развитию земельного рынка и продвижению Англии по пути развития нового способа производства мешала издавна сложившаяся в этой стране *система рыцарских держаний*.

Эта система, как известно, имела в своей основе феодальные, иерархические отношения вассалитета. Все землевладельцы в Англии (лендлорды) со времен Вильгельма Завоевателя держали землю от короля, верховного собственника всей земли государства. За то, что король отчуждал поместья (маноры) в собственность дворян, они были обязаны ему различными службами (повинностями). Основной из них со времен Вильгельма была *военная служба* или – позднее (со времени реформ Генриха II) - откуп от нее деньгами (скутагий или щитовые деньги). Существовали и так называемые «*помочи*» – обязанность со стороны вассалов «помогать» королю деньгами при выдаче им замуж старшей дочери или посвящении в рыцари старшего сына. Кроме того, при вступлении в наследство дворяне, реализуя принципы системы майората, платили королю *рельеф* – выкуп за право такого вступления. Для рыцарского держания, согласно еще Великой

Хартии вольностей, он равнялся 100 шиллингам, а для баронии – 100 фунтам.

Однако наибольшее возмущение в среде дворянства вызывала сохранявшаяся в силе и в XVI в. средневековая *система опеки малолетних наследников* (мужчин до 21 года, женщин – до 16). Эта система заключалась, как известно, в том, что до наступления совершеннолетия подопечного король или вышестоящий лорд мог совершенно бесконтрольно управлять его имуществом. Существовала и Палата по делам опеки и отчуждений (Court of Wards and Livers) – специальное учреждение, ведавшее всеми «тонкостями» указанного процесса и вызывавшее законную ненависть английского дворянства.³ Опекун, как правило, распоряжался судьбой наследников и особенно наследниц, выдавая их замуж по своему усмотрению и превращая это право в предмет различного рода сделок.

Наконец, английский дворянин не мог распоряжаться землей, которая находилась в его руках, по своему собственному усмотрению, не имея возможности отчуждать ее (например, продать) без согласия на то короля. Отчуждение без разрешения каралось *штрафом* в размере годичной стоимости отчужденной земли.

Разумеется, что английское дворянство, особенно та его часть, которая стремилась вести хозяйство по капиталистическому пути, не могло мириться с этой старой системой держаний, которая являлась тормозом на пути движения страны к новому, капиталистическому развитию. Английская же корона в лице представителей династий

---

³ Именно отмена, согласно Акту Парламента от 24.02.1646 г., Палаты по делам опеки и отчуждений и знаменовала, к полному удовлетворению английского дворянства, практическое уничтожение в ходе революции системы рыцарских держаний.

Тюдоров и ранних Стюартов, напротив, продолжала цепко держаться за эту систему, не без основания расценивая ее в качестве одного из основных источников пополнения бюджета. Именно здесь и крылось одно из основных противоречий, которое предстояло разрешить грядущей революции.

Итак, важно помнить, что история английского манора эпохи аграрной революции напрямую связана не только с историей крестьян, но также и с историей помещного дворянства.

Понятие «благородство», «знатность», распространялось в Англии того времени на достаточно широкий круг людей; его верхний предел определялся группой *высшей титулованной аристократии* («nobilitas maior», согласно классификации Томаса Вильсона, автора известного трактата под названием «Государство Англия в 1600 г.»⁴), в которую входили герцоги, маркизы, графы, виконты, епископы.

В категорию «младшей знати», «nobilitas minor», представлявшей *нетитулованное дворянство*, входили, согласно классификации все того же Вильсона, построившего свою социальную иерархию на основе обработки документов центральной и местной администрации Англии, рыцари, эсквайры, джентльмены, священники и даже представители группы «literatos» - образованные люди, имевшие какую-либо степень.

Особенностью классификации Вильсона является то, как, в частности, подчеркивает О.В. Дмитриева, что в ее основу он помещает не такие «расплывчатые» категории как чистота крови или древность рода, а принципы более основательные: 1) выполнение определенной социальной функции и 2) уровень

---

⁴ Wilson T. The State of England. A.D. 1600 // Camden miscellany. 3-d ser., L., 1936.

доходов, соответствующий месту в социальной иерархии. Таким образом, акцентируется не столько качество («благородный человек»), сколько статус («дворянин»), прямо связанный с имущественным цензом.⁵

Однако особенностью XVI в. явилось то, что, вмещая в рамки эпохи более или менее традиционную стратификацию общества, он углубил раскол английского дворянства на два различных по социально-экономической природе слоя: «старое» и «новое» (джентри).

К «старому» дворянству принадлежали не только те аристократические кланы, которые смогли уберечь себя и свои родовые имения во время войны Алой и Белой розы, сколько политический оплот абсолютизма – дворяне, сохранявшие в своих владениях преимущественно феодальные порядки и жившие в основном за счет рент, выплачиваемых зависимыми от них крестьянами. Представители английской аристократии, как правило, редко снисходили до того, чтобы заниматься повышением уровня доходности своих поместий, хотя этот уровень неуклонно снижался, и прежде всего в связи с понижением реальной стоимости фиксированных рент, вызванным «революцией цен». Этот своего рода снобизм стал одной из причин обеднения старых дворянских родов. Постепенно оскудевали их маноры, истощались земли их доменов, что привело к середине XVII в. к окончательному упадку аристократии.

Во второй половине XVI в., согласно наблюдениям Томаса Вильсона, в составе английской аристократии насчитывалось два герцога, восемнадцать графов (среди них – графы Оксфорд,

---

⁵ См. подробно: Дмитриева О.В. Английское дворянство в XVI – начале XVII в.: границы сословия // Европейское дворянство XVI-XVII вв.: границы сословия.

Нортумберленд, Кент, Вустер, Эссекс, Линкольн, Ноттингем, Пемброк, Саутгемптон и др.), два виконта (Монтагю и Биндон) и тридцать девять баронов (Беркли, Дадли, Стаффорд, Огл, Дарси, Во, Виндзор, Берг, Кромвель, Комптон, Норрис и др.). Сумма годового дохода этой титулованной аристократии, в социально-экономическом отношении представлявшей «старое дворянство», составляла в совокупности около 220 тысяч фунтов, что не превышало 2,5% дохода всего английского дворянства того времени⁶. Этот доход поступал с земель, в процентном отношении неизмеримо уступавшим тем обширным поместьям, которые находились в руках коммерчески настроенной части дворянства (джентри). Так, к концу века во владениях пэров Англии осталось менее 3% земли⁷, которой они или их предки владели ранее, до того, как их поместья начали переходить в руки нового дворянства...

Тот кризис, который переживало на стыке столетий «старое дворянство», был в свое время основательно исследован Лоренсом Стоуном, убедительно показавшим темпы «падения жизненного уровня» английской аристократии.⁸ Так, по его наблюдениям, финансовые дела двенадцати английских графов из восемнадцати находились к концу XVI в. в крайне расстроенном состоянии. О том же свидетельствуют и наблюдения Вильсона. Так, например, если граф Оксфорд, любимец королевы, в 1575 г. имел в качестве

М., 1997. С. 13-14 и далее.

⁶ Дмитриева О.В. Социально-экономическое развитие Англии в XVI в. М., 1990. Должна заметить, что весь раздел по «старому дворянству», представленный в этой работе, основан на наблюдениях в данной области О.В. Дмитриевой. По моему мнению, ее книга по социально-экономическому развитию Англии является чрезвычайно ценной в научном отношении; представленный в ней материал по-своему уникален. Вот почему я смело опираюсь на ее исследование, не привлекая дополнительных.

⁷ См. Указ. соч. С. 36.

⁸ Stone L. The Crisis of Aristocracy. L., 1967; Idem. Family and Fortune. Studies in Aristocratic Finance. Oxford, 1973.

годового дохода 12 тыс. фунтов, то через два года он обеднел настолько, что был вынужден продавать бревна, камень и свинец с крыш своих замков и домов. Другой английский лорд, барон Во, в 1592 г. был вынужден обратиться к лорду Берли, казначею королевы, с письмом, свидетельствующим о его крайне бедственном состоянии. Оно настолько показательное и интересное, что хочется привести здесь значительную выдержку из этого письма, переведенного О.В. Дмитриевой: «Движимый моей беззаветной преданностью Ее Величеству и моей родине, я по последнему призыву отправился на высокое собрание Парламента. Но... дело обстоит так, что из-за несчастья быть образчиком неблагополучия, ни я сам не могу внести необходимый взнос, как делают другие и как бы я сделал в высшей степени охотно, и никоим образом не могу обеспечить, чтобы мой сын и наследник присоединился ко мне ... Я прибыл в отрепьях, не годящихся, чтобы почтительно находиться в присутствии Ее Величества. Да, я заявляю Вам по правде и по чести, что у меня нет ни денег, ни кредита, чтобы снарядиться получше или оплачивать мои ежедневные расходы, если только брат мой... не поможет мне с тем и с другим. Настоятельно просить его об этом мне стыдно, поскольку к невыразимой печали моего сердца, я уже побудил его прошлым летом расстаться с 2400 ф.ст. Более того, мои парламентские одежды заложены одному горожанину... на несколько дней с обещанием, подтвержденным распиской, что они будут возвращены. Тем не менее я не могу получить их, хотя вчера писал лорду-мэру Лондона, чтобы он помог мне в этом деле. В связи с этим я нижайше прошу Вашу милость, чтобы вследствие моей чрезмерной нужды меня освободили от всех уведомлений, обязывающих являться по призыву... Я прошу Вашу милость

продлить свое прежнее сострадание к моей нужде и облегчение моего отчаянного положения...

Несчастнейший пэр парламента,
вследствие такой бедности,
какой еще не бывало»⁹

Выход из создавшейся ситуации представителям «старого дворянства» приходилось искать на весьма разнообразных путях. Первым из них была, как и прежде, военная служба, приносившая, при условии учета довольно многочисленных войн, которые вела в то время Англия в Европе, скорый доход. К тому же пребывание титулованной аристократии на командирских должностях открывало ей доступ к прибыльным злоупотреблениям в виде взяток, воровства амуниции и продовольствия, присвоения солдатского жалования и т.д. Второй путь вел прямо к королевскому двору: усиливается тенденция «интенсифицировать» личные связи с представителями государственного аппарата и с самой королевой с целью получения *должностей* в центре и «на местах», открывавших доступ к «праведным» и «неправедным» доходам; *пожалований* (в виде разнообразных подарков, а еще более – прямых дарений коронных земель либо сдачи их в аренду на наиболее выгодных для «старого дворянства» условиях), *пенсий, рент*. Особенностью этого времени, далее, стало и учреждение короной *частных монополий* в интересах не только нового дворянства, но и аристократии. Так, целые семейные кланы английских пэров включали по распоряжению королевы в правление торговых компаний, процветавших в то время в Англии. Благодаря патентам, аристократия активно контролировала важнейшие статьи английского экспорта, навязывая

---

⁹ Из: Original Letters Illustrative of English History. Vol.4. L., 1846. P. 108-109. (Пер. О.В. Дмитриевой) // Указ. соч. С. 86-87.

купцам свои условия торговли, включая высоту уровня цен. Так, например, регулирование вывоза сукна из Англии было делом рук десятка высших сановников, включая графов Сэссекса и Кэмберленда. Граф Лейстер, «образцовый придворный», контролировал торговлю бархатом, шелком, изюмом, а также наряду с графом Эссексом - взимание пошлин с вин, вывозимых из Франции.¹⁰

Однако, несмотря на все эти попытки короны хоть как-то укрепить материальное положение аристократии, они лишь только продлевали ее агонию, свидетельствуя также и о неспособности самой государственной власти справиться с назревающим в стране кризисом. От бывшего блеска английской аристократии, не желавшей заниматься капитализацией поместий, к началу XVII в. почти ничего не осталось. Будущее было за новым дворянством.

Новое дворянство или *джентри*, оставаясь в рамках прежнего сословного статуса, в классовом отношении практически приблизилось к буржуазии. Новый дворянин (как правило, в сословном отношении принадлежавший к тем, кто в источниках манориальной истории фиксируется как рыцарь – knight, эсквайр – esquire, просто джентльмен – gentleman, оруженосец – armiger и т.д.) вполне мог быть лендлордом, жестоко эксплуатировавшим крестьян, сгоняющим их с наделов для запуска этих наделов под пастбище для овец (чья шерсть в то время являлась для предприимчивых людей поистине «золотым руном»), предпочитающим крестьянам арендаторов и наемных рабочих. В то же время он мог выращивать скот для сбыта на Лондонском рынке, разводить коров для изготовления из их молока сыра и масла, которые выгодно продавались в Англии и за рубежом, одновременно с этим добывать

---

¹⁰ Price C.W.N. English Patents of Monopoly. Boston, 1906.

руды или каменный уголь (нередко на территории своего же поместья – источники указывают подчас на наличие в манорах каменоломен, залежей угля или других полезных ископаемых) и т.д.

Однако представители нового дворянства не ограничивали свою деятельность лишь аграрной сферой. Одновременно они могли являться коммерсантами, членами торговых компаний, промышленниками, мануфактуристами, судовладельцами и т.д., вкладывая в развитие промышленности и торговли те денежные средства (по своей «экономической природе» близкие к капиталистической прибыли), которые сосредотачивались в их руках в результате ведения коммерчески поставленного хозяйства, основанного на использовании не столько традиционных держателей, выплачивающих обычные ренты, сколько на применении труда наемных рабочих (которыми, кстати, могли являться и нередко являлись безземельные крестьяне, составляющие массу субдержателей в манорах).

С другой стороны, XVI век был свидетелем обратного движения капиталов – из торговли и промышленности в сельское хозяйство. Горожанин-буржуа, чьи предки имели дворянские гербы, или разбогатевший ремесленник, приобретший за деньги статус «благородного», купец или банкир, возмечтавший умножить свои капиталы за счет вложения части средств, имевшихся у него, в сельское хозяйство, прикупали маноры со всеми приписанными к ним крестьянами, службами, рентами, общинными угодьями, мельницами, домениальными землями, к XVI в. уже фиксируемыми в описях в разделе «аренда», с тем, чтобы использовать эти земли для приращения своих прибылей. Манориальные описи нередко фиксируют этих пришельцев из города, которые, будучи благородными по сословному происхождению, становились новыми

хозяевами в манорах, развивая свою экономию на основе использования наемного труда, сдавая земли в аренду и заключая выгодные сделки, связанные с арендой земли близлежащих поместий, выступая в качестве владельцев раздаточных контор и т.д.

Новое дворянство, таким образом, действительно представляло собой своего рода «социальный гибрид» дворянина-землевладельца и предпринимателя-капиталиста¹¹, соединяя в доходной части своего бюджета земельную ренту и предпринимательскую прибыль.

Важной особенностью процесса формирования нового дворянства в Англии эпохи аграрной революции являлось то обстоятельство, что его «материальный фундамент» укреплялся не столько за счет земель, переходивших в руки его представителей в результате конфискации монастырских земель, сколько за счет проникновения джентри на крестьянские земли (более всего – на площадь копигольда) и их экспроприации. Это происходило, как правило, двумя путями. Во-первых, за счет насильственного сгона крестьян с земли и запуска их пахоты под пастбище для овец – процесс, известный под названием «огораживания» и более чем многократно описанный в литературе.¹² Во-вторых, более «мирным» путем, в рамках манориального обычая, при смене копий держания. Ведь известно, что в случае прихода на копигольд наследника (либо другого лица, которому передавал тот или иной участок лорд манора после смерти прежнего владельца), любой, кто принимал от лорда обычное держание, должен был заплатить вступительный взнос

---

¹¹ В.М.Лавровский, М.А.Барг. Английская буржуазная революция. М., 1958. С. 98.

¹² Именно по этой причине мы не будем подробно останавливаться на его характеристике. См. раздел «О чем пишут историки», в котором содержится достаточно подробный анализ этого процесса и посвященной ему литературы.

(файн). Как будет показано дальше, тенденция, характерная для эпохи аграрной революции, заключалась в том, что файны неуклонно росли, в десятки раз превышая не только установленные обычаем ренты, но и уровень тех взносов, который выплачивал прежний владелец. Нередко случалась, что наследник этого владельца, владевший весьма незатейливым имуществом и не обремененный материально, не мог заплатить в курии непомерный для него файн, взвинченный по желанию лорда с тем, чтобы компенсировать те его убытки, которые были связаны с неподвижностью рент копигольдеров. В это-то время в курии и появлялся толстосум, для которого никакой файн не являлся чрезмерным – тот самый джентльмен из соседнего города или манора, которому была нужна земля для ведения хозяйства нового типа.

Так, например, описи некоторых маноров графов Пемброков в Уилтшире фиксируют в первой трети XVII в. наличие таких «благородных» на копигольде. Это *Джервис Шарп*, джентльмен, приобретший в маноре Фугглестон 37,5 акра земли копигольда, 14 из которых он использовал вполне традиционно, вспахав их, а на 22-х выпасал 35 имевшихся у него овец. Это *Вильям Хьюз* из манора Недерхамптон, сосредоточивший в своих руках 57,7 акров «обычной» земли, на большую часть которой он выпускал отару овец числом 30. *Джеффри Бардон*, благородный из манора Стантон Бернارد, владеет уже 165 акрами земли и отарой в 170 овец, разведенных явно с целью коммерческого фермерства. Джентльмены *Томас Смит* и *Александр Боулз* из маноров Бишопстон и Буркомб хозяйствуют на площади 106,7 и 128, 3 акр. соответственно, а армигер *Джон Уолкер*, приобретший земли копигольда в маноре Барфорд, раскинул свое хозяйство на 243 акрах земли, в недавнем

прошлом зафиксированной в курии в качестве «обычной» – на 105 из них он пашет, а на 122 выпасает огромную отару овец (222)¹³.

В общей сложности в их руках оказалось около 737 акров, что составляло в то время примерно 3% общей площади копигольда. Добавим к этому, что названные дворяне платили 8,4 фунта (£)¹⁴ ренты, что составляло 2,8% той суммы, которая фиксировалась в курии под рубрикой «ренды обычных держателей». При этом обращает на себя внимание интересный факт: дворяне-«копигольдеры» проявляли особый интерес не столько к пахоте, сколько к пастбищам и лугам. Недаром площадь последних, сосредоточенная в их руках, почти в полтора раза превышает соответствующую площадь пахоты - факт, примечательный прежде всего потому, что в нем находит отражение рост коммерческой ценности скотоводства в сравнении с продукцией пашенного земледелия. И хотя, как казалось бы на первый взгляд, успехи джентльменов в концентрации в их руках изначально крестьянского держания – копигольда - как будто невелики, нам важно отметить тенденцию, за которой, как известно, было будущее.

Возвышение джентри, происходившее прежде всего за счет реальной узурпации владельческих прав английского крестьянства (причем задолго до революции середины XVII в.), безусловно, способствовало возрастанию доходности их поместий, да, собственно, оно как раз и выражалось в этом процессе. Согласно данным Т. Вильсона, мелкому и среднему дворянству Англии – как

---

¹³ Survey of the Manors of Philipp the First Earl of Pembroke and Montgomery, 1631-1632. Devises, 1953. P. 70-75, 76-87, 170-177, etc.

¹⁴ Отметим, что при упоминании денежных единиц в данной работе, мы будем следовать в основном за обозначениями, принятыми в источниках: манориальных описях и ренталах XVI-XVII вв. Так, для обозначения фунтов стерлингов в них обычно употреблялся знак *l* или $\leq$, шиллингов – знак *s*, пенсов – знак *d*.

раз тем самым джентльменам, эсквайрам и рыцарям, о которых шла речь выше и которых насчитывалось около 16,5 тыс., принадлежало от 8,5 до 17 млн. фунтов, в то время как совокупный доход гораздо менее многочисленной знати составлял всего 220 тыс. фунтов. По свидетельству Т. Вильсона, многие из представителей джентри могли тратить в год от 5 до 7 тыс. фунтов.¹⁵

У нас есть возможность рассмотреть вопрос о доходности поместий джентри на материалах манориальных описей – вопрос, практически не рассматривавшийся для данного периода в отечественной историографии. Прежде всего отметим, что уровень доходности не является единственным надежным критерием при изучении проблемы материального благосостояния нового дворянства (как, кстати и всех остальных социальных категорий сельского общества).

Дело в том, что этот уровень зависел прежде всего от размеров земельной площади, находившейся в распоряжении того или иного сельского джентльмена, которого можно было отнести к числу тех, кто предпочитал вести свое хозяйство по-новому. Кроме того, уровень доходности зависел и от «регионального фактора», то есть определялся не в последнюю очередь степенью отдаленности от Лондонского рынка (или степенью близости к нему), фактором корреляции между ценами на зерновые на местных, региональных рынках и уровнем рент; он мог определяться также и зависимостью от юридического статуса земли (например, как следует из описей маноров, доход с копигольда, как правило, был ниже дохода со “свободной” земли) и т.д. Именно поэтому, как кажется, все же трудно признать правомерным обращение некоторых

---

¹⁵ См. Дмитриева О.В. Социально-экономическое развитие Англии в XVI в. С. 20-21.

исследователей к фактору уровня доходности имений нового дворянства как к единственному и главному критерию при рассмотрении вопроса о социально-экономической дифференциации джентри¹⁶.

Посмотрим же, какие данные о «росте джентри» имеются в нашем распоряжении. Если мы заглянем в манориальные описи Пемброков в Уилтшире, то сможем, пожалуй, найти в них несколько характерных примеров, свидетельствующих о росте материального благосостояния нового дворянства. Так, в описи манора Вест Овертон, относящейся к 60-м гг. XVI в.¹⁷, мы находим свидетельство о том, что некий джентльмен по имени *Генри Марланд* различными путями собрал в своих руках довольно разнообразные земельные угодья, в число которых входили 35,5 акров пахоты на фригольде, 63 акра «свободного» пастбища, на котором паслись многочисленные овцы (185) этого джентльмена, владевшего к тому же еще и мельницей в указанном маноре; 35,8 акра земли копигольда, попавшего в руки предприимчивого Генри за счет возможности уплатить фэйн высотой $7\leq$ (очевидно, при смене копии), дополняли картину. Все эти земли различных юридических статусов общей площадью чуть более 134 акров приносили нашему сельскому сквайру доход в $51\leq 2s$. Это был вполне приличный доход, о чем свидетельствует и его уровень на акр земельной площади, подсчитанный мной – $7,6 s/акр$.¹⁸

---

¹⁶ См., например, Hoskins W.G. The Economic and Social History of a Leicestershire Village. L., N.Y., 1957.

¹⁷ Survey of the Lands of William the first Earl of Pembroke , 1566-1567. Manor West Overton, 1-st roll. P.140-148.

¹⁸ Обычным для этих маноров, находящихся в юго-западном «углу» Англии, был доход с дворянского фригольда в 4,5-5s. К сожалению, манориальные описи подчас не разграничивают поступления в виде рент, фэинов или дохода с земли каждого из юридических статусов в отдельности. В нашем случае было

Что же мы наблюдаем через три четверти века в описи этого же манора¹⁹ 30-х гг. XVII столетия? Прежде чем ответить на этот вопрос, признаем счастливым самое наличие возможности дать ответ – текучесть держателей на земле маноров эпохи аграрной революции была достаточно велика, и за прошедшие годы ситуация в маноре Вест Овертон вполне могла измениться настолько, чтобы дать нам возможность предположить отсутствие наследников Генри Марланда на названных выше землях. Однако этого не случилось. На этих землях в 30-е гг. XVII в. хозяйствует *Ричард Марланд*, благородный, очевидно, сын (а может быть, уже и внук Генри). Мы находим значительно расширившийся за прошедшие годы участок дворянского фригольда площадью в 102,5 акр., состоящий из угодий разнообразного типа. Очевидно, земельный голод джентльмена Ричарда Марланда, утолявшийся за счет проникновения на копигольд, был ничуть не менее острым, чем у его отца или деда (а пожалуй, еще и более), о чем свидетельствует зафиксированный описью манора в его руках участок обычного держания площадью в 78 акров. Кроме того, он владеет участком «обычной» земли в 14,5 акров и в соседнем маноре Сток-Фартинг. В данном случае описи позволяют нам получить «раздельное» представление о доходе с земель различных юридических статусов. Так, совокупный доход с фригольда, в соответствии с общим увеличением за прошедшие годы его площади, составляет $71 \leq (13,8 \text{ s/акр.})$, в то время как разросшаяся до 92,5 акров «обычная» земля приносит в

бы лучше, если бы материал описи дал возможность иметь представление о доходах с земли как дворянского фригольда, так и «дворянского» копигольда.

¹⁹ Survey of the Manors of William the First Earl and Montgomery, 1631-1632, Devizes, 1953, manor West Overton. P. 97–102.

совокупности «лишь» $37,5 \leq (8,1 \text{ s/ акр.})^{20}$ Общий же доход Ричарда Марланда в $108,5 \leq$ в 2,2 раза превышает доход, который получал его отец или дед.

Описи Пемброков фиксируют для первой трети XVII в. и гораздо более высокий уровень доходности владений джентри: так, джентльмен *Сэмюэль Джонсон*, хозяйствуя на участке фригольда в 175 акров (за который он, кстати, не платит даже номинальной ренты), получает ежегодно в виде дохода $105 \leq (12 \text{ s/ акр.})$;

Джек Уотсон, благородный, являясь владельцем участка в 238 акров, из которого большая часть использовалась в качестве пастбища для овец, получает огромный доход в $180,8 \leq (15,2 \text{ s/ акр.})$.

Для получения дополнительных представлений о доходности владений джентри мы можем также заглянуть и на страницы описей маноров поместья Рочдейл в Ланкашире, о которых неоднократно упоминалось выше. Мне удалось обработать часть маноров этого

---

²⁰ На самом деле доход с «дворянского» копигольда здесь очень большой, целых 8,5 s на акр земельной площади. Он, конечно, ниже уровня дохода с благородного фригольда, в связи с чем может возникнуть вопрос о том, а зачем в таком случае джентри вообще тянули руки к копигольду. Постановка такого вопроса была бы, мягко говоря, некорректна, и вот почему. Во-первых, в эпоху аграрного капитализма представители нового дворянства не пренебрегали, как свидетельствуют источники, и участками копигольда гораздо меньшей, чем в данном случае, площади: они буквально по кусочкам собирали землю, приобретая даже земли коттеров в 2-3 акра с доходом, выразившимся в пенсах, – ниже мы детально проиллюстрируем этот процесс. Кроме того, реальный доход с копигольда, приобретаемого дворянами, в действительности мог быть гораздо выше того уровня, который указан в описях – ведь источники этого типа фиксируют только тот доход, который шел непосредственно «с земли» в результате ее хозяйственной эксплуатации и не учитывают, к сожалению, побочный доход, притекавший в руки джентри, например, в результате торговли шерстью или сукном. Описи, как правило, не фиксировали такого рода информацию, как и информацию о конкретном типе хозяйственного использования земли (так, о том, что тот или иной джентльмен занимался торговлей шерстью, мы можем судить лишь по наличию и размерам его пастбища, либо по количеству его овец). Поэтому для получения идеального хозяйственного облика джентри надо обладать спектром разнообразных источников именно для одного и того же лица, что возможно далеко не всегда.

владельческого комплекса в связи с исследованием проблемы эволюции дворянского фригольда в указанном регионе²¹.

Эта проблема является первостепенной по значимости в определении особенностей формирования хозяйственного облика нового дворянства пред революцией в различных регионах Англии.

Итак, что можно сказать об уровне доходности поместий владельцев благородного фригольда – тех самых сельских сквайров, которые как раз и составляли костяк «новых хозяев» страны, чье материальное положение описывал Т. Вильсон? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, надо присмотреться к хозяйственному облику этих людей.

Вот, например, перед нами *Йордан Чадвик*, благородный, который сосредоточил свой фригольд общей площадью в 533, 5 акр. в пяти манорах поместного комплекса, получая с него доход в 268,2 ≤ (10,1 s/акр.) и выплачивая более чем скромную ренту высотой в 5,4 s. Он владеет также 12 акрами копигольда в манорах Варделверф и Спотленд, с которого получает немалый доход в 4,5 ≤ (7,6 s/акр.). Йордан приобрел также участки земли в черте городка Уайтверф общей площадью 18,25 акр., приносящие ему ежегодно 6,8 ≤ ежегодно (7,5 s/акр. "городского" фригольда). Если мы суммируем данные о материальном положении Йордана Чадвика, то обнаружится, что 563,5 акра земельной площади, находившиеся в его хозяйственном пользовании, приносили ему ежегодный доход в 279, 5 ≤ (9,9 s/акр.).

Другой благородный, эсквайр *Джеймс Хэлмуэлл*, владеет фригольдом, сконцентрированным в одних руках, но территориально принадлежащим к землям шести маноров -

---

²¹Итоги этой работы будут представлены ниже, в разделе, посвященном фригольду.

фригольдом, составляющим в сумме 319,3 акр. Его доход со «свободной» земли составляет в сумме 116,8 $\leq$ (7,3 s/акр.) Он также приобрел и участки копигольда в двух манорах общей площадью 80,5 акр., доход с которых равен 17,3 $\leq$ (4,3 s/акр.).

Показательным является то обстоятельство, что копигольд манора Хандерсфилд, находящийся в руках интересующего нас джентльмена, назван в описи этого манора как «ancient copyhold» – таким термином в экстентах обычно обозначались земли «поздних» вилланов, то есть тех, кто вел свое происхождение, по словам А.Н.Савина, «из низкого, но древнего дома», являясь потомками средневековых крепостных²². По всей видимости, предприимчивые английские дворяне предреволюционной поры в своей лихорадочной гонке за каждым клочком земли, который мог приносить хоть какой-то доход, не гнушались не только держанием по обычаю, но и держаниями «последних вилланов» – факт, совершенно не отмеченный в нашей историографии. Кстати, 18,5 акров земли указанного статуса приносили предприимчивому джентльмену из ланкаширского поместья Рочдейл вполне приличный доход с каждого акра, достигавший 6,8 s. Доход в три фунта ежегодно приносил и единственный акр «городского» держания, находившийся маноре «городского типа» Варделверф, на «южной стороне улицы High Street», как записано в источнике. Таким образом, владея в общей сложности 400,5 акр. земельной площади весьма разнообразных юридических статусов, Джеймс Хеллиуэлл получал с них совокупный доход в 137,1 $\leq$ (6,8 s/акр.). Эта сумма, конечно, не столь уж велика. Но дело даже не в этом. Как

---

²² О «поздних» или «последних» вилланах более подробно речь пойдет ниже. См. по этому поводу: Винокурова М.В. Кто такие «последние вилланы» в Англии XVI в.? // Средние века, М., 2000. Вып. 62. С. 84-96.

кажется, приведенный пример интересен в том отношении, что вносит существенные коррективы в наши представления об источниках доходов сельских сквайров предреволюционной поры.

Еще один «благородный» держатель, эсквайр *Эдуард Баттерсверф*, собрав в своих руках 756,8 акра как фригольда, так и копигольда, расположенных в семи манорах поместья Рочдейл, получает с них доход в 338,9 $\leq$ (8,9 s/акр.), выплачивая за такие обширные угодья лишь 10,4 s. ренты; уровень этой ренты на акр составляет всего 0,2 d!

Однако несомненно, что среди предприимчивых дворян поместья Рочдейл лидируют два джентльмена: *Роберт Холт* и *Геофил Холт*²³.

Первый из них сосредоточил в своих руках земли, расположенный в 11(!) манорах поместья. Площадь фригольда Роберта составляет целых 3549 акров, которые приносят ему очень высокий доход в 1272 $\leq$. При этом за такие огромные земли он платит всего один шиллинг ренты (я исключаю при этом его ренту за городские держания) - еще одно свидетельство иллюзорного или номинального характера платежей свободных держателей, особенно «благородных». Роберт Холт собрал в своих руках и 630 акров копигольда, расположенного в разных манорах, и приносившего совокупный доход в 57,8 $\leq$ (впрочем, уровень дохода на акр «дворянского» копигольда в данном случае невелик: всего 1,8 s.). Здесь мы опять сталкиваемся с особенностью, только что отмеченной выше: в маноре Хандерсфилд Роберт Холт владеет огромным участком, размеры которого нетипичны для держаний

---

²³ Неясно, являются он родственниками или просто однофамильцами – опись поместья Рочдейл не содержит сведений на сей счет. Но мы еще вернемся, и

указанного юридического статуса – в качестве земли, приобретенной им на момент смены держателей, чьи предки были вилланами, опись указывает целых 186,5 акра. Этой землей в момент описи поместья Рочдейл (1626 г.) Роберт владел уже целых два года, о чем свидетельствует дата составленной на его имя 21 октября 1624 г. копии, зафиксированная в документах. Самое странное состоит в том, что этот огромный участок «древнего» копигольда приносит нашему джентльмену очень низкий доход, уровень которого составляет всего 9s (0,9 s/акр.). И в то же время он платит за этот нетипичный участок 29,6 s. ренты – уровень вполне достаточный в целом для того времени и – довольно высокий по сравнению с практическим отсутствием ренты за фригольд. Трудно сказать на основе имеющейся информации, почему «древний копигольд», приносящий невысокий доход, оказался таким притягательным для Роберта Холта. Повторю, что исчерпывающее представление об этом могли бы дать дополнительные источники, фиксирующие специфику материального положения этого земельного магната в целом, если бы таковые имелись.

Кроме того, в черте уже не раз упомянутого нами «манора городского типа» Вардлверф Роберт Холт имеет «рыцарское держание», зафиксированное в разделе «фригольд». Площадь этого держания в акрах, однако, не указана, и скорее всего по причине того, что само «рыцарское держание» здесь сводилось к владению Робертом несколькими домами, находившимися, как указано в документах, на пустоши, расположенной вдоль улицы Church Lane, которая вела от местного рынка к церкви. Доход от указанного «рыцарского держания», расположенного в черте Вардлверф,

---

неоднократно, к этим джентльменам ниже – в том разделе работы, где речь пойдет о фригольде.

приносил его владельцу целых сто фунтов в год. Еще одно держание «городского типа» здесь же, в Вардлверф, состоявшее из усадьбы с красивым названием “True Love”, площадь которой, правда, была невелика и составляла всего один акр, приносило Роберту Холту $4 \leq$ ежегодно. В целом же этот джентльмен, хозяйствуя на площади держаний различных юридических статусов в 4181 акр., получал с нее ежегодный доход в $1441,8 \leq$, принадлежа, несомненно, к разряду крупного джентри.

Но мы должны сказать и о материальном достатке второго из «благородных» Холтов – Теофила. Он сосредоточил в свих руках земли дворянского фригольда, лежащие в пяти манорах.

Особенно впечатляют его владения в манорах Россендейл и Уайтверф – их площадь равна соответственно 2383,5 и 2388,5 акр.

По сути дела, оба этих манора и состоят из фригольда интересующего нас джентльмена. Он не пренебрег при этом и крохотным участком копигольда в маноре Вардлверф – площадь этого участка составляет всего 2,25 акр. Не является ли этот факт свидетельством все того же неутоленного земельного голода английского джентри, о котором мы уже неоднократно упоминали!

Наконец, внутри Вардлверф Теофилу Холту принадлежат еще 9 действительно крохотных участочков земли, некоторые из которых не достигали и перча (перч - 1/16 акра) и которые в совокупности составили всего 1 акр. Как могли использоваться 9 мельчайших участков земли, каждый из которых составлял всего несколько квадратных метров? Неизвестно. Понятно, что источник не содержит никаких сведений на сей счет. Однако в нем содержится прямое указание на то, что хозяйственное использование этих земельных «осколков» внутри городской черты было для предприимчивого эсквайра весьма выгодным – годовой доход от

этого использования равняется целым 17! Что же это могло быть? Скорее всего, это были какие-то склады (зерна или шерсти), это могли быть пекарни или кузницы, в конце концов – на каком-то участке могла быть расположена и раздаточная контора. Да мало ли еще что... Так или иначе, - мы никогда не узнаем этого наверное, хотя, повторим еще раз, высокая доходность этих «точек» свидетельствовала, несомненно, о коммерческом их характере.

В целом же земельные владения нашего предприимчивого джентльмена общей площадью в 5260,8 акра приносили ему ежегодный доход высотой 878,2 ≤.

Итак, как кажется, приведенные выше примеры, свидетельствующие о росте материального благосостояния английского джентри предреволюционной поры, являются вполне надежными свидетельствами высокого уровня этого благосостояния.

Если же от отдельных примеров мы перейдем к характеристике совокупных доходов джентри поместья Рочдейл, то окажется, что, варьируя от манора к манору, они достигали в целом весьма высокого уровня (см. таблицу №1).

Таблица 1. Годовой доход с дворянского фригольда²⁴

Название манора	Общая сумма дохода (£)	Общая сумма дохода на акр (s)	Доход с дворянского фригольда (£)	Доход на акр с дворянского фригольда (s)
1.Castleton	666,5	9,4	550,9	9,6
2.Marland	229,9	6,4	229,9	6,4
3.Newbold	127,7	8,6	24,7	8,2
4.Beursill	182,5	9,6	104,0	8,2
5.Butterworth	1237,9	6,5	490,5	5,9
6.Clegg	378,4	8,6	354,0	8,5
7.Hollingworth	160,6	6,0	16,7	2,8
8.Wardleworth	653,1	19,6	481,2	18,9
9.Werdale	486,5	10,3	333,9	10,4

²⁴ Если в тексте работы названия маноров почти всегда даются на русском языке, то в многочисленных таблицах, составленных автором, оставлена «транскрипция» источника.

10.Wardle	478,0	7,7	310,0	7,3
11.Blatchingworth	689,2	8,6	413,3	8,5
12.Walsden	303,2	4,3	167,7	3,5
13.Todmorden	319,2	6,0	152,7	5,2
14.Falinge	200,6	13,7	121,9	11,9
15.Chadwick	234,5	9,3	61,9	9,5
16.Spotland	439,6	9,4	266,0	8,2
17.Wolstenholm	207,2	5,2	147,9	4,5
18.Healy	192,4	8,8	91,2	8,0
19.Whiteworth	538,7	4,2	486,4	4,0
20.Rossendale	244,0	2	244,0	2,0
20	7969,7	7	5048,8	6,3

Мы видим, что сумма совокупного дохода с площади «благородного» фригольда 20 маноров комплекса Рочдейл составила 5048,8£ или 63,3% от общей суммы доходов с фригольда, которая равнялась почти 7970£.

Совокупный доход джентльменов действительно варьировал от манора к манору: если в таких манорах как Ньюболд, Холлингверф, Чадвик, Хили он не достигал и сотни фунтов (а иногда и половины этой суммы), то в манорах Уайтверф, Вардлверф и особенно Каслтон уровень его был довольно высоким, превышая подчас границу в 500 £. Интересно отметить то обстоятельство, что указанный выше процент совокупного дохода «благородных» на фригольде (63,3%) был почти пропорционален проценту той земли, которая находилась в руках благородных фригольдеров комплекса Рочдейл - ее площадь составляла 15965,6 акра или 70% от общей площади всей земли маноров в 22798 акров. Это свидетельствовало, несомненно, об интенсивном хозяйственном использовании земельной площади дворянского фригольда, особенно с учетом того обстоятельства, что численность джентри на фригольде была в Рочдейле пропорционально ниже по сравнению со свободными

держателями крестьянского типа – эти величины соотносились как 29,1% и 66,9%²⁵.

О реально высоком уровне дохода ланкаширского нового дворянства свидетельствует и сравнение этого уровня с высотой уплачиваемых им рент.

Таблица 2. Ренты с дворянского фригольда

Название манора	Общая сумма рент (s)	Общая сумма рент на акр (d.)	Ренты с дворянского фригольда (s)	Рента на акр с дворянского фригольда (d)
1.Castleton	1,1	0,01	Free of rent	
2.Marland	35,2	0,6	35,2	0,6
3.Newbold	7	0,8	0,5	0,1
4.Beursill	blank	blank	free of rent	
5.Buttersworth	15,4	0,01	3,2	0,02
6.Clegg	6,4	0,1	6,4	0,1
7.Hollingworth	3,2	0,1	free of rent	
8.Wardleworth	43,9	0,8	39,8	0,9
9.Werdale	13	0,2	9,1	0,2
10.Wardle	5,8	0,2	free of rent	
11.Blatchingworth	20,0	0,1	4,5	0,1
12.Walsden	187,6	1,6	71,6	0,9
13.Todmorden	48,8	0,6	33	0,7
14.Falinge	4,2	0,2	free of rent	
15.Chadwick	6,3	0,2	free of rent	
16.Spotland	99,4	1,3	free of rent	
17.Wolstenholm	0,6	0,01	номинальные	
18.Healy	5,5	0,2	free of rent	
19.Whitworth	blank		blank	
20.Rossendale	blank		blank	
20	503,4 (25,2 £)	0,3	203,3 (10,2 £)	0,2

²⁵ 3,4% составляли фригольдеры-горожане. Отметим также, что цифра 29,1%, характеризующая долю «благородных» на фригольде, вовсе не кажется низкой. Напротив, фригольдеров-дворян, которые в предреволюционную эпоху и составляли в Англии костяк мелкого и среднего джентри, в манорах Ланкашира было несравненно больше, чем, скажем в те же 30-е гг. XVII столетия в манорах Пемброков в Юго-Западной Англии. Там в указанное время их было, согласно манориальным описям, всего шесть человек, которые в совокупности занимали своими «экономиями» площадь лишь в 1475 акров, в десять с лишним раз меньшую площади дворянского фригольда в Ланкашире, на которой хозяйствовали, согласно описям поместья Рочдейл, 95 человек «благородных» фригольдеров.

Мы видим, что уровень рент на «благородном» фригольде чрезвычайно низок. Наша таблица отражает характерную ситуацию, складывавшуюся в английских манорах эпохи Средневековья и раннего Нового времени в отношении рент фригольдеров: данные в описях о них, как правило, весьма фрагментарны. Но сама эта фрагментарность в составлении описей являлась отражением истинного положения дел на фригольде, (особенно на фригольде «благородных») как держания на свободном праве, где ренты носили либо иллюзорный характер (роза к празднику, зернышко перца для лорда), либо были совсем невелики и исчислялись в пенсах (составляя сотые доли пенса на акр), а иногда и вовсе отсутствовали.

Так, в 10 манорах из двадцати, джентри Рочдейла вовсе не было обязано рентой лорду манора (в описях часто встречается пометка «blank» или “free of rent”), в одном - (Волстенхолм) – все его представители поголовно платили номинальную ренту, выражавшуюся в зернышке перца для лорда, в остальных ренты «благородных» хотя и выражались в деньгах, но были весьма невелики – от 0,5 до 71,6 s. на манор.

Сумма рент благородных фригольдеров с такого огромного комплекса, каким являлся Рочдейл, составляла всего $10,2 \leq$ (ренты, выплачиваемые представителями крестьянского и городского фригольда увеличивали эту цифру чуть больше, чем в половину – общая сумма рент по этому виду держания равнялась лишь $25,2 \leq$).

*Итак, «благородные» на фригольде платят $10,2 \leq$ рент, получая при этом ежегодный доход общей суммой в $5048,8 \leq$. Таким образом, кратность между этими двумя величинами выражается цифрой **495**. Уже этот гигантский разрыв между доходами нового*

дворянства предреволюционной эпохи и уровнем выплачиваемых им рент свидетельствовал о вполне достаточной рентабельности их хозяйств – фактор, важность которого, пожалуй, не учитывалась и не проверялась в нашей историографии на исследовательском материале. Кстати, разрыв между уровнем доходов и рент представителей крестьянского фригольда группы маноров Рочдейл в Ланкашире был гораздо ниже; кратность между ними составляла цифру 181,6 (соответственно 2706,1£ и 14,9£) – еще одно свидетельство того, что именно те, кто принадлежал к «благородным» на фригольде могут рассматриваться как типичные представители той самой прослойки сельского общества предреволюционной Англии, которая хозяйствовала «по-новому», весьма рачительно, по акрам, собирая землю разных юридических статусов внутри одного и того же манора и вне его, и соответствующим образом используя ее для повышения доходности своих поместий. Таким образом, представляется, что критерий учета кратности между уровнем доходов и рент предреволюционного английского дворянства является важным фактором при характеристике его хозяйственного положения.

И последнее из того, о чем хотелось бы сказать, рассматривая вопрос об английском дворянстве периода аграрной революции.

Еще в 60-е годы XX столетия благодаря трудам М.А. Барга в нашей историографии появился тезис о формировании в канун революции в Англии двух аграрных программ: буржуазно-дворянской и крестьянско-плебейской – программ, совершенно противоположных по своему содержанию и социальной природе.²⁶. Речь шла, конечно же, не о материальном существовании этих программ в виде тех или иных документов, а о противоположных

тенденциях, набравших силу внутри различных социальных групп предреволюционной Англии. Согласно мнению М.А. Барга, представители постепенно формировавшегося перед революцией блока английской буржуазии и нового дворянства на основе идентичных устремлений экономического характера, связанных прежде всего с повышением их материального благосостояния, стремились не только к тому, чтобы было законодательно отменено так называемое «рыцарское держание», то есть поземельная зависимость дворян Англии от короны, но и прежде всего к тому, чтобы «выводу» из этой поземельной зависимости подверглась бы как можно большая земельная площадь, которую в условиях свободы предпринимательства можно было бы эффективно использовать с коммерческими целями. Именно с реализацией этой задачи было связано то обстоятельство, что джентри предреволюционной Англии стремилось к практической узурпации владельческих прав обычных держателей – к прямому захвату земли крестьянства, превращению пашни в пастбища для коммерческого овцеводства, сдаче этой земли в гораздо более выгодную по сравнению с «обычной» землей аренду и т.д. Таким образом, аграрная революция обрушилась на крестьянское хозяйство в тот период, когда крестьянство не только не успело юридически закрепить за собой форму парцеллярного землевладения, но экономическая и правовая практика нового дворянства в лице манориальных лордов делала безуспешными все попытки подобного рода.

Итог известен – революция XVII в. в Англии не разрешила проблемы копигольда; в результате принятия английским Парламентом Акта от 24 февраля 1646 г. в стране произошла лишь

---

²⁶ Барг М.А. Народные низы... М., 1967, гл. 2.

односторонняя отмена феодальных повинностей в виде отмены рыцарского держания. Копигольд же не был превращен в свободную собственность; таким образом, программа крестьян не была реализована, что действительно свидетельствовало о консервативном характере революции, оказавшейся несостоятельной в решении судеб большей части населения страны, которую и составляло английское крестьянство.

Думается, перед нашей историографией стоит сейчас задача исследовательски углубить тезис о наличии в Англии предреволюционной и революционной двух аграрных программ. Как это можно сделать? Прежде всего, на основе введения в научный оборот новых источников манориальной истории по различным графствам и регионам Англии, за счет изучения на их основе конкретных взаимоотношений между лордами (многие из которых в социальном смысле принадлежали к новому дворянству) и держателями, в том числе и непосредственно в эпоху самой революции. Лишь целый ряд скрупулезных исследований локального характера, итоги которых могли бы свидетельствовать в пользу наличия *повсеместного* процесса реальной узурпации владельческих прав английского крестьянства, смог бы пролить свет на специфику повседневного «функционирования» джентри, выступавшего в роли экспроприатора крестьянских держаний, причем задолго до революции. Только подобный подход к этой проблеме поможет создать реальную картину социального строя английской деревни во всей ее многоплановости.

Часть 2. Фригольд как держание на общем праве.

А. Историографические аспекты.

С формально-юридической точки зрения все держатели Англии предреволюционной поры подразделялись на фригольдеров, копигольдеров и лизгольдеров (арендаторов).

Сосредоточим свое внимание на *первой* из указанных категорий.

Фригольд как социальный институт английской средневековой истории оказался в поле зрения исследователей в конце XIX столетия. Так, только с выходом в свет работы Ф.Сибоба об английской сельской общине²⁷ фригольд превратился, как писал в своей монографии об английском феодализме М.А.Барг, «из абстрактно-исторического понятия февдистов в объект конкретно-исторического исследования со стороны историков»²⁸. Фригольд, по мнению Сибоба и некоторых других исследователей, разделявших основные положения «вотчинной теории», (включая П.Г. Виноградова²⁹) составлял лишь узкую кайму на окраине маноров, представленную в виде ассиметричных и незначительных по размерам держаний, возникших не за счет вилланской земли, а за счет сданных в держание частей домена или вовлеченных под обработку пустошей. Сторонники «вотчинной теории», таким образом, рассматривали фригольд скорее как реликт прошлого,

---

²⁷ Seebhom F. The English Village Community. L., 1883.

²⁸ Барг М.А. Исследования по истории английского феодализма XI – XIII вв. М., 1962. С. 154.

²⁹ Vinogradoff P. Villainage in England. Oxford, 1892; Idem. The Growth of Manor. L., 1905.

возникший в результате «насильственного слома» общинных наделов, а не как явление социальной действительности XI – XIII вв.

В отечественной историографии фригольд Центральной Англии открыл Е.А. Косминский. Его исследования Сотенных Свитков (RH) по указанной проблеме привели к появлению в нашей историографии тезиса о том, что *«свободные держания составляли отнюдь не узкую кайму на периферии типичного манора, а напротив, кайму вполне широкую, расположенную вокруг домена и вилланской земли и составлявшую около трети учтенной пашни...»*³⁰.

Продолжение изучения специфики внутриманориального фригольда требовало от исследователей постановки вопроса о его социальной природе. Разработкой указанного аспекта проблемы занимался М.А. Барг – до сих пор его исследования по проблеме фригольда феодальной эпохи, проведенные на основе сравнения Книги Страшного суда (ДВ) и Сотенных Свитков, остаются в нашей историографии, ввиду их основательности, пожалуй, никем не превзойденными.

Остановимся хотя бы ненадолго на результатах этих исследований. М.А.Барг смог показать, как выглядел фригольд в свете общего права XIII в., в каком виде был представлен его генезис в источниках манориальной истории, какие социальные слои английского общества того времени выступали в качестве держателей фригольда, в какой пропорции распределялась между ними земля этого юридического статуса и т.д.

---

³⁰ Косминский Е.А. Исследования по аграрной истории Англии XIII в. М., 1947. С.146 и далее.

Не забудем, что свободное держание в Англии XIII в. (как, впрочем, и в Англии века XVI) было единственной юридически признанной формой земельного владения – недаром фригольд и называли «*держанием на общем праве*». Свободные держатели Англии были субъектами общего права страны – в отличие от зависимого крестьянства (вилланов, а позднее – копигольдеров), реформами Генриха II (1154 – 1189) исключенного из сферы действия королевских судов и приписанного к судам манориальным. Таким образом, фригольдеры (в том числе и фригольдеры-крестьяне, а не только «благородные») наряду с другими гражданами королевства, являлись подданными короля, а не манориальных лордов.

Как удалось выяснить М.А. Баргу, главными и наиболее распространенными видами фригольдерских держаний были военно-рыцарские держания (которые с коммутацией рыцарской службы щитовыми деньгами стали доступны не только рыцарям) и свободный сокаж на общем праве – чаще всего держания крестьянского типа за определенную (как правило, невысокую, денежную ренту). Более половины свободных держаний XIII в приходилось на «рыцарский тип», в то время как сокаж был представлен примерно в 30% из более чем 200 учтенных М.А. Баргом вотчин Средней Англии. Очевидно, что столь высокий процент «рыцарского типа» свободных держаний того времени свидетельствовал о роли дезинтеграции рыцарских феодалов в процессе формирования фригольда. Видимо, сама возможность дробить феодалы, открывавшаяся с коммутацией военной службой щитовыми деньгами, по мнению исследователя, могла быть равносильна «снятию с крупного вотчинного землевладения того

внешнего обруча, которым в известной мере обеспечивалась его целостность»³¹.

Решая вопрос о генезисе внутриманориального фригольда, нельзя не затронуть проблему времени его возникновения. Действительно, в какой мере мелкий фригольд Сотенных Свитков, зафиксированный в исследованиях Е.А. Косминского и М.А. Барга, площадь которого подчас не превышала даже гайды (120 акров), мог рассматриваться как простая трансформация владения «старосвободного» общинника донормандской эпохи, то есть насколько в нем могла быть отражена преемственность «донормандской крестьянской свободы»?

Вполне очевидно, что основным критерием для решения этого вопроса могло служить наличие или отсутствие письменного документа (грамоты), выдаваемой для владения фригольдом. Грамота свидетельствовала о феодальном происхождении владельческого титула фригольдера, о том, что земельная собственность последнего имеет «феодальное начало», а не опирается на обычай, на незапамятную традицию, что могло быть справедливо лишь по отношению к фригольду, восходившему к держаниям свободных керлов англосаксонской эпохи. С учетом указанного критерия и опираясь на признанное в историографии положение о том, что «потомственные, старосвободные фригольдеры обычно грамот на свои держания не имеют»³², М.А. Барг показал, что в подавляющем большинстве использованных им поместных комплексов преобладал *фригольд по грамоте*, являвшийся «новообразованием», порождением феодальной эпохи. Более того, выяснилось, что основная часть мелких фригольдеров

---

³¹ Барг М.А. Указ соч. С.165.

³² См. Pollock F., Maitland F.W. History of English Law. Vol. I. P.397.

из тех, что хозяйствовали на своих участках «по грамоте», имели эти участки даже не от лордов маноров, а от их держателей – субъектов процесса субинфеодации. Это обстоятельство также свидетельствует о «феодалном» происхождении внутриманориального фригольда.

За счет каких же «материальных источников» (земли домена или вилланской земли) происходило преимущественное формирование фригольда? В этой области М.А. Барг пришел к важному выводу, прямо противоположному результатам изысканий Ф.Сибоба по данному поводу. Оказалось, что почти в половине изученных им вотчинных комплексов (43%) фригольд XIII в. образовался за счет земель, фиксированных в ДВ *за вилланами* – следовательно, именно здесь приходилось видеть основной источник его формирования. Очевидно, именно процесс коммутации подготовил с течением времени фактическое освобождение тех земель, которые в ДВ могли фиксироваться как вилланские, а в РН фигурировали уже в качестве свободных. Конечно, определенную роль в «рождении» свободного держания играла и сдача в аренду (за денежную ренту) домениальной земли, однако это относилось, по подсчетам М.А.Барга, лишь к 11,3% всех земель, фиксированных в РН в качестве фригольда; видимо, роль указанного фактора не должна преувеличиваться. Далее, лишь в 5,7% всех учтенных вотчин фригольд мог быть «выведен» из свободного землевладения англосаксов. И наконец, в значительной части случаев (около трети) источники формирования фригольда были неясными.

Итак, благодаря исследованиям М.А. Барга, в отечественной историографии английского феодализма утвердился тезис о том, что внутриманориальный фригольд английских графств являлся продуктом нормандской эпохи, результатом социальных процессов, происходивших в Англии в XI – XIII вв.

Этот тезис подтверждается и результатами изучения М.А.Баргом природы фригольдерских рент. В то время как доля рент, которые являлись наследием донормандского периода была очень незначительной, процент символических, иллюзорных рент (их исследователь считал «выкупленными», то есть рентами, являвшимися результатом покупки держания за полную стоимость) был очень велик, составляя цифру 45,5. Таким образом, около половины фригольдерских держаний Англии XIII в. оказались вновь приобретенными, предстали перед историком в виде результата сделок купли-продажи. Владельцы этих держаний (либо их предки) оказались фригольдерами потому, что имели средства для приобретения наделов соответствующего юридического статуса.

Итак, формирование манориального фригольда происходило в результате, с одной стороны, процесса «распыления» крупновотчинного землевладения, с другой – это формирование могло видеться в качестве итога частичной и постепенной коммутации вилланских повинностей. И в том, и в другом случае образование фригольда было непосредственно связано с эволюцией феодальной вотчины в условиях развития товарно-денежных отношений.

Интересной особенностью социального развития английской деревни XI – XIII вв. являлся тот факт, что более половины мелкого фригольда, описанного в РН, формально-юридически находилось во владении держателей *крестьянского* типа (хотя фактически на этот «крестьянский» фригольд проникали и клирики, и дворяне, и пришельцы из близлежащих городов).

И наконец, как показал М.А. Барг, решая проблему дифференциации крестьянского фригольда, особенность этого процесса в сфере свободного держания состояла в наличии в среде

держателей данного типа большой прослойки мелких и мельчайших фригольдеров, которые являлись уже в значительной степени представителями «неземледельческих» профессий. Они являли собой, как полагал исследователь, «порвавшие с земледелием, но не порвавшие с манором ремесленные и купеческие элементы, остававшиеся в «порах» манориального мира и обслуживавшие его потребности в «городских профессиях»³³. Вполне вероятно, что в наличии в «порах» английского манора феодальной эпохи этих слоев, то есть свободных элементов вотчины, можно искать одну из причин относительно быстрой социально-экономической эволюции средневековой Англии.

Дальнейшее развитие манориального фригольда (особенно на протяжении XIV – XV вв.) практически не изучено в отечественной историографии на материале источников, что связано не в последнюю очередь с тем, что этот период аграрной истории Англии вообще является своеобразной «загадкой» для медиевистов; он «темен», малоизучен на предмет конкретной специфики жизнедеятельности вотчины в условиях коммутации рент и развития процесса фактического освобождения крестьянства. Исследование Д.М. Петрушевского, занимавшегося историей английского манора в связи с изучением им причин восстания Уота Тайлера 1381 г., скорее проливает свет на историю английских вилланов и «вилланского права» XIV в., нежели на проблему развития манориального фригольда³⁴.

М.А.Барг применительно к XIV-XV вв. ставил проблему соотношения терминов «фригольдеры» - «йомены», считая, что до XV в. ядро английского йоменри составляли как раз крестьяне-

---

³³ Барг М.А. Указ соч., С. 227.

фригольдеры, те самые «liberi et legales homini», которые обладали минимальным 40-шиллинговым доходом и вели самостоятельное хозяйство на свободной земле, - черта, которая, по его мнению, и легла в основу юридического толкования этого термина. С возникновением в конце XIV – начале XV вв. копигольда и освобождением от крепостной зависимости массы копигольдеров, которые по своей численности во много раз превосходили свободных держателей, «обычные держатели» стали вести самостоятельное хозяйство. Таким образом, по мнению М.А. Барга, начиная с XV в. основным костяком «йоменри», то есть английского крестьянства как класса, стали копигольдеры³⁵.

Что касается исследования судеб фригольда в эпоху аграрной революции – этой проблемы на уровне «примеров» касался в своих исследованиях В.М. Лавровский, подчеркивавший, в частности, лишь то обстоятельство, что свободные держатели в Англии XVI – XVII вв. были обязаны манориальным лордам невысокими денежными либо символическим рентами³⁶.

В свое время автору этих строк приходилось исследовать особенности манориального фригольда в юго-западной части Англии XVI – первой трети XVII вв.³⁷ Выявленные особенности его эволюции в указанном регионе показали достаточно интересными для того, чтобы продолжить изучение указанной проблемы на основе источников других регионов страны. С этой целью, как уже упоминалось выше в другом контексте, было проведено

---

³⁴ Петрушевский Д.М. Восстание Уота Тайлера. Очерки из истории разложения феодального строя в Англии. М., 1947, гл. 3.

³⁵ В.М. Лавровский, М.А. Барг. Английская буржуазная революция XVII века. М., 1958. С. 83.

³⁶ Лавровский В.М. Проблемы исследования земельной собственности в Англии... М., 1957.

³⁷ См. М.В. Винокурова. Английское крестьянство..., М., 1992. С. 80 – 92 и др.

исследование особенностей формирования дворянского фригольда в поместье Рочдейл, расположенном в графстве Ланкашир, по типу хозяйственного развития тяготевшем к северному варианту аграрной эволюции.

Здесь будут представлены итоги этого исследования по обоим указанным регионам с тем, чтобы попробовать провести сравнение между ними.

Б. Эволюция свободного держания в юго-западной Англии

Итак, что представлял из себя фригольд юго-западной Англии XVI в. в том его виде, в каком он отражен в источниках манориальной истории поместного комплекса графов Пемброков в Уилтшире?

В девяти изученных для выяснения данного вопроса манорах из двенадцати³⁸ фригольд занимал 14,1% общей площади. Этот удельный вес представляется вполне значительным, особенно если иметь в виду специфику хозяйственного развития юго-западного региона Англии, издавна, как отмечено в историографии, отличавшегося замедленными темпами аграрной эволюции, особенно по сравнению с ее восточными регионами, где в связи с влиянием Датского Завоевания фригольд традиционно составлял отнюдь не «узкую кайму»³⁹.

---

³⁸ В манорах Вилтон, Олведистон, Бишопстон данных о площади фригольда для XVI в. не имеется. См. Survey of the Lands of William the First Earl of Pembroke, 1566 – 67. Oxford, 1909. P. 198 – 305, 2-d roll: 206 – 215, first roll: P. 95 – 101.

³⁹ См.: Thirsk J. The Agrarian History of England and Wales. Vol. 4. Cambridge, 1967. Spufford M. Contrasting Communities: English Villages in the XVI and XVII centuries. Cambridge, 1974. Postan M.M. The Medieval Economy and Society. An Economic History of Britain in the Middle Ages. L., 1972.

Всего для 9 маноров, в которых зафиксирован фригольд, был учтен 101 свободный держатель, что составило 24,2% общей численности крестьянского состава исследуемого комплекса Пемброков⁴⁰. Это число свободных держателей было распространено между манорами довольно неравномерно. Так, в манорах Олведистон и Буркомб хозяйствовало лишь по одному свободному держателю, в манорах Балбридж, Вест Овертон, Чилмарк – по три. Зато в маноре Вилтон мы находим 37 фригольдеров, а в манорах Брод Чок, Динтон, Фугглестон – 11, 11 и 17 фригольдеров соответственно. То обстоятельство, что в некоторых манорах наличествует довольно значительное количество фригольдеров, свидетельствует об особых факторах экономического порядка, которые благоприятствовали распространению в них держания на общем праве. Что касается манора городского типа Вилтон, являвшегося центром поместных владений Пемброков (о нем как социально-экономическом феномене «переходной» эпохи речь пойдет ниже), то основную причину распространения в нем фригольдерских держаний выявить несложно. Речь идет о маноре, входившем в «старинный домен короля», который до XV в. оставался во владениях короны⁴¹ и лишь позднее, в середине XVI в., был пожалован Вильяму Герберту Пемброку. А мы знаем, что аграрные распорядки на «старинном домене короля» отличались от частновотчинных большей свободой держателей в отношении сделок с землей. К тому же еще в XIV – XV вв. Вилтон превратился в рыночный центр городского типа; так что в этом случае речь должна идти не столько о сельских жителях-землепашцах, сколько о

---

⁴⁰ Численность свободных держателей, в отличие от площади земли, находившейся в их распоряжении, указана в описях для всех 12 маноров владельческого комплекса Пемброков.

⁴¹ См.: The Victoria History of Wiltshire. L., 1892, Vol. 2. P. 150 –152.

держателях участков фригольда внутри города и его окрестностей. Что касается значительного числа фригольдеров в трех других манорах, названных выше, то объяснить этот факт на основе данных описей можно значительным удельным весом пастбищ (от 42 до 50% всей земельной площади в каждом из маноров), по-видимому, привлекавших свободных держателей возможностью заниматься разведением овец, сбытом шерсти и т.д. Это предположение подтверждается как раз тем, что фригольдеры указанных маноров являются обладателями больших отар овец, исчислявшихся десятками и даже сотнями голов.

Далее наше внимание должна привлечь такая важная проблема как сословный состав свободных держателей. В этой связи обратим прежде всего внимание на группу *фригольдеров-некрестьян*. Согласно данным источников, их можно подразделить на три сословные группы:

- Фригольдеры-джентльмены (благородные), которых можно вычлени́ть из текста описей по припискам, характеризующим их «знатность»: *armiger, esquire, gentleman*. Характеризуя выше положение английского нового дворянства в эпоху аграрной революции, мы уже упоминали о том, что в сословном отношении, судя по данным манориальных описей различных регионов страны, слой джентри в «собирательном» смысле как раз и был представлен прежде всего «благородными» на фригольде.
- Фригольдеры-клирики, то есть лица, которые являлись чаще всего приходскими священниками в манорах.
- Фригольдеры-горожане, которые в исследованных источниках выделялись по признаку принадлежности их держаний к манору городского типа Вилтон.

Что касается фригольдеров крестьянского типа, то к их числу я относил всех нетитулованных держателей фригольда, владения которых не превышали 120 акров (принятая в историографии «верхняя граница» землевладения крестьянского типа любого сословного статуса). Однако учет этого критерия практически не повлиял в данном случае на определение специфики сословного статуса представителей группы «крестьянского» фригольда, поскольку почти все фригольдеры-крестьяне владели держаниями меньшей площади.

Для того, чтобы лучше представить себе сословный состав фригольдеров, обратимся к таблице № 3.

Таблица 3. Сословный состав фригольдеров.

Сословные группы	Число фригольдеров (чел.)	% к общему количеству	Площадь держаний (акр.)	% к общей площади
Благородные	46	45,5	2647,0	72,4
Клирики	5	4,9	238,7	6,5
Горожане	25	24,8	не указ.	не указ.
Крестьяне	25	24,8	770,7	21,1
Итого:	101	100	3656,4	100

Мы видим, что «благородных» фригольдеров оказалось 46 человек из 101, что составило 45,5% общего числа держателей фригольда. Это весьма показательно: около половины состава держателей на общем праве к середине XVI в. ничего общего с крестьянством не имело. А если к ним прибавить фригольдеров – клириков и горожан на фригольде, то количество представителей некрестьянского «элемента» достигнет 76 чел., то есть $\frac{3}{4}$ общего количества держателей этого юридического статуса. Таким образом, на долю крестьян – держателей на общем праве приходится всего лишь четверть их общего количества (25 чел.). Поэтому можно

сказать, что фригольд крестьянского типа в XVI в., как и во времена RN, являлся в манорах юго-западной Англии если не чужеродным, то не явно выраженным элементом. Вот к каким важным выводам может привести использование специальной методики анализа манориальных описей: если бы мы не попытались прибегнуть к рассмотрению сословной принадлежности владельцев фригольда, а руководствовались лишь представленным в описях юридическим титулом этого держания, то не смогли бы составить полное представление о его специфике эпохи аграрной революции.

Дворяне на фригольде сосредоточили в своих руках, как явствует из таблицы, 72,4% общей площади земли этого юридического статуса. Мне удалось также установить, что эта категория держателей выплачивала 77,1% фригольдерских рент, что приблизительно соответствовало удельному весу земельной площади, находившейся в руках ее представителей. Видимо, рентные платежи могли распространяться по площади дворянского фригольда весьма равномерно. Причиной относительной равномерности между между высотой рент свободных держателей и площадью их держаний могла являться сама социальная природа этого феномена как держания на общем праве, характеризующегося выплатой символических (фунт тмина, например, или зернышко перца) или невысоких денежных рент. О том, насколько невысоки в наших манорах были денежные ренты фригольдеров в целом, свидетельствуют следующие данные. Так, в маноре Балбридж этими держателями выплачивалось всего 4,6% общей суммы рент, в маноре Динтон - 4%, в маноре Олведистон – 0,5% и т.д. Фригольдеры манора Бишопстон и вовсе не платили рент – возле имени каждого из 5 свободных держателей этого манора вместо той или иной суммы рент имеется характерная приписка: “nihil”. Рента

за акр фригольда в этих манорах варьировала от 0,5 до 2 пенсов (d.). Однако надо отметить и то обстоятельство, что в ряде маноров ренты фригольдеров в целом были не так уж незначительны. Например, ренты фригольдеров манора Уайли составляли 10,2% общей суммы рент здешних свободных держателей, манора Фугглестон – 11,9%, а в маноре Вилтон те, кто владели землей на общем праве, выплачивали 20% рент (что, впрочем, совсем не удивительно, т.к. 37 человек этого типа держателей в маноре городского типа составляли почти половину его населения). И, тем не менее, общая сумма рент фригольдеров в исследованных мной манорах была весьма невелика и составляла всего 28 фунтов или 6,5 % рент всего держательского состава. Рента на акр фригольда в целом (по всем сословным «разрядам») составляла 2,1d., что равнялось 5,1 шиллинга (s.) за виргату.⁴²

Надо заметить, что между отдельными его представителями «свободная» земля распределялась не очень равномерно. Так, 5 фригольдеров-дворян (11% общего числа благородных) владели участками, каждый из которых превышал 200 акров. Шесть человек (13%) хозяйствовали на наделах, размеры которых колебались от 100 до 200 акров. Остальные 35 фригольдеров (76%) держали участки земли, не превышавшие 100 акров. Что можно сказать по поводу размеров этих участков? В свое время, только начиная работать с манориальными описями по юго-западной Англии, я, за неимением исследовательского опыта «сравнительного» плана, причисляла участки фригольда в 200 – 250 акров к числу крупных участков коммерческого типа, практически считая их манорами в манорах. Вероятно, по отношению к указанному региону не было сделано ошибки – об этом свидетельствует хотя бы то

---

⁴² Виргата составляла около 30 акров.

обстоятельство, что держания дворянского фригольда указанной площади на Юго-Западе Англии XVI в. чрезвычайно редки, почти единичны, а в основном этого вида фригольд представлен мелкими участками, возможно, вовсе не являвшимися основой хозяйственной деятельности его владельцев, а представлявшими осколки владений, ядро которых могло находиться даже за пределами наших маноров. Но в то же время, как мы увидим в дальнейшем, в других регионах Англии эпохи аграрной революции «таился» дворянский фригольд таких огромных размеров, что юго-западные «маноры в манорах» по сравнению с ним могут показаться совсем небольшими.

Чтобы завершить рассмотрение группы фригольдеров-дворян в поместьях Пемброков XVI в., осталось выделить те случаи, когда один и тот же держатель мог владеть более чем одним участком в границах одного или (реже) нескольких маноров. Так, *Генри Бодденхем* владел двумя участками фригольда (83 и 3 акра) в маноре Фугглестон. А джентльмен *Вильгельм Вебб* был зафиксирован в качестве владельца участков фригольда в 15 и 93 акра в манорах Вилтон и Балбридж. Кроме того, благородные фригольдеры не гнушались и держанием «низкого» копигольда. Например, фригольдер *Томас Своф*, армигер, владел 180 акрами фригольда и 67 акрами копигольда в одном и том же маноре. Джентльмен *Генри Смит* владел 15 акрами фригольда в маноре Вест Овертон и 60 - копигольда в маноре Стантон Бернارد. Итак, мы видим, что в XVI в. земля, превратившись в наиболее обеспеченный источник дохода и являясь мерилom социального престижа, притягивала к себе всех, кто стремился к получению максимального дохода с нее.

Группа *клириков* на фригольде оказалась совсем немногочисленной: было обнаружено всего 5 держателей с

соответствующей припиской “cliricus”. В трех манорах (Фугглестон, Уайли, Чилмарк) они владели 238,7 акров земли. Составляя, таким образом, менее 5% общего числа свободных держателей, клирики хозяйствовали на 6,5% площади фригольда. С держаний клириков в четырех случаях не взималось ренты, что, скорее всего, свидетельствует о том, что это были фригольдерские держания в так называемой «свободной милостыне».

Фригольдеры - *горожане*, как уже отмечалось выше, являлись владельцами усадеб в маноре городского типа Вилтон. Об этом, в частности, свидетельствуют размеры рент, исчислявшихся в пенсах и гораздо реже – в шиллингах (типичные ренты за городские держания). Удельный вес этих рент невелик – всего 4,6% общей суммы поступлений с фригольдеров в манориальный бюджет. Можно отметить и то обстоятельство, что иногда наши горожане выступают в качестве благородных фригольдеров на земле других маноров владельческого комплекса. Хотя, пожалуй, более правильным было бы утверждение о том, что фригольдеры – дворяне для повышения доходов от своих земель, расположенных в разных манорах, приобретали дополнительно и участки «городского» фригольда. Так, житель Вилтона *Роберт Своф* владел вдобавок к небольшому участку фригольда в его окрестностях, 180 акрами земли этого статуса в маноре Динтон, будучи упомянут в описи этого манора как благородный держатель на общем праве. *Юджин Бартон*, который хозяйствовал на трех акрах земли в Вилтоне (заметим, что сословная принадлежность этого держателя в описи в данном случае не обозначена), зафиксирован в качестве «благородного» владельца участка фригольда в 69, 3 акра в близлежащем маноре Олведистон. О том, что джентльмены владели городскими держаниями, известно давно. Жаль только, что в данном

случае наши источники не дают нам возможности представить конкретно, насколько выгодны для благородных фригольдеров были держания городского типа: опись манора Вилтон комплекса Пемброков в юго-западной Англии, в отличие от описей маноров поместья Рочдейл в Ланкашире, не содержит данных об уровне годового дохода держателей фригольда. Мы также не можем сказать с исчерпывающей полнотой, как использовали свою землю владельцы фригольда, в том числе и благородного. В какой мере они являлись получателями рент и в какой – коммерческой прибыли? Вели ли они хозяйство самостоятельно или сдавали свои участки в субдержания? Мы не можем узнать этого наверняка, используя в качестве источников такой их тип, как маториальные описи и рентали. Дело в том, что сведения о передаче земель в субдержания никогда не вносились в такого рода источники, поскольку люди, хозяйствующие на них, не платили рент, а поэтому маториальную администрацию не интересовали. Однако, в данном случае нам надо учесть одно важное обстоятельство: согласно маториальному обычаю, земля, передаваемая в субдержания, должна была переходить в собственность (или долговременное пользование) в том случае, если ее временный держатель хозяйствовал на сданном участке год и один день. По прошествии этого срока субдержания должны были фиксироваться в описях как участки, владельцам которых назначались ренты, за счет которых пополнялась доходная часть маториального бюджета. Очевидно, отсутствие в наших источниках подобного рода данных может свидетельствовать о том, что субдержания во владениях Пемброков в Уилтшире были крайне краткосрочными - их длительность не превышала одного года.

Обратимся, наконец, к анализу фригольда крестьянского типа. К этой группе мы отнесли 25 человек (24,8% общей численности

свободных держателей). Они довольно неравномерно распределялись по восьми манорам. В манорах Вест Овертон, Олведистон, Вилтон, Буркомб держатели этого типа отсутствовали. В двух манорах из восьми хозяйствовали по пять фригольдеров крестьянского типа. В маноре Фугглестон их было 8. В пяти других манорах их число колебалось от одного до трех. Имущественный облик этих держателей, как представляется, вполне иллюстрирует таблица № 4, представляющая распределение земли между ними.

Таблица 4. Дифференциация фригольдеров крестьянского типа.

Площадь земли (акр.)	Число держателей (чел.)	% к общему числу	Площадь земли (акр.)	% к общей площади крестьянского фригольда
5 и ниже	6	30	20	2,6
6 - 14	3	15	45	5,8
15 - 29	1	5	30	3,8
30 - 59	6	30	255	33,0
60 - 99	1	5	76	9,9
100 и более	3	15	344	44,9
Итого:	20	100	770	100,0

Характерно, что значительную группу держателей крестьянского типа на общем праве составили фригольдеры, хозяйствовавшие на участках площадью от 30 до 60 акров: в нее входили 30% фригольдеров, которые сосредоточили в своих руках 33% площади фригольда указанного статуса. (Кстати, замечу, что у пяти фригольдеров крестьянского типа площадь земли в описи не указана, поэтому в таблице 4 «присутствуют» 20, а не 25 держателей.) Эти держатели-середняки и составили «костяк» собственно крестьянского фригольда. От них процесс дифференциации «отодвинул» в обе стороны в одном случае группу в 10 человек, владевшую, однако, всего 12,2% крестьянского фригольда, в другую – группу, представителей которой вполне

можно было бы назвать если не крестьянской фригольдерской аристократией, то почти наверняка - зажиточными фригольдерами, поскольку в их руках оказались держания, приблизительно в два раза превышающие средний размер типического крестьянского двора, равного, согласно нашим источникам, примерно 60 акрам. В руках четырех представителей этой группы было сосредоточено около 55% общей площади крестьянского фригольда. Следовательно, составляя всего одну пятую общего числа учтенных мной в данном случае фригольдеров крестьянского типа, они «прибрали к рукам» более половины площади этого вида фригольда.

Довольно неравномерно распределялось в среде фригольдеров крестьянского типа и бремя рент. Известное в историографии наблюдение об относительно высоком уровне рент, которые приходилось выплачивать мелким держателям и низком уровне этих платежей зажиточных крестьян, можно в ряде случаев подтвердить анализом среднего размера ренты за акр земли фригольдеров, принадлежащих к различным имущественным слоям. Так, например, Томас Шерголд владел в маноре Брод Чок 4,5 акрами, но платил за акр фригольда 5,5d. Вильям Эвон, держатель фригольда площадью 35 акров (тот же манор) уплачивал за акр своей земли всего 0,05 d. Леонард Нью из манора Динтон и Теффонт, владевший держанием в 120 акров, платил за акр 0,6 d. В то же время Эдуард Вебб и Ричард Шервуд из этого же манора, владея соответственно 17 и 12 акрами фригольда, платили за акр своей земли 6,5 d. в первом случае и 6,7 – во втором. Трудно сказать, что являлось причиной такого повсеместно отмечаемого в исследованиях по аграрной истории несоответствия. В нашем случае причина могла заключаться в различных экономических «потенциях» самой земли юго-западного региона, которые зависели как от качества земельных наделов

(«земля у болота», фиксируемая описями, была, например, судя по их данным, плодороднее, чем так называемые «chalk ridges» – «известковые гребни»), от их типа (пахота, пастбище, луг, пустошь и т.д.), так и от степени близости тех или иных участков фригольда к локальным рынкам, наконец, от специфики рыночной конъюнктуры, складывающейся в регионе в тот или иной период. Разумеется, на уровень рент и их диспропорцию, помимо факторов чисто экономического порядка, могли влиять и другие обстоятельства. Например, тот факт, что уровень рент за акр в среде крестьян-фригольдеров в целом, составляя в среднем 2,5 d. по комплексу маноров, на 0,6 d. превышал соответствующий уровень на дворянском фригольде (1,9 d/акр.), свидетельствует о зависимости высоты рент от сословной принадлежности фригольдеров. *Чем выше по сословному положению был фригольдер, тем ниже мог быть и зачастую был уровень ренты, выплачиваемой лорду, которая в подобных случаях нередко «минимизировалась» до номинальной.*

Что же происходит с фригольдом маноров Пемброков через три четверти века, прошедших между составлением описей? Описание 30-х годов XVII в. фиксирует в их поместьях в Уилтшире *всего 6 фригольдеров* (вместо 64 по описям XVI в.), владения которых сосредоточены в 4 манорах из семнадцати. Следовательно, в 13 манорах свободные держатели вовсе отсутствуют. Об одном из них, джентльмене *Джоне Буте* из манора Стантон Бернард, сказано, что он держит на рыцарском праве 379 акров земли, что составляет немногим более 13% всей площади этого манора. Имущественный облик этого джентльмена дополняет наличие у него 300 овец. Другой фригольдер, *Роберт Дрю* из манора Вест Овертон, держит участок, площадь которого не указана; Роберт Дрю назван в описи

эсквайром. Третий фригольдер, *Вильям Гоулд* из манора Олведистон, благородный, держит 102 акра «свободной» земли. Остальные три фригольдера сословно не обозначены, однако, судя по суммам рент (30, 13 и 15 s.), речь идет также не о крестьянах в собственном смысле слова: такая высокая рента характеризует далеко не крестьянского типа держания. Тот факт, что среди «остатков» держаний на общем праве в манорах Пемброков преобладал «благородный» фригольд, укрепляет мое предположение о его возникновении здесь в результате субинфеодации части домениальных земель.

Итак, мы видим, что за три четверти века фригольд в манорах Пемброков в Уилтшире практически исчез. Количество свободных держателей за указанный период уменьшилось на 58 человек. В то же время, согласно подсчетам, численность обычных держателей возросла на 25, а арендаторов – на 31 чел. (то есть совокупные изменения численности в их среде составили 56 чел.). На основании этих подсчетов вполне можно предположить, что фригольд за истекшие 70 с лишком лет был превращен частично в копигольд, а частично – в аренду. Отмечу, кстати, что проблема фригольда и его эволюция в данных манорах была полностью обойдена вниманием всех исследователей, в той или иной мере обращавшихся к изучению манориальных описей владений Пемброков.⁴³ Между тем «загадка фригольда», имевшая место в упомянутых владениях на

---

⁴³ Семенов В.П. Положение обычных держателей юго-западной Англии во второй половине XVI – начале XVII в. // Средние века. Вып. 25. 1964; Он же. Раннее капиталистическое фермерство в Англии XVI – первой половины XVII в. // Генезис капитализма в промышленности и сельском хозяйстве. М., 1965; Архангельский С.И. Уилтширские маноры Филиппа, первого эрла Пемброка и Монтгомери по описи 1631-1632 гг. // Ученые записки Горьковского университета. Вып. 46. 1959.

стыке XVI – XVII столетий, весьма показательна с исследовательской точки зрения.

Сущность этой «загадки» состоит в почти полном исчезновении свободного держания на территории владений Пемброков. Вероятность такого рода операций с фригольдом (держанием, защищенным общим правом страны) почти невозможно себе и представить. Тем не менее, предположение по поводу исчезновения фригольда, основанное на подсчетах изменений в держательском составе, превратилось в твердую уверенность, когда были изучены изменения в земельной площади держаний различных юридических статусов, происшедшие в манорах Пемброков за 70 лет, истекших между составлением описей. Чтобы понять, в чем заключались эти изменения, обратимся к данным таблицы № 5.

Таблица 5. Сравнительная характеристика площади держаний различных юридических статусов (в акрах).

Общая площадь	Площадь фригольда	Площадь аренды	Площадь копигольда
XVI век			
25940,4	3656,4	5947,5	16336,5
XVII век			
27035,5	379,0	7816,5	18840,0
Кратность			
Увеличилась на 1095,1	Уменьшилась на 3277,4	Увеличилась на 1869,0	Увеличилась на 2503,5

Из таблицы видно, что площадь фригольда за три четверти века уменьшилась более чем значительно – на 3277,4 акра. Проще говоря, фригольд в 30 гг. XVII в. уже не имел существенного значения в социально-экономической жизни исследуемого владельческого комплекса. Общее увеличение площадей аренды и копигольда за изучаемый период составило цифру 4372,1 акра, что на 1095,1 акр. превышает изменения в площади свободного держания.

Результаты нашей работы, таким образом, свидетельствуют о том, что лорды изучаемого манориального комплекса за исследуемые годы нашли возможность расширить площадь выгодного им в экономическом смысле копигольда и еще более выгодной аренды (так, рента за акр обычного держания по всему комплексу маноров равнялась, согласно подсчетам, 3,3 d., в то время как за акр долгосрочной аренды 7,6 d., краткосрочной – 11,3 d.) за счет, во-первых, возможной мелиорации части земель и, во-вторых, за счет почти полного выкупа фригольда у его владельцев. Отметим, кстати, что изучение изменения именного состава держателей основных юридических категорий интересующего нас комплекса маноров за $\frac{3}{4}$ века показывает, что после предполагаемой мной операции по выкупу фригольда у его владельцев «наследники» очень немногих бывших свободных держателей (в тридцатые годы XVII в. являвшиеся уже, скажем, копигольдерами) смогли в условиях аграрной революции просуществовать на основе тех весьма сомнительных экономических и юридических «привилегий», которые давал, например, статус обычного держания – в большинстве случаев на территории вновь созданного копигольда действовал неумолимый «закон» ориентированной на колебания рыночной конъюнктуры воли лорда, что и на копигольде

классическом, «закон», перед которым в изучаемый период отступал обычай твердых рент, проявлявший себя в срочном характере держаний и непомерном повышении файнов. Последние факторы в конечном итоге и явились причиной значительной текучести держателей в манорах, иллюстрируя «мимолетность» связи человека с землей, о которой писал в свое время на основе других материалов А.Н.Савин. Все вышеизложенное подтверждается, в частности, тем наблюдением, что из 25 вновь появившихся в 30-е годы XVII в. копигольдеров (на основе выкупа свободного держания) не все они, а лишь 40% принадлежали к старым фригольдерским фамилиям. Это фамилии Вебб, Шерголл, Баберсток, Бодденхем, Бирд, Баттон, Виллоуби и некоторые другие.

Выше уже отмечалось, что в 60-х гг. XVI в. фригольд в манорах Пемброков мог выступать в качестве сравнительно позднего образования, возникшего в результате субинфеодации части домениальных земель. Если принять во внимание это обстоятельство, то окажется, что лорды изучаемых маноров шли на создание «нового» копигольда (ньюгольда, по определению А.Н. Савина) явно вразрез с одним из основных положений английского классического земельного права о том, что «нельзя создать копигольда из фригольда», что «копигольд на свободной земле (или земле домена) не есть настоящий копигольд, ибо его фригольд [в данном случае – право собственности на него или сейзина – М.В.] находится не в нем самом, а лежит в домене манора»⁴⁴. Другими словами, теория отказывала копигольдеру в правах на основании того, что верховным собственником «обычной» земли являлся не он сам, а лорд манора.

---

⁴⁴ Blackstone W. Commentaries on English Law. L., 1765-1769. Vol. 2. Ch. 9. P. 149.

Кроме того, для юридически чистого копигольда необходимо было незапамятное происхождение, а о каком обычае, вышедшем из пределов памяти, можно говорить в данном случае, если точно установлено, что обширный «ньюгольд» в манорах Пемброков создавался в течение конца XVI – первой трети XVII вв.?

Итак, мы видим, что несмотря на правовые «запреты», случаи изменения манориальными лордами статуса держания были не только не редки, но и практиковались на обширных территориях, чем в конечном итоге преследовалась цель получить возможно большую прибыль.

Вообще фригольд Англии как социальный и правовой феномен, в том числе и фригольд эпохи раннего Нового времени, заслуживает неотступного исследовательского внимания. В частности, отечественной науке необходимо иметь представление о том, как складывались судьбы этого вида держания в бурном XVII в., каким образом сказались на нем земельные акты эпохи Реставрации, парламентские огораживания, какую роль играли правительственные «эволюции» с фригольдом в процессе исчезновения английского крестьянства как класса самостоятельно хозяйствующих тружеников. Достаточно вспомнить, например, о предпринятой в конце XVII в. правительством страны попытке провести проверку юридических оснований, по которым то или иное держание считалось фригольдом – феномене, совершенно не изученном в нашей литературе. Имеется в виду необходимость исследования влияния правительственного «Статута о предупреждении неправомерного присвоения и ложных титулов» (апрель 1677 г.), требовавшего предоставления письменных свидетельств на право владения фригольдом, на судьбы свободного держания Англии в целом. Дело в том, что владельческий титул

фригольдеров со времени коммутации рент, как правило, не оформлялся письменно, а основывался на признании его местным обычаем. Таким образом, очень многие фригольдеры, не имевшие соответствующих документов и владевшие землей «по обычаю манора», к концу XVII столетия потеряли право собственности на свои участки. Роль этого явления в общем процессе экспроприации английского крестьянства XVII – XVIII вв. представляется более чем значительной, и его изучение вполне могло бы внести некоторые коррективы в наши представления о специфике держательских категорий самого «ядра» экспроприруемого в указанное время крестьянства. Не исключено, что в состав этого «ядра» входили не только копигольдеры, вытесняемые со своих участков в результате начавшихся парламентских огораживаний и распространения договорного типа отношений (аренды), как традиционно принято считать в историографии, но также и *свободные держатели* Англии.

Но пора опять вернуться в 30-е годы XVII в. и предпринять исследование особенностей фригольда в другом регионе страны предреволюционного периода – в графстве Ланкашир, по специфике хозяйственного развития тяготевшего к северному типу аграрной эволюции. Напомню, что это исследование было проведено на основе изучения описей 20 маноров поместья Рочдейл, находившегося в юго-восточной части графства, недалеко от Манчестера (в то время представлявшего собой небольшое поселение городского типа). Эти объемные описи не исследовались ранее ни в отечественной, ни в англоязычной историографии⁴⁵. Здесь представлены итоги их изучения мною по проблеме фригольда.

В. Фригольд поместья Рочдейл. Фригольдеры-дворяне.

1. Общая характеристика свободного держания

Прежде всего отметим необычайно высокий удельный вес свободного держания в группе маноров Рочдейл. В двадцати изученных манорах в 20-е годы XVIII в. фригольд занимал 79,7% площади держательского клина и около 60% их общей площади (с учетом общинных угодий) – см. таблицу № 6.

Таблица 6. Общая характеристика свободного держания

Общая площадь фригольда (акр.)	% к площади держательского клина	% к общей площади маноров (с учетом общинных угодий)	Численность фригольдеров (чел.)	% к общей численности держателей
22790,8	79,7	59,7	327	58,2

Этот удельный вес представляется более чем значительным даже для восточных регионов Англии, в которых, как известно, свободное держание было наиболее широко распространено со времен Датского Завоевания и составляло там подчас в XVI – XVII вв. более половины удельного веса всех типов держаний.⁴⁶

Что касается северных и северо - восточных регионов страны, то специфика их аграрного развития на материале источников освещена в отечественной историографии совершенно недостаточно.

---

⁴⁵ The Survey of the Manor of Rochdale in the County of Lancaster, Parcel of the Possessions of the Worshipful Robert Heath, Knt., His Majesty's Attorney General, made in 1626. Chetham Society. M., 1913.

⁴⁶ Spufford M. Contrasting Communities: English Villages in the XVI and XVII centuries. Cambridge, 1974.

Чем же можно объяснить такой высокий удельный вес фригольда в огромном комплексе маноров графства Ланкашир? На мой взгляд, основных причин две. Во-первых, группа маноров Рочдейл относилась к землям так называемого «старинного домена короля», номинально числясь в его составе вплоть до раннего Нового времени. Известно, что к «старинному домену короля» в Англии относились те земли, которые отошли к короне в результате практики «землеустройства» Вильгельма Завоевателя, включившего в королевский домен прежде всего те земли, которыми владел последний из англосаксонских королей Эдуард Исповедник на момент кончины («on the day, when king Edward was alive and dead») и которые в Книге Страшного суда именуются как «Земли короля Э[дуарда]» (Terra Regis E) – в отличие от: «Земель короля В[ильгельма]» (Terra Regis W), то есть тех территорий, которые не входили в домен Эдуарда Исповедника, а явились уже «благоприобретением» Завоевателя на протяжении его пребывания на престоле и составили впоследствии просто «домен короля».⁴⁷ Хорошо известно, что аграрные распорядки на старинном домене короля отличались от частновотчинных в сторону большей свободы как в смысле распоряжения держателей своими наделами, так и в отношении их личного статуса. В свое время П.Г. Виноградов, изучавший положение держателей на домениальных землях, ссылаясь на Гланвиля и Брактона, писал о том, что даже *вилланы* старинного домена короля (of ancient demesne), не говоря уж о фригольдерах, считались со времен ДВ привилегированной категорией сельского населения, так как они были лично свободны, «храня в себе вольности керлов англосаксонской эпохи», хотя и держали

---

⁴⁷ См. Vinogradoff P. Villainage in England. New York, 1967. P. 89.

свои наделы на условиях вилланских, «низких», служб; вилланы «старинного домена» были поэтому субъектами не только манориального, но, наряду со свободными держателями, и общего права Англии.⁴⁸ Таким образом, принадлежность группы маноров Рочдейл к старинному домену короля не могла не повлиять на то обстоятельство, что даже к XVI-XVII вв. здесь все еще сохранялось большое число держаний на свободном праве.

Кроме того (и это вторая причина, объясняющая большую распространенность фригольда в Ланкашире в 20-е гг. XVII в.), изучаемый комплекс маноров, как уже указывалось, по своей специфике хозяйственного развития тяготел скорее к северному типу аграрной эволюции Англии, характерной чертой которой как раз и являлся значительный удельный вес свободного населения, непосредственно обязанного военной службой королю, но еще более – местным тэнам вроде герцогов Нортумберлендских или представителей семейства Перси. Крестьянские права на землю в северных регионах Англии, как отмечено уже в отечественной историографии, были более «твердыми и определенными», нежели в других графствах.⁴⁹

Итак, перед нами – обширный фригольд, площадь которого в абсолютных цифрах составляет чуть более 22790

---

⁴⁸ Vinogradoff P. *Op.cit.* P. 89. Конечно, как отмечает исследователь, прослойка «вилланов старинного домена» была очень невелика (точные цифры отсутствуют как у него, так и у других историков, в той или иной мере занимавшихся этой проблемой за рубежом; в отечественной историографии после П.Г. Виноградова этот интересный вопрос, насколько мне известно, более не затрагивался), поэтому защита этих держателей в судах общего права средневековой Англии не оказала какого-либо влияния на судьбы остальной части зависимого крестьянства, подлежавшего юрисдикции лишь манориальных судов.

⁴⁹ Семенов В.Ф. Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI века. М.- Л., С. 230.

акров. Фригольд находится в руках 327 держателей и сконцентрирован по манорам весьма неравномерно (см. таблицу № 7).

Таблица 7. Распределение фригольда по манорам

Название манора	Площадь фригольда (акр.)	Количество фригольдеров (чел.)
1.Castleton	1420,9	8
2.Marland	720,6	1
3.Newbold	298,6	10
4.Beursill	377,7	29
5.Butterworth	3802,5	82
6.Clegg	882,5	13
7.Hollingworth	428,1	13
8.Wardleworth	665,8	25
9.Wuerdale	949,3	13
10.Wardle	1236,3	16
11.Blatchingworth	1607,8	19
12.Walsden	1403	19
13.Todmorden	1060,8	11
14.Falinge	293,3	12
15.Chadwick	505,2	9
16.Spotland	936,9	19
17.Wolstenholm	790,5	12
18.Healy	437	9
19.Whitworth	2590,5	6
20.Rossendale	2383,5	1
20	22790,8	327

Так, например, маноры Марланд и Россендейл представляют собой «сплошной фригольд». Действительно, в черте этих маноров мы не находим держателей иных юридических статусов: в первом из них 720,6 акрами «свободной земли» владеет один-единственный держатель, *Генри Радклифф*, благородный, как следует из сопровождающей его имя приписки “gentleman”, во втором – также благородный держатель, эсквайр *Геофил Холт* хозяйствует на гигантском фригольде площадью 2383,5 акр, приносящем владельцу ежегодный доход в 244 £ (!). Мы уже упоминали этих фригольдеров и еще вернемся к ним (возможно, неоднократно), когда речь пойдет о различиях в сословной принадлежности

свободных держателей, а пока отметим лишь одно: перед нами – крупные блоки свободных держаний, возможно, образовавшиеся в результате субинфеодации домениальной земли. Мы, ввиду отсутствия всего комплекса источников, фиксирующих состояние динамики аграрного развития группы маноров Рочдейл на протяжении Средневековья, конечно же, не можем говорить с уверенностью о том, когда начался этот процесс, как не можем определить и его специфику, однако в описях, фиксирующих его конечный результат, имеются некоторые, пусть и немногочисленные, свидетельства его *наличия*. Так, в описях зафиксированы четыре случая (включая уже упомянутые примеры) прямого указания на факт образования фригольда (находившегося, не забудем, к 20 – м гг. XVII в. в *частных* руках) из земель королевского домена (*former royal demesne*), розданного в свободное держание за службу «благородным»: владельцы этих участков являются джентльменами, эсквайрами или рыцарями.⁵⁰

На противоположном «полюсе», если вести речь о концентрации фригольда, находится манор Баттерсверф, отличающийся самым большим удельным весом свободных держателей: их 82 чел. (или 25% общего количества). Эти 82 фригольдера сосредоточили в своих руках более 3800 акров земельной площади – в среднем на каждого из них приходится до 45 акров! Самое удивительное состоит в том, что мы, пользуясь информацией, содержащейся в источниках, не можем сразу дать вполне определенного ответа на вопрос о том, чем с хозяйственной точки зрения манор Баттерсверф оказался столь притягательным для свободных держателей.

---

⁵⁰ О различиях в сословном статусе английского дворянства см. Дмитриева О.В. Английское дворянство в XVI – начале XVII вв. // Европейское дворянство XVI

Опись этого манора, как, впрочем, и многих других, почти не содержит сведений о типе угодий (пастбище, пахота, луг и т.д.), о площади огороженной земли или численности овец, принадлежащих держателям – то есть обо всех коммерчески притягательных для них факторах. Более того, опись манора Баттерсверф не фиксирует ни единого акра общинных земель, что уж совсем удивительно, принимая во внимание значительную распространенность общинных пастбищ в других манорах и деревушках. Так, например, опись манора Уалсден фиксирует 2803 акра указанного типа угодий, опись манора Холлингверф – 1270 акров и т.д.⁵¹, хотя фригольд этих поместий не столь уж велик по своей площади (1403 и 428 акров соответственно): см. таблицу № 8.

Таблица 8. Распределение общинной земли

Название манора	Площадь фригольда в акрах	Площадь общинной земли в акрах
1.Castleton	1420,9	Нет данных
2.Marland	720,6	Нет данных
3.Newbold	298,6	Нет данных
4.Beursill	377,7	Нет данных
5.Buttersworth	3802,5	Нет данных
6.Clegg	882,5	Нет данных
7.Hollingworth	428,1	1270
8.Wardleworth	665,8	49
9.Wuerdale	949,3	Нет данных
10.Wardle	1236,3	880
11.Blatchingworth	1607,8	933
12.Walsden	1403,0	2803
13.Todmorden	1060,8	978
14.Falinge	293,3	Нет данных
15.Chadwick	505,2	114
16.Spotland	936,9	998
17.Wolstenholm	790,5	823
18.Healy	437,0	240
19.Whitworth	2590,5	515
20.Rossendale	2383,5	Нет данных
20	22790,8	9603 (25,1% общ.пл.)

– XVII вв. М., 1997.

⁵¹ Вообще информация об общинных угодьях наличествует в описях 11 маноров из 20.

Остается, казалось бы, предположить, что клерки, работавшие над составлением описи манора Баттерсверф, «заполненного» фригольдерами (при этом в нем отсутствуют держатели иных юридических категорий), не потрудились зафиксировать в описи общинные земли, прилегавшие к этому манору.

Но более правомерным представляется объяснение, связанное с неким терминологическим «намеком», который все же дают нам описи по указанному поводу. Фиксируя те или иные участки земли, которыми владели свободные держатели манора Баттерсверф, манориальные клерки подчас используют термин “close” – а из литературы и из опыта работы с описями владений графов Пемброков в Уилтшире известно, что в хозяйственных документах XVI – XVII вв. этот термин использовался в основном для обозначения небольших участков пахотной земли, огороженной для использования в качестве пастбища. Думается, что “closes”, находившиеся в руках свободных держателей интересующего нас манора, вполне могли явиться основанием для ведения коммерчески поставленного хозяйства; наличие огороженной земли, используемой в качестве пастбища для овец, в *частных руках* в какой-то степени объясняет также и факт отсутствия фиксации общинного пастбища в маноре Баттерсверф.

В нашем предположении нас укрепляет еще и то обстоятельство, что почти идентичную картину мы наблюдаем в двух других манорах: Берсилл и Вардлверф, которые также полны фригольдеров – цифры 29 и 25 (приведенные

соответственно порядку упоминания маноров) кажутся в плане характеристики количества свободных держателей вполне достаточными, особенно если учесть, что площадь фригольда в указанных манорах в общем-то невелика: 377,7 и 665,8 акр. Здесь мы также наблюдаем практическое отсутствие фиксации общинных пастбищ⁵², но наличие некоторого количества (судя по термину «close») огороженных пастбищных участков в частных руках наводит на мысль об истинной причине высокой концентрации фригольдеров в указанных манорах. Вполне очевидно, что свободных держателей интересовала возможность использовать огороженную землю для овцеводства. Отметим также, что манор Вардлверф являлся манором «городского типа» (о чем мы еще будем говорить), что не в последнюю очередь привлекало сюда свободных держателей.

В остальных же 15 манорах владельческого комплекса Рочдейл (см. таблицу 7) свободные держатели разместились более однородно - их число, если не учитывать поместья Каслтон (8 фригольдеров) и Уайтверф (6 фригольдеров) колеблется в каждом маноре от 9 до 19 человек. Это, как правило, средней величины «образования» с площадью от 437 до 1607 акров. Участки фригольда в них очень разнятся по своей площади, но в среднем на каждого свободного держателя приходится примерно от 50 до 85 акров земельной площади.

Ввиду недостатков описей (они, как уже указывалось, к сожалению, не фиксируют точное количество акров того или иного типа земельных угодий) мы не можем сказать определенно, как именно использовалась земля свободными

---

⁵² В маноре Вардлверф, правда, зафиксированы 49 акров общинной земли, но это совсем немного, особенно если иметь в виду довольно «приличную»

держателями маноров с «типичным» количеством фригольдеров. Однако для большинства из них характерна картина, обратная той, о которой мы только что упомянули, анализируя положение дел в манорах, наполненных свободными держателями. Мы видим, что, например, в таких поместьях с типичным количеством фригольдеров как Холлингверф (13 фригольдеров), Уардл (16), Блэтчингверф (19), Валсден (19), Тодморден (11), Спотлэнд (19) и некоторых других зафиксировано значительное количество (от 240 до 2803 акров) общинных пастбищных угодий. Это обстоятельство дает основание сделать предположение о вполне «типичной» хозяйственной деятельности фригольдеров, населявших указанные маноры, о традиционно общинном, крестьянском укладе их жизни.

2. Сословный состав фригольдеров

Проанализируем сословный состав фригольдеров группы маноров Рочдейл (см. таблицу № 9).

Прежде всего, наше внимание привлекают фригольдеры-некрестьяне, которые подразделяются, как и при анализе описей Пемброков, на 3 сословные группы.

1. Благородные фригольдеры (джентльмены, рыцари, эсквайры, армигеры), которые вычлняются из текста описей сравнительно легко, так как их фамилии сопровождаются припиской, характеризующей их положение в обществе;
2. Фригольдер-клирики, представителей которых можно выделить из текста по приписке “cliricus” или “priest” – речь, конечно же, может идти о так называемом «белом

площадь этого манора: 780,1 акр.

духовенстве», приходских священниках и пр., т.к. к интересующему нас времени (20-е гг. XVII вв.) монастыри в Англии были давно закрыты;

3. Фригольдеры-горожане, которые обычно вычлняются в описях по двум припискам: а) либо это люди, имена которых сопровождаются припиской, свидетельствующей о «профессиональной направленности» их носителей (butcher, baker, money-lender), которая была характерна скорее для местечек городского типа, чем для традиционно деревенской местности – отметим сразу, что при работе с описями группы маноров Рочдейл их текст почти не давал нам возможности опираться при анализе сословного состава фригольдеров на указанный фактор; б) либо это фригольдеры, чьи держания расположены в манорах городского типа вроде уже упомянутого нами манора Вардлверф.

Таблица 9. Сословный состав фригольдеров

Название манора	Число свободных держателей	Дворяне	Крестьяне	Горожане	Клирик и
1.Castleton	8	3	4	-	1
2.Marland	1	1	-	-	-
3.Newbold	10	2	8	-	-
4.Bewrsill	29	11	18	-	-
5.Butterworth	82	11	70	-	-
6.Clegg	13	9	4	-	-
7.Hollingworth	13	3	10	-	-
8.Wardleworth	25	9	6	9	1
9.Wuerdale	13	4	8	1	-
10.Wardle	16	3	13	-	-
11.Blatchingworth	19	5	14	-	-
12.Walsden	19	6	13	-	-
13.Todmorden	11	2	9	-	-
14.Falinge	12	3	9	-	-
15.Chadwick	9	2	7	-	-
16.Spotland	19	9	10	-	-
17.Wolstenholm	12	4	8	-	-
18.Healy	9	4	5	-	-
19.Whitworth	6	3	3	-	-
20.Rossendale	1	1	-	-	-
20	327	95 (29,1%)	219 (66,9%)	11 (3,4%)	2 (0,6%)

Что касается фригольдеров крестьянского типа, то к их числу мы относили всех нетитулованных держателей фригольда в тех случаях, когда их владения не превышали 180 акров. Заметим, однако, что это обстоятельство опять-таки мало повлияло на состав группы фригольдеров крестьянского типа, поскольку в большинстве случаев фригольдеры-крестьяне владели держаниями гораздо меньшей площади.⁵³

---

⁵³ Говоря о классификации фригольдеров по сословному принципу, отметим, что мы намеренно несколько расширили верхнюю границу держаний фригольдеров крестьянского типа (в нашем же исследовании по Юго-Западу Англии эта цифра была определена как 120 акров. См. Винокурова М.В. Английское крестьянство... С. 84) в связи со спецификой описей по Ланкаширу, фиксирующих необычайно крупные земельные владения в целом у свободных держателей этого региона – с тем, чтобы постараться уловить в границах такой классификации представителей нетитулованной фригольдерской аристократии. Впрочем, признаемся, что мы вполне могли бы пользоваться и критериями, примененными в работе по Юго-Западу – это обстоятельство лишь немного исказило бы общую картину. Чтобы не быть голословными, отметим, что лишь 5 фригольдеров крестьянского типа владели участками больше 120, но меньше 180 акров. Это держания площадью 129, 134, 136, 141, 161 акр.

3. Фригольд дворянского типа. Дифференциация фригольдеров по описям.

Обратимся к анализу первой сословной группы фригольдеров, то есть свободных держателей, которые могли гордиться своей принадлежностью к дворянскому сословию (см., помимо таблицы № 9, и таблицу № 10, которая в более сжатом виде иллюстрирует их сословный состав):

Таблица 10. Сословный состав фригольдеров. Итоговые данные.

Сословные группы	Число свободных держателей	%	Площадь держаний (акр.)	%
Благородные фригольдеры	95	29,1	15965,6	70
Фригольдеры -клирики	2	0,6	216	0,9
Фригольдеры -горожане	11	3,4	103,4	0,5
Фригольдеры крестьянского типа	219	66,9	6505,8	28,6
Итого:	327	100,0	22790,8	100,0

Благородных фригольдеров в исследуемых манорах, согласно описям, оказалось 95 человек из 327, что составило 29,1% общего числа держателей фригольда. Эта цифра достаточно показательна: около трети фригольдеров владельческого комплекса к 20-м гг. XVII в. ничего общего с крестьянством не имели. Если к ним присовокупить немногочисленных фригольдеров-клириков и горожан на фригольде, то процент фригольдеров-некрестьян возрастет еще больше, составив цифру 33,1%. На долю же крестьян-

фригольдеров, следовательно, приходится 66,9% или 2/3 общей численности свободных держателей.

Наблюдая это соотношение, можно констатировать, что фригольд крестьянского типа в XVI-XVII вв., как и во времена Книги Страшного Суда, не являлся чужеродным элементом для северных регионов Англии.⁵⁴ Констатация этого факта на нашем материале, впрочем, не удивляет; он уже отмечен в историографии в качестве основания для определения специфики хозяйственного и социального развития указанных регионов как территорий, имевших в основе своей эволюции развитие мелкого и среднего свободного крестьянства.⁵⁵

Но, повторим, что число «благородных» на фригольде в группе маноров Рочдейл также представляется весьма значительным. К тому же упомянутые 95 благородных фригольдеров сосредоточили в своих руках огромное количество земли: почти 16 тыс. акров или 70% общей площади фригольда. А это означает, что в среднем каждый из благородных фригольдеров хозяйствовал на площади более 160 (!) акров земли указанного юридического статуса – таким образом, вырисовывается картина более чем впечатляющая. Для того, чтобы внести коррективы в эти «усредненные» представления об имущественном облике держателей «благородного» фригольда, попробуем обратиться к анализу проблемы их имущественного состояния.

---

⁵⁴ Иная картина возникает при анализе описей маноров графства Уилтшир XVI-XVII вв. Там крестьянский фригольд, согласно полученным данным, составлял всего 5,9% общей численности держателей и 2,9% площади их держаний, что позволило констатировать «чужеродный» характер крестьянского фригольда в указанном регионе (Винокурова М.В. Английское крестьянство.... С.85).

⁵⁵ Thirsk J. The Agrarian History of England and Wales. Vol. 4. 1500-1640. Cambridge, 1967.

Чтобы разобраться в этом важном и интересном вопросе, мы разбили всех держателей «дворянского» фригольда на несколько категорий (см. таблицу № 11 под названием «Дифференциация дворянского фригольда», а также соответствующую голограмму, отражающую распределение площади этого фригольда по манорам, на стр. 124-а, 124-б).

Итак, в качестве «аристократии» на дворянском фригольде была вычленена группа, представители которой владели поистине гигантскими участками свыше 1000 акров. Ближе к ним примыкает группа «крупных» фригольдеров, владевших участками земли от 500 до 999 акров. В разряд «средних» держателей дворянского фригольда были занесены «благородные», хозяйствовавшие на участках площадью от 120 до 499 акров. Мелкими держаниями мы считали участки «благородного» фригольда площадью от 60 до 119 акров (то есть верхняя граница такого участка, по сути, была равна максимально полному наделу крестьянина-копигольдера); к разряду «мельчайших» фригольдеров были отнесены, с некоторой долей условности, владельцы участков до 60 акров.

Может показаться несколько странным то обстоятельство, что последний разряд фригольдеров дворянского типа толкуется нами несколько расширительно (верхний предел их держаний допущен до 60 акров). Однако в этой «вольности» отразился факт специфики самого фригольда северо-западного графства Ланкашир, который отличался наличием очень крупных «блоков» свободной земли, ведущих свое начало, как уже указывалось, от «старинного домена короля». Кроме того, исследуемый регион был отдален от Лондонского рынка и коммерческая цена земли была здесь относительно невысокой, что и явилось основанием для некоторого

расширения границы землевладения «мелкого» благородного фригольда.

Вообще же надо отметить, что вопрос об имущественных градациях внутри различных сословных групп тех или иных юридических категорий держателей является одним из самых сложных. Большинство исследователей этого вопроса, начиная с Е.А. Косминского, оговаривали условность, размытость границ между мелким, средним, крупным крестьянством и «некрестьянскими» сословными элементами даже по отношению к эпохе классического феодализма.⁵⁶ Разумеется, в период аграрной революции XVI – XVII вв., ввиду повышения товарности хозяйства и увеличения цены земли, а также по причине начавшихся в Англии огораживаний, эти границы должны были носить еще более условный характер.⁵⁷ Следовательно, какую бы относительно разумную границу землевладения мы ни устанавливали, в условиях колебания рыночной конъюнктуры это так или иначе приводило бы к некоторому искажению действительной картины. Поэтому при решении данного вопроса приходится прежде всего следовать за источниками, не имея возможности учесть совокупность всех перечисленных выше факторов.

Решая вопрос о методике исследования проблем, связанных с социально-имущественной дифференциацией держателей различных юридических категорий, остановимся еще раз на одном весьма важном моменте. Конечно же, в исследовании по аграрной истории было бы уместным в качестве одного из принципов определения типов держаний использовать, вдобавок к имеющимся,

---

⁵⁶ См.: Косминский Е.А. Английская деревня в XIII в. М. Л., 1935. Он же. Исследования по аграрной истории Англии XIII в. М. Л., 1947.

⁵⁷ См.: Лавровский В.М. Проблемы исследования земельной собственности в Англии XVII – XVIII вв. М., 1957.

и принцип классификации держателей в зависимости от скотоводческой ориентации их хозяйств. Однако мы не сможем учесть указанный принцип в нашей работе ввиду того, что, как уже указывалось, учет поголовья скота у держателей всех юридических категорий в наших описях оказался затруднен. Кроме того, поголовье скота и право общинного выпаса зависели, по обычаю, от размеров земельного надела, находившегося в руках держателя. Так что и в этом случае решающим является критерий дифференциации держателей по земельной площади, чем и объясняется универсальность его применения в исследованиях по аграрной истории. При изучении дифференциации дворянского фригольда вынесем для удобства итоговые данные по этому вопросу в отдельную таблицу:

Таблица 12. Дифференциация дворянского фригольда (по «букве» описей). Итоговые данные.

Категории	Число (чел.)	% к общему числу	Площадь (акр.)	% к общей площади
До 60 акр.	48	51,6	985,7	6,2
60-119 акр.	17	18,3	1561,3	9,7
120-499 акр.	21	22,6	5145,0	32,3
500-999 акр.	4	4,3	2446,6	15,3
1000 и выше	3	3,2	5827,0	36,5
Итого:	93	100	15965,6	100

Итак, мы видим наличие вполне определенной и даже значительной дифференциации в среде благородных фригольдеров группы маноров Рочдейл.⁵⁸

⁵⁸ Кстати, некоторое несовпадение численности благородных держателей в таблице № 12 с их общим количеством, определенным выше (95 чел.) и отраженным в табл. № 11, объясняется тем, что в маноре Slegg отсутствуют сведения о площади участков двух благородных держателей из 9. Мы не могли включить их поэтому в таблицу №12, целью которой является фиксация **площади** держателей различных имущественных категорий.

Численность группы «средних» фригольдеров, владеющих участками от 120 до 500 акров, не так уж и велика – их всего 21 чел. (22,6%). Эти фригольдеры сосредоточили в своих руках 32,3 %, то есть около трети всей площади дворянского фригольда. Превышение удельного веса площади, сосредоточенной в руках представителей указанной группы, над удельным весом самих фригольдеров позволяет судить о том, что в среднем каждый из них «собрал» участок, равный примерно 245 акр. Мы сможем убедиться в этом, если заглянем в текст описей.

Так, например, эсквайр *Эдуард Баттерсверф* из манора Вардл, который является единственным представителем анализируемой группы «благородных» фригольдеров в указанном маноре, владеет участком в 225 акров, состоящим из «различных земель» ("diverse lands"), как указано в описи, и приносящем ему доход в 100£. В маноре Фалинг эсквайр *Роберт Холт*, о котором мы еще неоднократно будем упоминать как о крупном владельце фригольда (и копигольда) в разных манорах, владеет участком свободной земли в 200 акров, за который не платит ренты, хотя и имеет с него ежегодно 118£. Мы находим владельцев и более крупных блоков земли: так, *Сэмюэль Бартон*, джентльмен, держит в маноре Волстенхолм 12 участков «свободной» земли общей площадью в 322 акра, за которую он платит номинальную ренту (роза и зернышко перца) и с которой имеет доход 90£ 30s. Правда, два других представителя интересующей нас категории благородных держателей владеют в этом маноре менее крупными участками: один из них равен 150 акрам, а другой – 142 акрам. Вполне можно было бы продолжить приведение подобных примеров, но пора вернуться к анализу таблицы № 12.

Итак, от группы «средних» держателей благородного фригольда процесс дифференциации «отодвинул» в разные стороны представителей, с одной стороны, мелкого и «мельчайшего» фригольда, с другой – крупную земельную аристократию.

Если объединить представителей первых двух категорий нашей таблицы, то окажется, что владельцы мелкого (до 120 акр.) «благородного» фригольда составляют в группе маноров Рочдейл **65** человек (почти 70%), хотя и владеют земельной площадью всего в 2547 акров (15,9%). Таким образом, мы видим, что эти, по каким-то причинам обедневшие, благородные фригольдеры, держат землю, доля которой в общей площади дворянского фригольда в 4,5 раза меньше той доли, которую составляли в численном отношении сами эти фригольдеры в общей массе «благородных» держателей! После констатации этого факта нас не удивит, что некоторые из фригольдеров-дворян держат, как видно из описей, совсем маленькие участки земли. Так, например, джентльмен *Роберт Хейвуд* из манора Каслтон держит участок фригольда всего в 28 акров, приносящий ему доход в 13£10s. Да и живет этот благородный фригольдер в небольшой хижине (cottage) – как не вспомнить тут копигольдеров-коттеров! Поистине – как будто перед нами оживают страницы описей, заполненные именами этих беднейших представителей английского крестьянства. Благородные фригольдеры маноров Годморден и Чадвик хозяйствуют на участках площадью всего в 15 и 15,1 акр.; джентльмен *Роберт Ховард* владеет в маноре Вардл участком фригольда в 4,75 акра (доход 2£), а благородные держатели фригольда *Ричард Энтсвилл* и *Джошуа Радклифф* хозяйствуют на мелких участках в 5,5 и 1,5 акр. соответственно. Таким образом, и иллюстрации из текста описей убеждают нас в том, что прослойка «мельчайших» держателей на

благородном фригольде была довольно велика. Недаром, как видно из таблицы № 12, их доля в общей численности представителей первых двух категорий (65 чел.) составляет около 74%, будучи выражена цифрой 48 чел. И только 26% приходится в этом случае на долю благородных держателей, владеющих земельными участками от 60 до 120 акров.

На противоположном «полюсе» дворянского фригольда мы можем наблюдать немногочисленных владельцев огромных участков «свободной» земли. Так, 4 человека из категории представителей крупного фригольда (что соответствует тексту описей), сосредоточили в своих руках значительные земельные массивы общей площадью в 2446,6 акр. – цифра, подходящая, по сути, для характеристики крупного манора. Кто же эти «счастливчики», владеющие указанными землями? Это *Генри Радклифф* из манора Марланд, сословный статус которого характеризует приписка «gentleman», следующая за именем; он является обладателем участка фригольда в 720,6 акр., за который платит совсем невысокую ренту (35,2s.) и с которого получает доход 299, 9£. Это также уже упомянутый эсквайр *Роберт Холт*, который хозяйствует в маноре Баттерсверф на 10 крупных участках фригольда (опись фиксирует смешанный тип угодий – от кусочков луга до значительных массивов пахоты)⁵⁹ общей площадью 535,5 акр., с которого, впрочем, он получает не слишком высокий доход: 85£17s. Он же, кстати, держит и участок фригольда в 616 акров в соседнем маноре Вардл.⁶⁰ И, наконец, эсквайр *Сэвиль Радклифф*,

---

⁵⁹ Это один из немногих примеров наличия в описях фиксации типа угодий.

⁶⁰ При анализе проблемы имущественной дифференциации фригольдеров-дворян (как и других категорий держателей) мы строго следовали «букве» описей, опираясь в данном вопросе прежде всего на фактор учета земельной площади, а не имени держателя. При таком подходе неизбежно повторение

представитель старейшей фамилии, чья генеалогия велась в этих краях со времен Эдуарда I (в интерполяции к описи манора Тодморден имеется специальное указание на это обстоятельство и указаны года «рождения» этой семьи: 1293-94 гг.) владеет в упомянутом маноре 575 акрами фригольда, выплачивая за них 33s. ренты и получая ежегодно в качестве дохода 146£ 2s. Добавим к сказанному, что этот эсквайр является к тому же счастливым обладателем вместительного дома с садом, каменоломен, расположенных за пределами манора, и водяной мельницы.

Еще более впечатляют своими размерами участки представителей «земельной аристократии» на дворянском фригольде. Этих участков в описях всего три, но они поистине грандиозны: в маноре Каслтон такой участок равен 1055 акр., в маноре Уайтверф - 2388,5 акр., а в маноре Россендейл – 2383,5 акр. Мы, пожалуй, не удивимся, узнав, что в качестве владельца первого из упомянутых «блоков» фригольда опись манора Каслтон фиксирует уже известного нам *Роберта Холта*. Крупный блок его держаний в этом маноре состоит из 44 участков фригольда площадью от 2 до 140 акров; и со всего этого разнообразия угодий названный эсквайр получает доход в 496£. Еще более примечательным является то, что можно сказать о двух других упомянутых нами блоках дворянского фригольда. Оказывается, что огромные территории в 2388,5 и 2383,5 акр. размером с крупные

имен держателей в различных манорах, что требует введения каких-то иных критериев при анализе указанной проблемы. Мы учли необходимость вскрыть реальную, а не только номинальную (по сути дела иллюзорную, возникающую лишь из текста описей) картину дифференциации и поэтому решили воспользоваться и таким критерием как учет реальной концентрации владений на одного держателя по всему комплексу маноров, о чем речь пойдет ниже. Пока же, с учетом этого фактора в данном контексте, заметим, что в нашем случае речь идет уже не о четырех, а о трех владельцах крупного дворянского фригольда. По ходу анализа оказалось, что Роберт Холт владел как минимум двумя участками такого типа общей площадью 1151 акр.

маноры, будучи расположены в разных (правда, близлежащих) поместьях, принадлежат одному и тому же владельцу: эсквайру *Теофилу Холту* (мы уже упоминали, что нам не удалось выяснить степень родства Теофила и Роберта Холтов; возможно, они братья, а может быть просто однофамильцы – описи не содержат сведений на сей счет). Итак, оказывается, что названный Теофил, согласно описям, владеет в двух манорах огромным фригольдом в 4772 акра, получая с него совокупный доход в 710,5£!

Попытаемся показать с опорой на текст самих описей, из каких типов угодий (и участков каких размеров) могли «складываться» такие гигантские земельные владения, как в приведенном нами случае – ведь блоки фригольда подобной площади, будучи сконцентрированными в одних руках, встречены нами впервые за всю долгую практику работы с манориальными описями.⁶¹ Лишь два упомянутых владения (а у Теофила Холта были и другие земли, как мы увидим далее) в манорах Уайтверф и Россендейл составили почти 30% дворянского фригольда и более 20% всего фригольда владельческого комплекса Рочдейл!

Итак, рассмотрим более пристально хотя бы один из блоков фригольда *Теофила Холта* – тот, что находился в маноре Уайтверф. Мы увидим, что он состоял из 12 более мелких земельных держаний⁶², включающих пахоту, пастбище, огромные участки луга для выпаса скота «около болота», участки пастбища «на холмах» и пустоши «возле Shore Moor» - размеры указанных участков

---

⁶¹ В наших описях по Юго-Западу Англии не зафиксировано подобных участков фригольда. Крупными «блоками» свободного держания в манорах Пемброков начала XVII в. считались участки в 700 – 800 акров. Примерно такие же цифры по поводу дворянского фригольда для XVI-XVII вв. приводят в своих исследованиях Р.Г. Тоуни и Э. Керридж. См.: Tawney R.H. *Agrarian Problem in the XVI century*. L., 1912. Kerridge E. *Agrarian Problems in the XVI century and after*. L., 1969.

колебались от 27 акров 20 перчей⁶³ до 934 акров 4 руд.⁶⁴ Кстати, наличие дробных долей акра чрезвычайно затрудняло наши подсчеты, и не только в данном случае. Но зато, основываясь на этом, скрупулезно точном, учете земельной площади, мы смогли получить данные, полностью отражающие реальное положение дел в группе маноров Рочдейл; к тому же выводы, сделанные на основе такого рода подсчетов, полностью поддаются проверке – фактор, играющий далеко не последнюю роль в исследованиях по аграрной истории. Отметим тут же, что, к сожалению, в анализируемом случае со свободным держанием Теофила Холта (как и во многих других случаях) наша опись не дает возможности хотя бы как-то разграничить типы угодий и на этом основании произвести соответствующие подсчеты *по каждому* из них. Дело в том, что все 12 участков фригольда описаны примерно по одному и тому же образцу: «... имеет различные держания пахоты, луга и пастбища (tenements of ar. mead. & past.), называемые the Hill Hall, прилегающие к Hall Fauld и вмещающие...»⁶⁵ - далее следует общее, не распределенное по типам угодий, количество акров, руд и перчей. Вот и все. И так по каждому крупному блоку из 12. Конечно, жаль, что манориальные клерки в изучаемом нами комплексе маноров не потрудились четко разграничить земельные угодья; причем, как упоминалось при характеристике источников, это относится ко всем юридическим типам держаний (что, кстати, является необычным для земельных описей XVI-XVII вв., как правило, содержащих точные сведения о разных типах угодий в том или ином хозяйстве – будь его владелец фригольдер-аристократ или беднейший копигольдер). Так

---

⁶² Survey..., p. 234-235.

⁶³ Perch – около 1/16 акра.

⁶⁴ Rood - около ¼ акра.

⁶⁵ Survey, p. 234.

или иначе, мы, ввиду указанного обстоятельства, лишены возможности внести дополнительно некоторые интересные и важные нюансы в характеристику хозяйственной жизни держателей группы маноров Рочдейл.

Но зато описи этих маноров дают уникальную возможность исследовать одну очень интересную проблему, о которой мы лишь вскользь упоминали выше. Речь идет о возможности проанализировать реальное имущественное положение благородных фригольдеров и выявить объективную картину их имущественной дифференциации с опорой на фактор учета концентрации владений фригольдеров-дворян в разных манорах. Эта проблема имеет самое прямое отношение к вопросу о сословном составе фригольдеров в целом – надеюсь, вовлеченный в анализ весьма сложного материала читатель еще не забыл, что речь идет о характеристике *дворянского* держания на общем праве? Ниже мы еще будем говорить и о фригольдерах-клириках, и о горожанах на фригольде, и о крестьянах – держателях «свободной» земли. А пока будем терпеливы и неспешны в нашем пристальном внимании к дворянскому фригольду – помимо стремления к тщательному анализу этого вида держания мы руководствуемся и еще одним обстоятельством: по ходу работы с описями стал уже вполне очевидным тот факт, что именно «благородный» фригольд играл в северно-западном типе аграрной эволюции решающую роль. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что доля «благородного» фригольда в группе маноров Рочдейл, согласно описям, составляла 70% площади всего свободного держания в целом и 55,8% совокупной площади держательского клина.⁶⁶

---

⁶⁶ Напомним, что, согласно нашим подсчетам, площадь свободного держания равнялась 22790,8 акр., а площадь всех держаний, куда, помимо фригольда,

4. Концентрация фригольда дворянского типа.

Поместные описи, реально отражая «держательскую конъюнктуру» в английском маноре начала XVII в., являют нам, тем не менее, весьма иллюзорную (с точки зрения современного исследователя) картину распространения дворянского фригольда, и это не удивляет. Клерки, составлявшие описи поместий, похоже, четко придерживались существовавших в то время правил. Дело в том, что к XVI – XVII вв. при составлении описей маноров, как уже указывалось выше, возобладала тенденция опираться не столько на показания землемеров (в это время, в отличие от более раннего периода, последних приглашали в поместья скорее не для обмера держаний, а для проведения Courts of Survey⁶⁷), сколько на свидетельства самих держателей, под присягой с максимальной точностью дававших в курии «показания» по поводу размеров своих участков. Держатели обязаны были являться в курию для проведения Courts of Survey, имея при себе копии протоколов о держании либо другие свидетельства, подписанные стюардом манора, которые детально сопоставлялись с оригиналами документов, хранившихся в курии. В случае даже мельчайших изменений в размерах держаний, рент или файнов (причем учитывались доли акров или пенсов), новые данные скрупулезно вносились в *новый* протокол в присутствии 24-х «поверенных», заседавших тут же. Понятно, что при такой постановке дела

входили еще копигольд и небольшие участки аренды, составляла в абсолютных цифрах 28589,9 акр.

⁶⁷ Специальные судебные заседания, проводившиеся в манориальной курии с целью уточнить данные о площади держаний и рентах населения поместья. Проводились, как правило, в период составления земельных описей.

(особенно в тех случаях, когда составление описей требовалось для планируемой владельцем продажи имения или его частей, либо речь шла о перспективе пересмотра рент в сторону их увеличения, что нередко происходило в XVI-XVII вв., когда манориальный обычай уже в значительной степени подвергался изменениям со стороны новых реалий жизни и отступал перед волей лорда), представители администрации манора просто не имели права не следовать, весьма обстоятельно, сложившимся в области «внутриманориального делопроизводства» нормам и правилам. И уж конечно, никто из них не мог и представить, что более чем через четыре сотни лет плоды их деятельности по составлению описей станут объектом пристального внимания историков, с помощью особых приемов старающихся уловить то «недосказанное», что постоянно сквозит между ровными строчками документов. Клерки, в частности, не могли составлять описи так, чтобы компоновать информацию о земельных участках и рентах какого-то отдельного держателя на определенной, отдельной страничке или страничках этих документов (что было бы весьма удобно для тех, кто ныне занимается их изучением). Нет, правила составления подобных документов предписывали заносить земельные держания каждого человека, входившего в состав населения манора, вне зависимости от его сословного положения или материального состояния, в реестр именно того манора, при котором данные держания числились согласно протоколам манориальной курии. Если держатель хозяйствовал на земле разных маноров (при этом он мог держать в каждом из них землю различных статусов), входивших в поместный комплекс, то его имя и условия держания до мельчайших деталей вносились в опись именно этого, а не другого, манора. Таким образом, становится понятным, почему в наших документах имя

одного и того же держателя могло неоднократно упоминаться в описях разных поместий, свидетельствуя, с одной стороны, о распыленности земель внутри комплекса Рочдейл, а с другой – об особой их плотности или концентрации в одних руках. Владельцы «благородного» или дворянского фригольда вовсе не являлись исключением из этого правила.

Приведем несколько характерных примеров. Так, в результате тщательного анализа и сравнения данных описей разных поместий комплекса Рочдейл выяснилось, что, например, несколько раз упоминавшийся эсквайр Роберт Холт в действительности владеет фригольдом не в двух – трех, а в 11 манорах! Если в маноре Каслтон, как мы уже отмечали, он хозяйствовал на огромной площади в 1055 акров, то в манорах Вардл, Баттерсверф и Блэтчингверф его земельные богатства были несколько скромнее (616, 535 и 472 акра соответственно). В манорах Чадвик, Спотлэнд, Хандерсфилд и некоторых других участки фригольда Роберта Холта варьировали от 115 до 200 акров, и только в поместье Уайтверф площадь фригольда этого почтенного джентльмена была вовсе невелика, составляя всего 12 акров. В итоге проведенной по указанному поводу работы выяснилось, что в целом Роберт Холт в качестве свободной земельной собственности имел в 11 манорах комплекса Рочдейл целых 3549 акров земли, получая с этой площади огромный доход в 1272£ и выплачивая номинальную ренту всего в 1s! ⁶⁸ Предваряя события, отметим, что этот держатель (как и многие другие) покушался и на крестьянский копигольд, собрав в своих руках целых 630 акров земли этого юридического статуса, разбросанной в семи различных манорах. Он же имел два

---

⁶⁸ Еще и еще раз подчеркнем, что вопрос о рентах и доходах с участков земли различных юридических статусов ниже будет освещен специально.

небольших месуагия (усадыбы), зафиксированных в описи как фригольд городского типа, в черте «города-манора» Вардлверф, о чем мы еще непременно будем говорить при анализе держаний фригольдеров-«горожан».

Другой богатый фригольдер, также неоднократно упомянутый нами эсквайр Теофил Холт, помимо уже отмеченных выше гигантских участков фригольда в манорах Россендейл (2383, 5 акр.) и Уайтверф (2388,5 акр.) хозяйствовал на фригольде еще трех маноров (Хили, Уайтверф, Спотлэнд)), в которых имел, однако, весьма небольшие владения в 106,5, 150 и 229 акров соответственно. Итогом деятельности этого эсквайра по собиранию в одних руках участков фригольда явился огромный земельный массив общей площадью в 5257,5 акр.! Приходится признать, однако, что он, пожалуй, не слишком-то рачительно хозяйствовал на этой земле, свидетельством чему может служить относительно невысокий доход с указанного массива, составлявший всего 860,2£⁶⁹. Оказывается, что доход с акра фригольда Теофила Холта был значительно ниже подобного же «показателя» фригольда Роберта Холта, составляя лишь 3,3s/акр. (против 7,2 s/акр. у упомянутого Роберта).

---

⁶⁹ В своем исследовании по Девонширу английские историки У. Госкинс и Г. Финберг упоминают, что представители крупного джентри Юго-Запада Англии в XVI-XVII вв. подчас получали гораздо более высокий доход с участков в 2000-3000 акров, достигавший 4000 £ в год (32s/акр.) См. Hoskins W.G., Finberg H.P.R. *Devonshire Studies*, L., 1952. Мы можем также сослаться и на свои наблюдения в этой области. Очевидно, в качестве объясняющего фактора не слишком высокой «абсолютной» доходности дворянского фригольда на Севере Англии в раннее Новое время (хотя и вполне высокой его рентабельности, что мы выявили выше путем сравнения доходов и рент) приходится иметь в виду специфику относительно невысоких экономических потенциалов земель указанного региона, равно как и их удаленность от Лондона, что, несомненно, снижало в целом региональную конъюнктуру земельного рынка, понижая цену земли, а, следовательно, и ее доходность.

Еще один свободный держатель, эсквайр *Эдуард Баттерсверф*, чье имя за время работы с описями также стало привычным для нас ввиду его частого упоминания, собрал в шести манорах участка держания на общем праве площадью в 664,3 акра, причем в отличие от только что приведенного примера, этот фригольдр-дворянин сумел получить со своих владений весьма значительный доход в 329,2£, что составляло около 10s. с акра. Участки фригольда этого эсквайра были, конечно, невелики и колебались по земельной площади от 32 до 242 акров; однако сам факт того, что эти земли были расположены не в одном, а в нескольких манорах, не может не свидетельствовать о том, насколько велик в исследуемую эпоху был земельный голод английского джентри не только в центральной Англии, представлявшей «земледельческое ядро» страны, но и в более отдаленных от центра ее регионах. Кстати, в описи указано, что с наиболее крупного участка фригольда в 242 акра (манор Баттерсверф) его владелец получал и самый высокий доход (11,1s/акр., согласно нашим подсчетам). Думается, что в данном случае получение достаточно высокого дохода обеспечивалось не только значительной площадью участка, но и особенной хозяйственной направленностью деятельности его владельца: опись фиксирует здесь значительное количество огороженной пустоши (waste) и пастбища.⁷⁰ И хотя это весьма небольшие, «кусковые» огораживания (уже упоминавшиеся выше «closes»), составляющие в целом не более 23% площади всего фригольда Эдуарда Баттерсверфа, тем не менее, их интенсивное хозяйственное использование, очевидно, не могло не повлиять на доходность всего

---

⁷⁰ Точное количество этих угодий в акрах, как всегда, не указано. В данном случае мы основываем наши наблюдения на терминологии описи, в которой

свободного держания, принадлежавшего в данном маноре упомянутому держателю.

Имеется и еще один, не совсем обычный, пример, свидетельствующий о том, что хозяйственной предприимчивостью (и не только хозяйственной) в исследуемый нами период вполне могли отличаться и представительницы слабой половины человечества. Речь идет о той самой *Катерине Холт*, предприимчивой вдове, которая, судя по всему, вторично вышла замуж за молодого, причем недееспособного, дворянина Джошуа Радклиффа, сына известного в поместье Рочдейл эсквайра Сэвиля Радклиффа, с целью улучшить свое материальное положение за счет крупных земельных владений своего нового тестя (см. об этом казусе в начале работы, в разделе, посвященном характеристике источников, – пример того, что иногда и массовые, серийные источники типа манориальных описей могут давать материал, подходящий для исследований частного, микроисторического плана).

Можно было бы и далее приводить показательные примеры, свидетельствующие о процессе концентрации дворянского фригольда разных маноров в руках одного владельца (или напротив: процесс распыления, дробления собственности, расредоточения ее по различным уголкам одного и того же владельческого комплекса – если рассматривать динамику этой собственности с владельческих позиций манориального лорда). Однако, как представляется, настал момент собрать сведения об указанном процессе воедино и проанализировать его специфику. Для удобства мы сделаем это в виде специальной таблицы (см. таблицу № 13).

часто значит : «great waste».

Таблица 13. Концентрация дворянского фригольда.

Имя	Число маноров	Площадь фригольда (акр.)	Доход (£)	Доход на акр (s)	Рента (s)	Рента на акр (d)
1. Теофил Холт	5	5257,5	860,2	3,3	free	-
2. Роберт Холт	11	3549	1272,0	7,2	1	0,02
3. Сэвиль Ратклифф	3	831,8	215,1	5,2	33	0,5
4. Генри Ратклифф	2	737	237,4	6,4	free	-
5. Эдуард Баттерсверф	6	664,3	329,3	9,9	2,3	0,04
6. Йордан Чадвик	5	533,5	268,2	10,1	5,4	0,1
7. Роберт Ховорф	4	499,8	235,0	9,4	free	-
8. Джеральд Скоффилд	3	476,3	99,9	4,2	free	-
9. Абель Бакли	3	421,5	198,2	3,4	5	0,1
10. Джон Белфилд	2	379,5	133,5	7,0	25	0,8
11. Джеймс Хеллиуэл	6	319,3	116,8	7,3	free	-
12. Сэмюэль Хамер	2	122,5	78,3	12,8	2	0,2
13. Чарльз Холт	2	106,0	50,4	9,5	free	-
14. Катерина Холт	2	72,5	88,0	24,2	2,5	0,4
15. Эдуард Аткинсон	3	66,2	28,5	8,6	free	-
15	59 упомина н	14036,7 (87,9% S дворянског о фригольда)	4210,8 (83,4% дохода дворянского фригольда)	6	72,6	0,1

Как явствует из нашей таблицы, участки фригольда более чем в одном маноре собрали 15 человек благородных держателей. Пятеро из них хозяйствуют на фригольде сразу двух маноров, четверо «раскинули» свои земельные владения в трех манорах каждый, один (Роберт Ховорф) – в четырех, два благородных держателя – в пяти, еще два – в шести, и, наконец, Роберт Холт – в

одиннадцати! Описи маноров, таким образом, упоминают имена 15 держателей, означенных нами, целых 59 раз! Читая и анализируя экстенды разных маноров поместья Рочдейл, то и дело встречаешь знакомые имена, не устаешь поражаться приращению земельных богатств и денежных доходов владельцев «благородного» фригольда.

Мы видим, что, судя по земельной площади дворянского фригольда, сосредоточенной в одних руках, самым богатым фригольдером группы маноров Рочдейл являлся *Теофил Холт* (5257,5 акров), хотя он и владел землей лишь в пяти манорах, в отличие от *Роберта Холта*, собравшего в 11 манорах также значительную площадь фригольда (3549 акров). Уже отмечались, и не раз, небывало огромные размеры этих владений, не только не уступавших размерам типичных маноров в различных регионах Англии эпохи аграрной революции, но подчас намного превышавших их. Если допустить, что верхняя граница типичного манора в Англии указанного периода в среднем достигала 2500 акров (без учета общинных земель и земли домена, как правило, уже нередко сданного к XVI в. в аренду)⁷¹, то окажется, что лишь немногие из маноров группы Рочдейл графства Ланкашир приближались к указанному пределу. Для того, чтобы убедиться в этом, обратимся к таблице № 14, в которой представлены данные указанного типа по комплексу Рочдейл без учета общинных и домениальных земель.

---

⁷¹ Мы намеренно даже несколько завышаем здесь верхний предел типичного манора эпохи аграрной революции с тем, чтобы более основательно уловить в границах этого допущения специфику земельных перемещений этого времени. Отметим, однако, что примерно такие же (чуть меньшие) цифры указаны у Р.Г.Тоуни, Э.Керриджа, У.Госкинса, В.М.Лавровского и других авторов.

Таблица 14. Площадь маноров группы Рочдейл.

Название манора	Площадь манора (акр.)	Площадь держаний (акр.)
1.Castleton	1613,3	1613,3
2.Marland	720,6	720,6
3.Newbold	298,6	298,6
4.Beursill	377,7	377,7
5.Butterworth	3802,5	3802,5
6.Clegg	882,5	882,5
7.Hollingworth	1811,1	541,1
8.Wardleworth	780,1	731,1
9.Wuerdale	949,3	949,3
10.Wardle	2505,5	1625,5
11.Blatchingworth	3699,3	2766,3
12.Walsden	4732,5	1929,5
13.Todmorden	2788,8	1810,8
14.Falinge	293,3	293,3
15.Chadwick	853,8	739,8
16.Spotland	2356,8	1358,8
17.Wolstenholm	2220,0	1397,0
18.Healy	827,5	587,5
19. Whiteworth	3969,7	3454,7
20.Rossendale	2710,0	2710,0
20 маноров	38192,9	28589,9

Мы видим, что размеры многих маноров комплекса были очень скромными, не достигая указанного предела (так, манор Ньюболд по площади равнялся всего 298,6 акр., манор Берсилл – 377,7 акр., манор Хили – 587,5 акр.). Несколько большими по размерам были Марлэнд, Чадвик, Клегг и Вердалл (720,6; 739,8; 882,5; 949,3 акров соответственно). И лишь маноры Каслтон (1613,3 акр.), Уардл (1625,5 акр.), Тодморден (1810,8 акр.), Валсден (1929,5 акр.), Спотлэнд (13258,8 акр.), Волстенхолм (1397 акр.) и некоторые другие можно считать вполне «типичными» по площади, хотя они и не достигали установленной нами верхней границы. Зато мы все-таки находим целых 4 манора, превышавших указанный предел (Россендейл - 2710 акр., Блетчингверф – 2766,3 акр., Уайтверф – 3454,7 акр., Баттерверф – 3802,5 акр.), чья значительная площадь свидетельствовала о вполне высокой степени концентрации

держательской земли в пределах определенной территории. Однако если мы за общими данными, выраженными колонками цифр, попробуем разглядеть специфику реального положения дел, в который раз заглянув, в частности, на страницы описей маноров Уайтверф и Россендейл, то окажется, что концентрацией земли «в пределах определенной территории» они обязаны концентрации земли «в одних руках» – в руках пресловутого эсквайра *Теофила Холта*. Его фригольд в этих манорах составлял 70% и 88% их площади соответственно. В целом же фригольд этого эсквайра, сосредоточенный в пяти манорах поместья, в полтора раза превышал площадь держательского клина самого крупного из них (Уайтверф – 3454,7 акр.). Площадь же фригольда Роберта Холта в 11 манорах поместья примерно соответствовала размерам только что упомянутого, весьма крупного, манора.

Фригольд Теофила Холта, превышая цифру в 5200 акров, приближался к площади самого огромного из маноров владельческого комплекса графов Пемброков в Уилтшире начала XVII в., который своими размерами всегда поражал мое воображение в период работы с манориальными описями Юго-Запада Англии. Площадь этого манора под названием Брод Чок (Broad Chalk) равнялась 5311 акрам (с учетом домениальной земли) и 4725 акрам без ее учета. Такие крупные маноры, судя по литературе, не так уж часто встречались в период XVI – начала XVII вв. Тем более впечатляющими представляются размеры земельных держаний «единого» юридического статуса (в нашем случае – дворянского или «благородного» фригольда), реально сконцентрированные в одних руках, хотя и фиксируемые документами манориальной истории в качестве «закрепленных» за

различными административными территориями одного и того же владельческого комплекса⁷².

5. Реальная дифференциация дворянского фригольда

Но продолжим наш анализ фригольда дворянского типа, обратившись к важному вопросу о его *реальной* дифференциации. Выше мы уже затрагивали эту проблему в том ее виде, в каком она представлена на страницах описей, позволивших произвести на основе предоставленного ими материала количественный анализ интересующего нас аспекта. Однако подчеркнем еще раз, что учет фактора концентрации дворянского фригольда, расположенного в разных манорах, в руках *одного владельца* позволяет внести в проблему дифференциации держаний этого юридического статуса некоторые коррективы.

Если оставить на время в стороне гигантские владения Теофила и Роберта Холтов, то окажется, что участками дворянского фригольда от 300 до 800 акров (составлявшими по размерам «ядро» свободного держания указанного типа, рассосредоточенное по двум-шести манорам) владели 9 человек из 15. Четверо благородных владели мелким фригольдом (от 66 до 122 акров), разбросанным по двум-трем манорам поместья Рочдейл.

Как следует из данных таблицы № 13, упомянутые нами **15** человек, сосредоточив в разных манорах **14036,7** акров «благородного» фригольда, реально владеют более чем **4/5** (около

---

⁷² Напомню, что проблема доходности поместий благородных фригольдеров, которые составляли в сословном отношении костяк поместного джентри, в том числе и вопрос о доходности земель Теофила Холта, были рассмотрены выше, в разделе, посвященном новому дворянству Англии. Поэтому не хотелось бы еще раз касаться этого вопроса в данном контексте – сейчас нас интересует преимущественно *земля* и операции с ней.

88%) площади земли этого юридического статуса, находившейся в руках дворян⁷³. И лишь менее ¼ фригольда приходится на долю тех дворян, которые владеют им в пределах не более чем одного манора.

Однако для того, чтобы предметно вести речь о дифференциации фригольдеров-дворян, настала пора выяснить, какова была *реальная цифра владельцев благородного фригольда в целом*, включая как тех, кто держит землю во многих манорах, будучи упомянут в описях многократно, так и тех, кого клерки упоминают лишь однажды в качестве владельцев свободного держания лишь в одном маноре. Мы помним, что, согласно «букве» описей в группе маноров Рочдейл насчитывалось 95 фригольдеров-дворян. Чтобы получить общую *реальную* цифру благородных на фригольде, нужно было из 95 вычесть цифру 44, то есть число «повторяемости» этих свободных держателей в разных манорах без учета первого упоминания о каждом из них в описях⁷⁴. В итоге полученная цифра 51 отразила реальное число фригольдеров-дворян в изучаемых манорах; в их число входило 15 человек – владельцев фригольда более чем в одном маноре (от двух до одиннадцати) и 36 человек тех, кто должен был довольствоваться поддержанием хозяйства на фригольде, сконцентрированном в каком-то одном из 20 маноров поместья Рочдейл.⁷⁵

Подводя итог, еще раз отметим, что 15 благородных фригольдеров владеют примерно 88% площади дворянского фригольда, получая 83,4% дохода с него. Остальные 36, достаточно

---

⁷³ Это составляет 61,6% от площади всего фригольда (22790,8 акр), включая «городской», «церковный» и фригольд крестьянского типа.

⁷⁴ Поскольку, как уже отмечалось (см. таблицу 13), количество упоминаний о фригольдерах-дворянах, владевших землей в разных манорах, равно 59, а самих этих фригольдеров 15, то мы получаем цифру 44: (59 - 15).

«мелких» фригольдеров-дворян, будучи упомянуты в описях лишь однажды, хозяйствуют на земле общей площадью 1928,9 акров (в среднем 53,6 акр. на человека); их совокупный доход равняется 838 £, составляя 16,4% дохода с «благородного» фригольда.

Обратимся, далее, к таблице 14-а, составленной с целью отразить процесс истинной дифференциации фригольдеров дворянского типа, как в среде тех, кто владел фригольдом, разбросанным в целом ряде маноров, так и тех, кто не имел такой возможности, довольствуясь ведением хозяйства лишь в одном из них.

Таблица № 14-а. Реальная дифференциация дворянского фригольда (с учетом фактора концентрации владений по манорам).

Часть 1.

Общее число	Имеющие фригольд более чем в 1 маноре	Площадь их фригольда (акр.)	60-119 (чел.)	S (акр.)	120-499 (чел.)	S (акр.)	500-999 (чел.)	S (акр.)	1000 и выше (чел.)	S (акр.)
51	15	14036,7	3	244,7	6	2218,9	4	2766,6	2	8806,5

Часть 2.

Имеющие фригольд в 1 маноре	Площадь их фригольда (акр.)	До 60 акр. (чел.)	S (акр.)	60-119 (чел.)	S (акр.)	120-499 (чел.)	S (акр.)
36	1928,9	20	347	13	1008	3	573,9

Обратимся сначала к первой части таблицы № 14-а, в которой сосредоточены сведения об имущественной дифференциации тех 15 держателей благородного фригольда, которые имели его участки

⁷⁵ Разумеется, я проверила полученную цифру путем скрупулезного сличения цифровых данных с текстом описей по именам держателей. Итоги этой проверки полностью совпали с указанным числом 51.

более чем в одном маноре. Составляя эту таблицу, я основывалась на тех же самых критериях расслоения владельцев фригольда, которыми пользовалась при характеристике этого процесса в среде фригольдеров – дворян в целом (см. табл. № 12) и которые в принципе приняты для характеристики фригольда в отечественной историографии. Идентичность критериев дифференциации является непременным условием работы с документами манориальной истории, обеспечивая сопоставимость результатов количественного анализа имущественного положения держателей того или иного сословного статуса по описям с реальным положением дел в указанной области.

Итак, мы видим, что шестеро из 15 фригольдеров-дворян сконцентрировали в своих руках по разным манорам ряд участков земли размером от 120 до 500 акр. общей площадью более чем 2200 акров. Каждый из представителей этого «благородного» фригольда, среднего по размерам, мог владеть примерно 370 акрами земельной площади. Мелких фригольдеров в среде упомянутых 15 человек оказалось совсем мало: мы не находим никого, кто владел бы участками «свободной» земли размерами до 60 акров; тех же, кто хозяйствовал на участках фригольда площадью от 60 до 119 акров, расположенных в разных манорах, оказалось всего трое. Это были уже упомянутая нами Катерина Холт, а также Эдуард Аткинсон и Чарльз Холт.

Крупным фригольдом (от 500 до 999 акров) владели четверо благородных из 15; каждый из них в среднем сконцентрировал в своих руках почти по 700 акров упомянутого юридического статуса, расположенной в разных манорах поместья Рочдейл.

И наконец, два упомянутые нами эсквайра, Теофил Холт и Роберт Холт, принадлежат к «фригольдерской аристократии»,

сосредоточили в своих руках целых 8806,5 акров земли, разбросанной по многим (16) манорам.

Судя по первой части таблицы № 14-а, можно сказать, пожалуй, что если в среде фригольдеров-дворян и имела место некоторая дифференциация, то она не была дифференциацией классической, привычного для нас типа, с отчетливым расслоением держателей на немногочисленных богачей и значительное количество бедноты, хозяйствующей на мизерных участках земли. В анализируемом нами случае русло этого процесса было явно направлено в сторону появления на «благородном» фригольде весьма и весьма зажиточных его владельцев, чьим прочным материальным позициям мог бы позавидовать лорд любого крупного манора. Более того. Судя по всему, именно представителям местной владельческой аристократии вроде упомянутых Холтов манориальная администрация (всегда действовавшая от имени владельца поместья) давала преимущественное право приобретать свободную землю (а также землю других юридических категорий, прежде всего копигольд) в тех манорах, которые по тем или иным причинам в наибольшей степени их привлекали.

Очевидно, мелким фригольдерам-дворянам в практике поместной жизни нередко отказывали в праве приращения земельной собственности за счет проникновения на «свободную» землю различных маноров. Да, видимо, у них и не было реальных шансов хозяйствовать более чем в одном из них ввиду достаточно невысоких материальных возможностей этих людей. *Таким образом, «внутрипоместная демократия» в среде фригольдеров, которая издавна, казалось бы, основывалась на их свободном состоянии, принадлежности к сфере общего права и включенности в число*

всех граждан королевства, оказывалась в реальной жизни манора весьма относительной, если не иллюзорной, и на самом деле полностью зависела от «материального фактора».

Чтобы проверить это предположение, обратимся к анализу второй части таблицы № 14-а, фиксирующей результаты процесса дифференциации в среде тех фригольдеров-дворян, которые владели свободной землей не более чем в одном маноре.

Действительно, мы видим, что среди этих 36 благородных фригольдеров, сосредоточивших в целом в своих руках около 1930 акров земли, совершенно отсутствуют те, кого мы могли бы причислить к представителям «крупного» держания на общем праве (категории держателей от 500 до 1000 акров и выше вовсе отсутствуют во второй части таблицы 14-а. Да и «средних» фригольдеров в числе тех, кто вынужден был хозяйствовать на земле лишь одного манора, мы можем насчитать очень немного. Их всего трое – тех, кто сосредоточил в своих руках в одном маноре не крупные (для фригольда данного региона) участки земли средним размером около 190 акров. Зато в таблице представлены 33 мелких фригольдера-дворянина, владевших участками земли до 120 акров. Более того, и в их среде мы можем выделить целых 20 человек тех, кто довольствовался хозяйствованием на участках свободной земли площадью не более чем в 2 виргаты (60 акр.) В среднем на одного такого фригольдера приходилось чуть более 17 акров, однако на самом деле, как явствует из текста описей и как уже отмечалось выше, некоторые благородные фригольдеры могли довольствоваться крохотными участками в 5-7 акров.

Но, откровенно говоря, и эти выводы, касающиеся реальной дифференциации дворянского фригольда, не отражают полностью *самого процесса* приращения земельных владений в сфере держания

на общем праве. На самом деле было бы очень интересно проследить специфику этого, как выясняется, весьма динамичного процесса, хотя протекавшего, если верить описям, казалось бы, и неспешно внутри замкнутого мира английского манора.

Чтобы яснее представить себе эту специфику, обратимся к сравнению двух таблиц, фиксирующих «иллюзорные» итоги дифференциации в среде фригольдеров-дворян, которые были подготовлены мной на основании сведений описей, без учета фактора концентрации фригольдерами владений в разных манорах (см. таблицу № 12) и – итоги реальные, подготовленные на основе учета указанного фактора, которые оказалось возможным представить в таблице № 15.

Таблица 15. Реальная дифференциация дворянского фригольда. Итоговые данные.

Категории	Число (чел.)	% к общему числу	Площадь (акр.)	% к общей площади
До 60 акр.	20	39,2	347,0	2,3
60 – 119 акр.	16	31,4	1252,7	7,8
120 – 499 акр.	9	17,6	2792,8	17,5
500 – 999 акр.	4	7,8	2766,6	17,3
1000 и выше	2	4,0	8806,5	55,1
Итого:	51	100	15965,6	100

Как видно из таблицы 15, процесс реальной дифференциации в среде фригольдеров-дворян зашел довольно глубоко: мы находим всего 9 фригольдеров – «средняков» (17,6% общей численности благородных, реально составлявшей 51 чел.), которые сосредоточили в своих руках вполне пропорциональное количество земли (17,5% дворянского фригольда). Шестеро зажиточных и сверхзажиточных держателей земли на общем праве, составляя

немногим более 11% общей численности, "собрали", однако, в своих руках 72,4 % площади «благородного» фригольда. Зато 36 мелких фригольдеров (70,6% общей численности) хозяйствовали на площади, которая в процентном выражении составляла цифру лишь чуть более 10. Что касается 20 беднейших фригольдеров, входивших в только что указанную категорию, то они все вместе, оказывается, владели всего лишь 347 акрами «свободной» земли (2,3%), что составляло в среднем только по 17,4 акра на каждого!

Если мы сравним первые строки таблиц №№ 12 и 15, которые содержат цифровые данные о представителях только что упомянутой категории благородных фригольдеров, то увидим, что **реальная численность** этих свободных держателей оказалась намного **ниже** той, которая зафиксирована в описях: если документы поместья Рочдейл фиксируют 48 мельчайших держателей «благородного» фригольда (51,6% общего состава по источнику), то согласно моим данным, отражающим реальное перемещение земли в манорах, их насчитывается всего 20 человек (39,2% реального состава). Вполне понятно, что уменьшилась и реальная площадь земли, сосредоточенной в руках этих 20 держателей: она составила цифру 347 акров, что на 638,7 акр. меньше той площади, которая зафиксирована описями.

Возникает вопрос: куда «исчезли» те 28 человек, чьи условия держания, как кажется, отражены в описи поместья Рочдейл в 30-е годы XVII в. и которые, согласно этой описи, сосредоточили в своих руках указанные 638,7 акров «свободной» земли? Получить ответ на этот вопрос представляется тем более важным, что и вторая часть таблицы № 14-а, проанализированной нами ранее, свидетельствует о реальном наличии в поместье Рочдейл всего 20 благородных держателей земли на общем праве, причем имеющих держания не

более чем в одном маноре этого поместья и входящих в категорию мельчайших фригольдеров.

Ответ на поставленный вопрос может лежать лишь в одной плоскости: фригольдеров, которые на первый взгляд могут показаться «держателями-фантомами», на самом деле следует искать в среде тех 15 благородных, которые «сколачивали» свои владения за счет приобретения «свободной» земли сразу во многих манорах поместья Рочдейл. Вполне очевидно, что, собирая участки фригольда в разных манорах, большинство из этих людей не гнушалось приобретением самых мелких держаний на общем праве; именно поэтому их имена нередко присутствуют в тех разделах описей, которые фиксируют держателей участков фригольда до 60 акров.

И действительно, если мы заглянем в текст описей разных маноров поместья Рочдейл, то увидим, что наше предположение полностью подтверждается. Так, например, обнаруживается, что эсквайр Роберт Холт, владелец, как уже упоминалось, огромного участка фригольда более чем в 3500 акров, собранного им в 11 манорах, значится в описи одного из них (Уайтверф) как держатель всего-навсего 12 акров земли упомянутого юридического статуса. Генри Радклифф, благородный, владеет, наряду с крупным участком фригольда в 720 акров, «записанным» за ним в маноре Марлэнд, и семнадцатью акрами «свободной» земли в Волстенхолм. Другой держатель, эсквайр Эдуард Баттерсверф, владеет сразу тремя участками «мелкого» фригольда: в 32; 25,5 и 18,5 акров, расположенными соответственно в манорах Ньюболд, Клегг и Блэтчингверф – и это наряду с вполне компактными блоками «свободной» земли площадью более двухсот акров каждый в трех других манорах комплекса Рочдейл. Джентльмен Роберт Ховорф,

«собравший» свободные земли в четырех манорах и приобретший особенно крупный участок фригольда (в 300 акров) в маноре Вердал, не погнушался, тем не менее, присовокупить к своим владениям крохотные участки в 4,8 и 15 акров в манорах Уардл и Тодморден. Другой «благородный», Абель Бакли, зафиксированный описью манора Вардлверф как владелец фригольда в 293 акра, значится в описи манора Спотлэнд как лицо, хозяйствовавшее на «свободной» земле площадью всего 14,5 акров! А эсквайр Эдуард Аткинсон, чьи владения, расположенные в трех манорах, правда, являлись самыми скромными, составляя всего 66,2 акр., тем не менее в качестве одной из «составляющих» этих владений приобрел участок всего в 2 акра!

Чтобы более наглядно представить себе анализируемую специфику процесса «приращения» земельных владений в сфере держания на общем праве (за счет концентрации мелкого фригольда в руках держательской аристократии), обратимся к таблице № 16, содержащей подробные сведения об указанном процессе.

Таблица 16. Концентрация мелкого (до 60 акров) фригольда в руках фригольдерской аристократии.

Имя фригольдера	Количество маноров	Название манора	Площадь участков фригольда (акр.)
1. Теофил Холт	2	Clegg, Buttersworth	30,1; 34
2. Роберт Холт	1	Whiteworth	12
3. Сэвил Радклифф	1	Butterworth	20,8
4. Генри Радклифф	1	Wolstenholm	17
5. Эдуард Баттерсверф	3	Newbold, Clegg, Blatchingworth	32; 25,5; 18,5
6. Йордан Чадвик	3	Clegg, Newbold, Blatchingworth	10; 18; 45
7. Роберт Ховорф	2	Wardle, Todmorden	4,8; 15
8. Джералд Скоффилд	3	Todmorden, Clegg, Hollingworth	10; 10,5; 28,5
9. Абель Бакли	1	Spotland	14,5
10. Джон Белфилд	1	Spotland	20,5
11. Джеймс Хеллиуэлл	2	Hundersfield, Blatchingworth	21,5; 15,5
12. Сэмюэль Хамер	1	Wardleworth	55
13. Чарльз Холт	2	Walsden, Blatchingworth	21; 20
14. Катерина Холт	2	Wardleworth, Spotland	32; 40,5
15. Эдуард Аткинсон	3	Buersdale, Buttersworth, Clegg	52; 2; 12,5
15	28 упоминаний	28 записей	638,7

Мы видим, что данные нашей таблицы, содержащей 28 упоминаний о приобретении мелкого фригольда в описях различных маноров поместья Рочдейл в основном представителями фригольдерской «верхушки», предоставляют сведения как раз о тех самых 28 случаях, которые свидетельствуют о мнимом исчезновении ряда держателей со страниц описей, а на самом деле еще более ярко иллюстрируют процесс обогащения тех 15 свободных держателей на общем праве, которые приобретали землю более чем в одном маноре, не гнушаясь при этом и мелкими участками, зафиксированными описями не более чем трех маноров на имя каждого из 15 упомянутых благородных фригольдеров. Итоговое количество таких фиксаций в описях и составило, как

показывают наши данные, «искомую» цифру 28. Самое интересное и даже удивительное для меня состоит в том, что с точностью до десятой акра совпали и данные о *площади* участков мелкого фригольда, фиксированного за его крупными владельцами в разных манорах, составившие цифру 638,7 акра - совпали с разницей в площади держаний указанного статуса по «букве описей» и реальными данными в этой области, полученными мною, которые также составляют цифру **638,7** (ср. таблицы 12 и 15, графы «площадь держаний», строка № 1: $985,7 - 347 = 638,7$ (акр.)).

Таким образом, проведенный выше количественный анализ с неопровержимой точностью иллюстрирует *динамику процесса «приращения» свободного держания в разных манорах не только за счет концентрации в одних руках (руках «благородных») крупных земельных участков, но и за счет собирания ими мелких и даже мельчайших «гранул» земли этого юридического статуса.*

Из сравнения упомянутых таблиц следует также, что процесс «приращения» «благородного» фригольда свершался и за счет концентрации в руках немногих «средних» по величине его участков (от 120 до 500 акр.): об этом свидетельствует явное различие в наших таблицах как численности фригольдеров «средней руки» (21 и 9), так и площади указанного типа держаний (5145 и 2792,8 акр.). Мы можем предположить, судя по этим цифрам, что часть благородных фригольдеров из известных нам 15 джентльменов, собиравших землю в разных манорах, сконцентрировала в пределах своих владений и те 2352,2 акра земли «среднего» фригольда, которые представляют собой разницу в площади этого типа свободного держания в том виде, в каком она (эта площадь) зафиксирована в описях и реальной ее величиной, выявленной на основе учета фактора концентрации владений. Но прежде чем

назвать конкретных лиц из числа знакомых нам 15 джентльменов, занимавшихся концентрацией фригольда за счет приращения не только крупных, но и средних его участков, отметим имена тех девяти «благородных», которые зафиксированы в таблице № 15 как держатели «средней руки», сосредоточившие в целом 2792,8 акра этого вида свободного держания (см. таблицу № 17).

Таблица 17. Благородные держатели «средней руки»

Имя благородного фригольдера	Количество маноров, в которых сосредоточены участки держателей «средней руки»	Суммарная площадь «среднего» фригольда на одного держателя (акр.)
1. Абель Бакли	3	421,5 (293+14,5+114)
2. Джеймс Хеллиуэлл	6	319,3 (126+90,8+ «blank» +21,5+15,5+65,5)
3. Джон Бэлфилд	2	379,5 (359 + 20,5)
4. Джеральд Скоффилд	3	476,3 (472 +10,75 +38,5)
5. Роберт Ховорф	4	499,8 (180+300+4,8+15)
6. Сэмюэл Хамер	2	122,5 (55+67,5)
7. Ричард Холт	1	142,5
8. Джордж Трэвис	1	230
9. Сэмюэль Бамфорд	1	201,4
Итого:	23	2792,8

Как следует из таблицы, только трое из девяти человек фригольдеров-дворян держат «средний» фригольд в единственном маноре; так называемый «чистый» или компактный «средний» фригольд⁷⁶. Это Ричард Холт (наследник Роберта Холта, неоднократно упоминаемого выше), на имя которого в описи манора Уолстенхолм было зафиксировано 142,5 акра «свободной» земли, приносящей 32,5 фунта годового дохода. Это также Джордж Трэвис, эсквайр, чье держание в 230 акров фригольда датировано в описи манора Уалсден 20-м февраля 1599 г. как некое пожалование (grant) упомянутому Джорджу от лиц благородного происхождения:

⁷⁶ В отличие от «среднего» фригольда, состоящего из ряда более мелких участков, которые в сумме составляли земельную площадь от 120 до 499 акров.

его отца (тоже Джорджа), а также эсквайров Гуго Хурлестона и Джона Наталла из Inn Temple, являвшихся до совершеннолетия Джорджа-младшего его опекунами. Наконец, Сэмюэль Бамфорд, благородный из манора Волстенхолм, зафиксирован описью этого манора как держатель участка фригольда площадью в 201,4 акра, с которого он получает годовой доход в 90,5£ и платит лорду номинальную ренту, представлявшую собой ежегодное приношение лорду в виде розы и одного зернышка перца. Таков, вкратце, отмеченный описями имущественный облик благородных держателей «чистого» фригольда средних размеров.

Что касается шести остальных благородных держателей «средней руки», то их фригольд, размеры которого колебались у каждого от 120 до 499 акров, не был компактным, а состоял, как видно из таблицы 17, из нескольких средних, мелких и мельчайших участков, разбросанных в разных манорах (от 2-х до 6). Примечательным, однако, является тот факт, что в пяти случаях из шести земельное ядро упомянутых участков фригольда средней величины составляли весьма основательные «блоки» площадью 293 акра (Абель Бакли), 126 акров (Джеймс Хеллиуэлл), 359 акров (Джон Бэлфилд), 472 (Джеральд Скоффилд), 180 и 300 акров (Роберт Ховорф). И только фригольд Сэмюэля Хамера состоял из некрупных участков в 55 и 67,5 акров.

Итак, теперь мы знаем имена и условия держаний тех 9 фригольдеров, которые реально хозяйствовали на земле, в целом не превышавшей своими размерами 500 акров в каждом из упомянутых случаев и составлявшей в сумме, как уже упоминалось, 2792,8 акр.

Посмотрим же, далее, какие еще операции могли производиться с фригольдом средней величины в глубинах маноров поместья Рочдейл. Для вскрытия их динамики пришлось проделать

весьма нелегкую работу: надо было выяснить, каким образом и между какими держателями были распределены те **2352,2** акра, которые составляли разницу в его суммарной площади для категории «благородных», хозяйствовавших на участках от 120 до 500 акр. (сравните данные таблиц 12 и 15 для указанной категории фригольдеров: $5145 - 2792,8 = 2352,2$ (акр.) Когда проводится работа подобного рода, приходится вновь и вновь вчитываться в источники, отыскивая нужных людей, анализируя условия их держаний. Самая распространенная ошибка в процессе этого поиска состоит в том, что исследователь, утомленный постоянной аналитической работой, нередко стремится увидеть реального человека там, где нужно искать лишь его имя, зафиксированное описью или описями. Так было и со мной: в течение нескольких часов я тщетно пыталась найти в документах 12 **человек**⁷⁷ благородных держателей участков «среднего» фригольда из числа как тех, уже знакомых нам 15 джентльменов, каждый из которых собирал свои владения по разными манорам, добиваясь при этом ощутимых результатов в виде компактных блоков держания на общем праве, сосредоточенного в одних руках, так и других фригольдеров, не занимавшихся концентрацией фригольда. А ведь речь должна была идти о том, чтобы отыскать в документах не 12 лиц, а 12 упоминаний о тех или иных людях, которых в реальности могло быть гораздо меньше и которые, собирая, вдобавок к крупному (а иногда и мелкому), **средний** по размерам фригольд, просто неоднократно были упомянуты описями разных маноров. На самом деле этих «собирателей» среднего фригольда оказалось всего 5 человек; все они из числа тех, кто концентрировал свободное

---

⁷⁷ Напомню, что цифра 12 составляет разницу в численности «средних» фригольдеров, зафиксированных в описях, и реальным их количеством: $21 - 9 =$

держание в разных манорах владельческого комплекса. Сведения об этих держателях содержатся в таблице № 18.

Таблица 18. Концентрация «среднего» фригольда.

Имя фригольдера	Количество маноров с участками дворянского фригольда от 120 до 199 акр	Названия этих маноров	Площадь участков фригольда (акр.)
1.Эдуард Баттерсверф	3	Buttersworth, Wardle, Werdle	220,9; 120,8; 183,3
2.Роберт Холт	5	Spotland, Hundersfield, Blatchingworth, Waldle, Clegg	131; 429,9; 137; 179; 123
3.Йордан Чадвик	1	Blatchingworth	275,9
4.Сэвилл Радклифф	1	Walsden	214,4
5.Теофил Холт	2	Walstenholm, Spotland	208; 129
5	12 упоминаний	12 записей	2352,2

Итак, реальное количество фригольдеров-дворян «средней руки» свелось от цифры 21 к упоминаемой выше цифре 9 за счет 12 случаев распределения « среднего» по размерам фригольда между пятью свободными держателями, чьи имена представлены в таблице. Если эсквайры Йордан Чадвик и Сэвилл Радклифф наряду с «крупным» фригольдом имели лишь по одному участку держания на общем праве средней величины (275,9 и 214,4 акров соответственно), то Теофил Холт, Эдуард Баттерсверф и особенно Роберт Холт пополняли свои основательные земельные запасы за счет концентрации не только мелкого, но и «среднего» фригольда в разных манорах (от 2-х до 5, как следует из нашей таблицы).

В таблицах 12 и 15 отражен процесс увеличения площади крупного благородного фригольда (категории его владельцев от 500 до 999 акров и выше) за счет концентрации его владельцами

---

12 (чел.), ср. таблицы 12 и 15.

участков среднего и мелкого. В отличие от постоянно уменьшающейся площади среднего и мелкого держания на общем праве, реальная совокупная площадь крупного держания этого типа, **возросла**, согласно нашим наблюдениям в этой области, на **3299, 5** акров по сравнению с той совокупной площадью, которую фиксируют описи (сравните изменения площади в указанных таблицах для категорий владельцев фригольда №№ 4 и 5). Полученная цифра примерно соответствует⁷⁸ реальным «уменьшениям» совокупной площади мелкого и среднего фригольда, которые равняются **2990,9** акр.(638,7 акр., что соответствует уменьшениям в площади мелкого фригольда, + 2352,2 акр. – соответствует уменьшениям в площади среднего фригольда). В чьих руках был сконцентрирован крупный фригольд, мы уже выяснили выше, анализируя размеры и условия держаний 15 представителей фригольдерской аристократии группы маноров Рочдейл.

Таким образом, становится понятным, что специфика дворянского фригольда в графстве Ланкашир в раннее Новое время по сравнению, в частности, с юго-западным регионом страны, состояла, прежде всего, в наличии огромных блоков земли этого юридического статуса, площадь которых подчас достигала не сотен (как в Уилтшире), а тысяч акров. Думается, что этот факт можно объяснить не только тем, что в нем в какой-то мере мог проявляться итог субинфеодации королевского домена⁷⁹, длившейся на

---

⁷⁸ Думаю, что различие в 300 с небольшим акров можно объяснить «погрешностями», возникающими при подсчете площади на основании постоянного перевода в акры его долей (руды, перчи, лаги) – такова специфика описей.

⁷⁹ Напомню еще раз, что поместье Рочдейл, как свидетельствуют описи, «генетически», издавна, входило в состав домена короля и лишь в эпоху бурных

протяжении Средневековья и выражавшейся в «росте» маноров и появлении «блоков» дворянского фригольда - процесс, конечный результат которого, возможно, фиксируют наши описи. Особенность отмеченного явления состоит еще и в том, что, как показывает анализ источников, внутренним импульсом процесса генезиса крупного «благородного» фригольда за счет среднего и мелкого в данном регионе в период аграрной революции являлись земельные передвижки внутри маноров, инициируемые фригольдерской аристократией, и проводимые, по всей видимости, под покровительством манориальной администрации. О «разрешающем» участии последней в процессе внутренних перемещений земельной собственности свидетельствует тот факт, что подобного рода эволюции с собственностью своего «брата-фригольдера», благородного по происхождению и защищенного общим правом страны (а не «низкого» держателя по обычаю манора), могли производиться крупной фригольдерской аристократией лишь на основе выкупа с разрешения лорда или замещающего его стюарда, решение о чем принималось в курии.

Очевидно, что хозяйственная деятельность фригольдеров-дворян на огромных участках свободной земли, по размерам приближавшихся подчас к крупным манорам, была прежде всего выгодна им самим – достаточно высокий доход, получаемый с этого фригольда (при низких рентах) дает основание предположить коммерческую направленность этой деятельности, а людей, занимающихся ею, отнести к представителям крупного джентри указанного региона. Так, выше мы исследовали специфику их доходов: напомним, что если доход с акра земли благородного

перемен в социально-экономическом строе страны стало переходить в частные руки.

фригольда в целом, по всему комплексу, составлял чуть более 6 s/акр, то доход с акра на *крупном* (свыше 500 акров) дворянском фригольде равнялся более чем 11s .

Но была ли такого рода хозяйственная деятельность выгодна лордам поместья Рочдейл? Низкие ренты крупных фригольдеров-дворян (см. об этом выше) как будто свидетельствуют о том, что манориальный бюджет пополнялся явно не за счет благородного фригольда, а скорее за счет копигольда. Очевидно, терпимое (и даже покровительственное) отношение администрации к процессу собирания земель отдельными предприимчивыми фригольдерами-дворянами за счет ущемления материальных интересов мелких и средних, причем **тоже благородных**, фригольдеров внутри самих маноров (вкуче с проникновением на землю как «классического», так и «древнего» копигольда, о чем подробнее говорилось ранее) могло объясняться лишь одним обстоятельством: высоким, «выше обычного», сословным статусом тех, кто занимался выявленной концентрацией земли. И действительно, если заглянуть в текст описей, то мы увидим, что иногда рядом с именами особо отмеченных нами 15 фригольдеров, помимо типичных приписок “gentleman” или “esquire”, имеются указания на какие-то исключительные обстоятельства, подчеркивающие уникальность сословного статуса владельца фригольдера в данном маноре. Так, например, указывается, что «благородный» Сэвиль Радклифф, вслед за своими предками, владеет одним из крупных участков фригольда в маноре Уардл на основании королевского пожалования за рыцарскую службу с незапамятных времен (точнее, со времен Эдуарда I). Предки эсквайров Роберта Холта, Эдуарда Баттерсверфа и Йордана Чадвика также были отмечены королевскими земельными «грантами» за рыцарскую службу.

Возможно, что указанный фактор мог не в последнюю очередь влиять на процесс приобретения земель и поощрение этого процесса манориальными властями. Кстати, именно трое последних фригольдеров из 15 выделенных нами, владели землей в наибольшем количестве маноров: одиннадцати, шести и пяти соответственно (Сэвилю Радклиффу удалось собрать земли в трех манорах).

Итак, мы не наблюдаем в Ланкашире 20-х гг. XVII столетия тех «операций» с фригольдом, которыми была отмечена в это же время деятельность графов Пемброков в Уилтшире по превращению свободного держания в более выгодные им копигольд и аренду, проходившему с нарушением общего права. Операции с фригольдом, согласно северному⁸⁰ их типу, происходили не на стыке «статусного состояния» земель (фригольд – копигольд; фригольд-аренда), а на *«внутристатусном» уровне*, проявляющемся в росте крупного благородного фригольда за счет среднего и мелкого: свободное держание в 20 манорах поместья Рочдейл в Ланкашире перед революцией не исчезает (как именно в эти же годы в Уилтшире), а процветает, свидетельствуя об особых условиях его развития в указанный период.

Однако, надеюсь, удалось выяснить, что наличие здесь гораздо более крупных блоков дворянского фригольда (по сравнению с Юго-Западом) и отсутствие данных о превращении его в другие виды держаний, свидетельствует все же не о статике аграрного развития на севере Англии, а просто о динамике иного рода, динамике, которая была не явной, а скрытой, протекая внутри самого фригольда и способствуя превращению в данном регионе этого вида

держания, сконцентрированного в руках английского джентри, в источник значительных доходов.

2. Клирики, горожане и крестьяне на фригольде поместья Рочдейл. Проблема «манор-город» в Англии раннего Нового времени.

1. Существовал ли в Рочдейле «церковный» фригольд?

Ответим на этот вопрос сразу: особенностью описей маноров комплекса Рочдейл является то обстоятельство, что они практически не фиксируют церковного фригольда. Если в манорах Пемброков в Уилтшире нами были зафиксированы для последней трети XVI в. пять держателей с соответствующей припиской «cliricus» (4,9% общей численности фригольдеров, владевшие 6,5%), то описи маноров поместья Рочдейл свидетельствуют о наличии в нем лишь одного духовного лица – приходского священника викария Генри Тилсона. Однако примечательным является то обстоятельство, что в интерполяциях к описям маноров Каслтон и Вардлверф, которые фиксируют два земельных участка Генри Тилсона в поместье Рочдейл, содержатся некоторые сведения не только об условиях его держаний, но и данные, проливающие свет на этапы жизненного пути этого человека с необычной судьбой⁸¹. Не хочется упускать редкого и ценного шанса расширить познавательные возможности

---

⁸⁰ Говоря в отношении Ланкашира о северном типе аграрной эволюции, мы несколько «спрямляем» ситуацию с точки зрения географической, но, как кажется, не искажаем ее с точки зрения социально-экономического развития.

⁸¹ Сведения о Генри Тилсоне почерпнуты также из дополнительного источника – списка викариев поместья Рочдейл за XV – XVII вв., который был обнаружен, наряду с самими описями, весной 1999 г. во время работы в Отделе средневековых источников библиотеки Бирмингемского университета: *The Vicars of Rochdale*, ed. by H. Howorth . Part I. Printed for the Chetham Society. Manchester, 1883.

наших документов за счет соединения исследования аналитического плана по социально-экономической истории с отраженной в источниках «зарисовкой» отдельной человеческой жизни (опять-таки случай, выпадающий из общего ряда) – вот поэтому я и предлагаю читателю историю Генри Тилсона.

Генри Тилсон, сын Генри Тилсона, родился в поместье Мидглей, приход Галифакс, Ланкашир и был крещен 13 октября 1577 г. Вскоре он поступил в Balliol College (Оксфорд), по прошествии трех лет получил степень бакалавра, а еще через три – магистра искусств. В октябре 1615 г., в возрасте 38 лет, он был назначен викарием Рочдейла и в течение длительного времени исправно отправлял эту службу. Так, например, как свидетельствуют наши материалы, Генри Тилсон, помимо своих прямых обязанностей духовного лица вел Регистрационные книги местной приходской церкви – их листы исписаны его изящным почерком. Свидетельство о том, что некий йомен Ричард Линней, назначив перед смертью душеприказчиком своего дядю Йордана Чадвика из манора Хили, распорядился передать через последнего «мистеру Генри Тилсону» (to Mr. Henrie Tilson), клирику, викарию Рочдейла, свою лучшую одежду и «греческий лексикон» - “Greeke lexicon”(!), помимо чувства умиления, возникающего от осознания уровня образованности простого крестьянина и его приверженности Церкви, вызывает еще и интуитивное чувство понимания того, что Генри Тилсон мог пользоваться заслуженным уважением в поместье не только как духовное лицо, но и как человек, занимающийся насущными проблемами прихожан. Так, об этом совершенно определенно свидетельствует еще один любопытный документ, представленный в одной из интерполяций к нашим источникам, датированный 21 марта 1621 г., подписанный самим викарием и

адресованный эсквайру Эдуарду Лею (Leigh) – в нем содержится разрешение Генри Тилсона, данное упомянутому эсквайру, на «обзаведение» персональной скамьей в местной церкви: «... мы даем наше разрешение Эдуарду Лею из Рочдейла с тем, чтобы он возвел (erect) на свободном месте напротив маленькой двери в южной части приходской церкви... скамью для себя, названного Эдуарда Лея, своей жены и семьи с тем, чтобы сидеть и слушать божественную службу и проповедь (devine service and sermon)...»⁸².

4 июня 1620 г. Генри Тилсон женился на Грейс Чадвик, дочери богатого торговца из Clegg Hall; от этого брака родились дети: Дороти (крещена 1 июля 1621 г.), Генри (крещен 14 марта 1623 г.), Маргарет (крещена 7 мая 1626 г.), Джон (16 ноября 1628 г.), Натан (30 января 1630 г.) и Томас (15 мая 1636 г.).

Семью надо было кормить, и Генри Тилсон, вопреки установлениям канонического права о том, что приходские священники должны жить с духовных бенефициев и не отягощать свое бременное существование приобретением земельной собственности, обзаводится участками земли в двух манорах поместья – их-то и регистрируют наши описи. Один из этих участков, зафиксированный в источниках в качестве фригольда манора Castleton, был довольно внушительным, составляя около 209 акров. В его состав входили несколько огороженных «блоков» пашни и пастбища, в сумме составляющие чуть более 51 акра, сады «около Воробьиной горы», участки луга возле речки Роч, обширные земли «у болота» площадью более 50 акров, пустоши и т.д. Семья Генри Тилсона извлекала также в указанном маноре доход, поступавший от содержания «шести домов вдоль Церковной улицы (Church Street) к северу от речки Роч». Совокупный годовой доход

---

⁸² The Vicars of Rochdale..., С. 82.

Тилсонов в данном маноре составлял 84£ – цифра, безусловно свидетельствующая как о рачительном хозяйствовании, так и о том, что это земельное держание явно было основой материального благополучия большой семьи приходского священника.

В другом маноре, Wardleworth, Тилсон владел свободной землей общей площадью 17, 5 акров, состоящей из двух огороженных участков луга, которые в совокупности приносили доход в 3£ и 6s.

К сожалению, источник на основании этого единичного примера церковного фригольда не дает ни малейшей возможности определить хозяйственную специфику этого вида свободного держания – слишком мало данных сообщается описью для того, чтобы «посметь» сделать хоть какие-то выводы обобщающего характера. Скорее, наоборот, данные о материальном состоянии семьи священника, отраженные в описях, служат немаловажной иллюстрацией к описанию его жизненного пути: весьма странный феномен, совсем нехарактерный для исследования социально-экономического характера.

В качестве викария Рочдейла Генри Тилсон прослужил около 20 лет; в 1635г. ему пришлось сложить с себя эти обязанности в связи с «переводом» в Дублин на место декана кафедральной церкви Святой и Неделимой Троицы, о чем свидетельствует прошение об отставке, датированное 3 апреля указанного года, написанное рукой викария. Тилсон покидает Рочдейл, в котором он провел 20 лет относительно спокойной и безбедной жизни, ради весьма опасного возвышения в церкви, к которому, впрочем, судя по документам, он отнюдь не стремился сам: дело в том, что еще в начале 30-х годов XVII в. он назначается (по протекции епископа Бриджмена (Bishop Bridgeman) капелланом графа Страффорда, одного из главных советников Карла I, назначенного лордом-наместником английской

короны в Ирландии. Как известно, Страффорд, будучи ярким поборником англиканской церкви, отличался крайней ненавистью, с одной стороны, к пуританам, с другой – к католикам, особенно к ирландским католикам-рекузантам, в среде которых он с помощью самых жестоких мер пытался достичь религиозного «единообразия» на английский (вернее – англиканский) манер, и прежде всего путем введения в Ирландии Суда Высокой комиссии (высший церковный суд). Страффорд известен также политикой «землеустройства» в Ирландии, и в частности, насильственной попыткой устройства плантаций в Коннауте и Ормонде с целью реальной конфискации ирландских земель в пользу английской короны. Именно этого человека в начале 30-х гг. XVII в. Тилсон время от времени и должен был сопровождать в его поездках по Ирландии.

Характеризуя Тилсона в своем письме от 29 июня 1632 г., адресованном Страффорду, епископ Бриджмен положительно отзывался о нем: «... я не назвал бы в моем диоцезе ни одного человека, которого я мог бы порекомендовать Вам с большим удовольствием... Многие и многие годы Вы можете управлять королевством к вящей его славе с помощью таких людей...».⁸³ Очевидно, это письмо возымело свое действие на графа, и тот смог убедительно ходатайствовать в пользу Тилсона перед монархом: капелланом графа, а впоследствии деканом Церкви Святой Троицы в Дублине был назначен именно Тилсон, а не Джон Максвелл, епископ из Росса, как хотел того ранее сам король.⁸⁴

Итак, Генри Тилсон с семьей поселился на Castle Street в Дублине. 3 апреля 1635 г., как мы упоминали, он сложил с себя обязанности викария Рочдейла, написав прошение об отставке.

---

⁸³ Op. cit., P. 84.

⁸⁴ Ibid.

Вскоре он становится вице-канцлером Университета в Дублине, а также получает пребенду в Соборе святого Патрика, о чем свидетельствует «патент», датированный 11 мая 1635 г. и упоминаемый в нашем источнике.

Друг Страффорда, Лода и Бриджмена, Тилсон был поборником англиканской церкви (“maintained High Church views”); пуританизм имел в его лице в «ирландский период» весьма строгого оппонента; он был, подобно Страффорду, «непреклонен, умерен и мудр»⁸⁵. Его «процветание» в Ирландии, однако, не могло длиться долго: в начале 40-х гг. там разразилось восстание местного населения против англичан, во время которого (в августе 1641 г.) дом Тилсона в Дублине был разграблен (в частности, восставшие сожгли прекрасную библиотеку). Общий ущерб, причиненный в результате этих насильственных действий семейству Тилсонов, составил 400£.

Епископ был вынужден спасаться бегством и нашел себе приют благодаря покровительству одного из родственников Страффорда, сэра Вильяма Сэвиля, недалеко от Рочдейла, в местечке под названием Сутхилл Холл (странная прихоть судьбы, возвратившей епископа к концу его жизни в те края, где он когда-то начинал свою деятельность в должности простого vicar!). Сутхилл Холл некогда принадлежал сэру Джорджу Сэвилю, рыцарю, имя которого, кстати, дважды упоминается на страницах описей манора Рочдейл как опекуна двух зажиточных фригольдеров.⁸⁶ На дочери Джорджа Сэвиля был, оказывается, женат сам знаменитый граф Страффорд.

---

⁸⁵ Op. cit., P.86.

⁸⁶ Кстати, еще одно свидетельство того, отчего некоторые благородные фригольдеры, «собиравшие» земли в разных манорах поместья Рочдейл могли зарабатывать себе «политический вес» местного масштаба и пользоваться особым покровительством манориальной администрации

Поселившись в Сутхилл Холл и оказавшись опять в очень стесненных материальных обстоятельствах, Генри Тилсон на старости лет (в то время ему было уже 68) был вынужден зарабатывать на жизнь своей огромной семьей, разросшейся к тому времени до 13 человек (дети женились и выходили замуж, появились внуки) подчас весьма неожиданными способами, которые, может быть, не всегда соответствовали убеждениям этого весьма строгого, судя по отзывам современников, человека. Как свидетельствуют документы, он, например, во время «приостановки епископата» в Англии эпохи гражданских войн, основал так называемую «Гостиную Епископа – The Bishop's Parlour» (персонально освятив для этой цели специальный зал в Сутхилл Холл), где тайно, за определенную мзду, посвящал ищущих истины у Бога в духовный сан. Кроме того, раз в неделю он был вынужден посещать некое забытое Богом местечко в горах под названием Cumberworth с тем, чтобы читать проповеди местному населению, почти сплошь состоявшему из пуритан, коих епископ Тилсон некогда так презирал! И все это за мизерную плату 16 фунтов в год. В письме своему другу, почтенному джентльмену по имени Джордж Радклифф, когда-то работавшему секретарем все у того же графа Страффорда, которого в описываемое время уже давно не было в живых (письмо датировано 1651 г), Тилсон жалуется на своих прихожан: «...я знал, что я найду огромное стадо паршивых овец - great companie of scabbed sheepe»⁸⁷. Тем не менее это «стадо паршивых овец» надо было пасти несмотря на душевные муки, и Тилсон даже был вынужден пойти навстречу местным пуританам, несмело требовавшим (by murmuring), чтобы он читал им не одну проповедь в течение часа, а две, по двадцать минут каждую.

Так, в трудах ради хлеба насущного проходили последние дни того, кто когда-то начинал молодым в этих местах и был полон если не радужных надежд, то по крайней мере – вполне довольствовался тем «хлебом», который получал с двух владений в поместье Рочдейл, зафиксированных нашими документами – именно с них мы и начали наше повествование о своеобразной судьбе человека, чье имя возникло почти случайно.

Тилсон окончил свое земное существование в 1655 г., в возрасте 78 лет. Он был похоронен 2 апреля в стенах приходской церкви Dewsbury, в ее юго-восточной части. Наверное, и до сего дня сохранилось упомянутое в наших источниках мраморное надгробие с грубо начертанной надписью, свидетельствующей о том, что жил когда-то на свете преподобный (*reverendi in Christo*) Генри Тилсон.

2. Феномен «манор-город» в Англии раннего Нового времени. «Городской» фригольд Рочдейла.

Прежде чем предпринять анализ городского фригольда в поместье Рочдейл, попробуем разобраться в том, что в принципе могли представлять из себя поселения городского типа Англии периода раннего Нового времени, иногда обозначаемые в источниках, в том числе и в источниках по манориальной истории, термином *borough*. Так, именно данный термин нередко фигурирует в манориальных описях графов Пемброков в Уилтшире по отношению к описанию центра их поместий под названием Вилтон, зафиксированного, тем не менее, *в общем ряду* многочисленных

---

⁸⁷ Op. cit., P. 88.

маноров этого поместья⁸⁸. Двойственное статусное состояние Вилтона, терминологически отраженное в источниках, побудило меня поставить проблему «манора-города», то есть попытаться разрешить вопрос о том, каковы могли быть типологические характеристики указанного рода поселений, фиксируемых именно документами манориальной истории, в Англии периода Раннего нового времени⁸⁹.

Итак, оставим на время поместье Рочдейл и вновь вернемся в юго-западную Англию конца XVI – первой трети XVII в.

Признаюсь, что в свое время, работая над книгой по истории английского крестьянства указанного региона, я уделила развитию Вилтона, может быть, недостаточно внимания в своем исследовательском рвении показать основные направления *аграрного* развития Юго-Запада. Теперь же, думается, настала пора исправить это упущение, и прежде всего потому, что специфическое развитие этого манора-города в раннее Новое время является достаточным основанием для этого. Так называемые «частные» проблемы, как нередко случается, вполне могут служить базисом для работы типологического порядка. Разумеется, проводить такого рода работу лучше очень тщательно, осторожно и взвешенно с тем, чтобы не выдать желаемого за действительное.

Что же представлял собой Вилтон на стыке XVI – XVII столетий – город или манор?

Для того, чтобы попытаться разрешить эту проблему, следует обратиться к использованию выработанных в отечественной

---

⁸⁸ Справедливости ради отметим, что, наряду с термином *borough* в описях наличествует (правда, не так уж часто) и «прямой» термин: “*manor*”.

⁸⁹ Оказалось, что эта проблема ныне волнует также и моих коллег, в частности, из Бирмингемского университета, что выяснилось из бесед с профессором Кристофером Даером во время моей стажировки в Англию весной 1999г.

историографии критериев средневекового европейского города как итога и наиболее яркого выражения общественного разделения труда, как особого общественного концентрата, характеризующегося весьма специфичным образом жизни.⁹⁰

Попробуем в качестве первого признака города, приемлемого для использования в интересующем нас случае, выделить такой критерий как относительно незначительная роль сельского хозяйства в занятиях населения. Посмотрим же (насколько позволяет это сделать единственный тип наших источников - манориальные описи - не вполне, строго говоря, подходящий для решения поставленной задачи), какова была роль сельскохозяйственных занятий среди населения Вилтона в XVI – первой трети XVII в.

Для XVI в. описи фиксируют в Вилтоне 78 держателей⁹¹ различных юридических статусов, проживавших в самом «манорегороде». 4 держателя зафиксированы и в окрестностях центра поместий Пемброков. При этом, к сожалению, в источниках не указывается общее число жителей Вилтона: исчерпывалось ли оно указанным количеством дворов или было больше – нам неясно.

---

⁹⁰ См.: Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Тт.1 – 4. Отв. ред. А.А. Сванидзе. М., 1999-2000. Левицкий Я.А. Город и феодализм в Англии. М., 1987; Сванидзе А.А. Средневековый город и рынок в Швеции XIII – XV вв. М., 1980. Она же. Генезис феодального города в средневековой Европе: проблемы и типология // Городская жизнь в средневековой Европе. М., 1987; Репина Л.П. Сословие горожан и феодальное государство в Англии XIV века. М., 1979.

⁹¹ Когда мы, ссылаясь на описи, говорим о таком-то количестве *держателей*, то следуем при этом терминологии источников, в которых к тому же было принято, как уже указывалось, группировать информацию именно вокруг *имен* этих держателей. Такой подход манориальных клерков к делу не исключал, однако, того, что за именем каждого из держателей «скрывалась» его семья, и, что естественно, земельный надел, необходимый для ее содержания (иногда имелось и описание двора). Так что наличие 78 держателей означает в нашем случае, как минимум, наличие 78 семей и их земельных участков.

Среди этих держателей – 32 копигольдера, 37 фригольдеров (причем в большинстве случаев фригольдеров благородных) и 9 арендаторов, которые держат участки сданного в аренду сада и парка Пемброков, а также ряд участков домениальной земли⁹². Причина, обуславливавшая многочисленность фригольдеров в границах Вилтона, как упоминалось выше, особой загадки не представляет, поскольку речь идет о бывшем королевском маноре и даже маноре «старинного домена короля», который до XVI в. оставался во владениях короны.

Нельзя сказать, что площадь центра владений Пемброков, отданная под полезное земледелие, уж слишком изменилась со времен Domesday Book: в XVI в. она составляла, как и прежде, около 20 гайд⁹³. А поскольку уилтширская гайда в отличие от «общеанглийской» фискальной и земельной единицы, равнялась не 120, а 48 акрам,⁹⁴ (в связи с наличием в этом регионе меловых, то есть менее плодородных почв), то вышеупомянутые держатели хозяйствовали в XVI в. на площади земли примерно 1000 акров. Даже эти, уилтширские, уменьшенные чуть ли не в три раза по сравнению с «общеанглийским» вариантом, гайды, дают нам совсем не типичную для borough площадь. Она и в этом, «усеченном», варианте, явно великовата для провинциального средневекового городка XVI в. и вполне подходит к представлению о средней величины маноре. Итак, население Вилтона не концентрируется на

---

⁹² Обстоятельство, на которое в свое время я не обратила достаточного внимания. А ведь наличие домениальной земли (пусть и без фиксации ее площади, закрепленной за держателями), зафиксированной внутри «borough», говорит о многом. Во всяком случае, предупреждает об опасности недооценки «сельского» характера поселения.

⁹³ Данные Книги Страшного суда для уилтширских маноров взяты из Domesday Survey. См.: The Victoria History of Wiltshire. L., 1957-61. vol. II.

⁹⁴ Tate J. Large Hides and Small Hides // ECHR, 1902. P. 280-282. Maitland F. Domesday Book and Beyond. Cambridge, 1897.

сравнительно небольшой площади, оно разбросано по просторам, типичным для манора (примем во внимание, к тому же, и наличие общинных земель, «закрепленных» за Вилтоном описью – таковых фиксируется более 400 акров⁹⁵), что не дает основания применить к этому поселению такой, например, критерий средневекового городского центра как «концентрация населения на сравнительно небольшой площади», в свое время введенный Я.А. Левицким (правда, для английских городов XI в.).

Если же вернуться к специфике занятий населения Вилтона, то придется принять во внимание то обстоятельство, что собственно участки держателей здесь были невелики, о чем свидетельствуют и мои подсчеты земельной площади, и средний уровень рент на участках держателей различных юридических статусов: площадь земли варьировала от 10 до 15 - 17 акров (разумеется, встречались держания и большей площади), а ренты исчислялись в пенсах и шиллингах, очень редко – в фунтах. О том, что перед нами – небольшие держания городского типа свидетельствует и почти полное отсутствие дифференциации внутри каждой из юридических категорий держателей. Здесь нет ярко выраженной поляризации на коттеров и «земельных магнатов», как в других манорах владельческого комплекса Пемброков. Очевидно, что при всем том, что земледелие традиционно продолжало составлять «смысл жизни» и основу существования «вилтонцев», обрабатывавших свои небольшие участки и плативших за них умеренные ренты, оно все же не могло полностью обеспечить прожиточный минимум каждой семьи (как можно удовлетворительно существовать с 10 акров?),

---

⁹⁵ Survey of the Lands of William the First Earl of Pembroke... Vol. 1. Wilton. P. 206-215.

играло подсобную роль и, несомненно, дополнялось занятиями «неземледельческого» типа.

Итак, если первый признак средневекового города как локального центра периода раннего Нового времени о незначительной роли сельского хозяйства в занятиях населения, вроде бы настраивает нас считать Вилтон скорее манором (как раз все оно занято в сельском хозяйстве), да и второй тезис о концентрации жителей на небольшой площади не «работает» на идею города, то критерий, сводящийся к констатации наличия земельной собственности, недостаточной для ведения сельского хозяйства, в частных руках, побуждает считать его, наоборот, более городом, чем манором, и заставляет думать о дополнительных неzemледельческих занятиях населения⁹⁶.

Надо сразу сказать, что прямых указаний на род этих занятий в источниках не содержится (это ведь *опись держаний*). Зато во введении к описи указывается (да это известно и по литературе), что в XVI в. Вилтон, наряду с соседним Нью-Солсбери, являлся одним из наиболее крупных по тем временам ремесленных и рыночных центров Уилтшира. Традиционным для юго-восточной части этого графства, где находился и донныне находится Вилтон, еще с XIV – XV вв. было производство холста и тонких льняных полотен, дубление кож, пивоварение, производство изделий из железа и т.д. На ярмарках, которые проводились там трижды в году, в сентябре, апреле и июле) велась торговля зерном (которое, кстати, не только привозилось из окрестных маноров, но «производилось» на

---

⁹⁶ Прекрасно отдаю себе отчет в том, что применение критериев и признаков средневекового города (или, скорее, поселения городского типа) к анализу специфических черт подобных поселений периода *раннего Нового времени* может быть признано уязвимым. Но что же делать – другого выхода нет, поскольку речь идет о “borough”, еще не классифицированном типологически, тем более на основании таких специфических для данного случая источников как манориальные описи. Кстати, надеюсь в процессе изучения схожего случая, представленного в описях комплекса Рочдейл, внести, может быть, некоторые новые данные в определение признаков этого феномена со странным названием «сельские поселения городского типа», которые, в сущности, и представляли собой “boroughs”.

наиболее крупных участках аренды в самом Вилтоне), тканями, кожами, одеждой, воском, железом, скотом и т.д.⁹⁷.

Итак, для Вилтона характерно наличие рынка, что, конечно же, свидетельствует о городском характере этого поселения, о занятиях части населения ремеслом и торговлей (если не исключительно, то «по совместительству» с сельскохозяйственным трудом, львиную долю которого составляли, очевидно, занятия, связанные с овцеводством, на что прямо указывает достаточно обширная площадь поселения с наличием общинных земель, представлявших в значительной мере и пастбищные угодья) – очередной критерий и его конкретное подтверждение опять же работают на идею города. Но в том-то и дело, что речь в Wilton'е все же идет не о *преобладании*, а о простом *наличии* людей городских занятий, причем мы черпаем сведения об этом вовсе не из основного и единственного имеющегося в наличии источника, а преимущественно из литературы. О сословии купечества, о ремесленниках как особых производительных группах источник сведений не содержит и содержать не может, предоставляя нам возможность лишь на основе косвенных показателей выводить наличие представителей этих групп.

Итак, все же, даже если исходить из очень формальных подходов, можно заключить, что перед нами – манор, а не город. Чего только стоит фиксация в источниках XVI в. домена, хотя и сданного в аренду!

О том, насколько важными для владельцев Вилтона были различного рода манипуляции с землей, свидетельствует и исчезновение в нем к 30-м гг. XVII в. достаточно обширного

---

⁹⁷ Ramsay L. D. Wiltshire Woolen Industry in the XVI and XVII century. Oxford, 1943. The Victoria County of Wiltshire... Vol. VI.

фригольда и слоя фригольдеров (равно как и «усечение» площади копигольда в целом) и появление 16 «новых» аренд, которых не фиксировали описи того же поселения в 60-е гг. XVI в. Средняя площадь такого участка аренды составляла около 10 акров. То есть Пемброки в Вилтоне, как и во многих других манорах, с целью коммерциализации своих владений превращали менее выгодные им типы держаний (с их низкими рентами) в более выгодную краткосрочную аренду. И раз уж они проводили эти «модернизации» не только в своих «типичных» манорах (то есть, говоря условно, манорах деревенского, сельского типа), но и в Вилтоне, то понятно, какое значение они придавали *земле* и в XVI в., организуя внутреннюю жизнь центра своих поместий по типу земледельческому, то есть по типу *манора*.

Во всех этих проблемах есть и еще одна важнейшая грань, которая раньше абсолютно не являлась объектом внимания со стороны исследователей этого обширного поместного комплекса (Р. Тоуни, Э. Керридж, В.Ф. Семенов, С.И. Архангельский). Практически никто из них не писал об административной и «правовой» организации маноров Пемброков. Между тем с административно-правовой точки зрения этот «город» был организован совершенно по типу манора.

Начать с того, что манор-город, как и все другие маноры Пемброков, жил на основе предписаний обычая, который являлся регулятором отношений внутреннего мира Вилтона.

Хранительницей обычая, как и повсюду, являлась манориальная курия – правовая основа манориальной организации Вилтона. Под курию были отведены специальные помещения внутри манор-хауза. Именно там хранились ящики с архивами, выписками из протоколов держаний и заседаний курии и т.д.

В курии присягали на верность лорду манора и получали допуск к держанию, вносили фэйны, платили ренты. Дважды в год, осенью и весной, в ней проводились общие собрания держателей; они же являлись т.н. «судными днями», во время которых, совершенно по правилам проведения манориальных судов, в присутствии 12 присяжных, разбирались тяжбы лорда с жителями Вилтона, межкрестьянские споры, различные проступки и провинности внутри манора, определялись наказания за свершенные провинности. На общих собраниях жителей, точно так же, как и в других манорах Пемброков, происходило «введение в должность» стюарда (управляющего), бейлифа (приказчика), проводились и выборы старосты - наиболее уважаемого человека из числа держателей. В обязанности старосты входило следить за порядком в маноре, следить за тем, чтобы все его жители соблюдали «нравственный закон» (ведь обычай манора предписывал вести добродетельный образ жизни). Староста помогал стюарду следить за тем, чтобы ренты и штрафы за провинности регулярно пополняли казну манора. В документах есть даже приписка о том, какое наказание грозило старосте в случае недобросовестного отношения к своим обязанностям: если ренты не собирались регулярно (либо староста запивал – и такое случалось), напротив его дома вбивали в землю кол в качестве своего рода отметки о неблагонадежности, но при этом давали целый год и день сроку для того, чтобы человек мог исправиться. Если же ситуация не менялась в течение этого срока, старосту отстраняли от должности, да еще и конфисковали все его имущество в пользу лорда.⁹⁸ Это, кстати, (причем именно в маноре городского типа!) пример наиболее жестокого обращения с теми,

---

⁹⁸ Survey of the Lands of William the first Earl of Pembroke. 1566-67. Oxford, 1909, Vol. 1. P. 205 – 206.

кто по той или иной причине не мог изрядно исправлять указанную должность. Возможно, именно поэтому крестьяне нередко отказывались от нее.

Таким образом, мы видим, что и в плане организации внутреннего уклада жизни Вилтон был скорее манором, чем городом – перед нами как будто оживают страницы типичных протоколов манориальных курий XVI в., настолько традиционным выглядит описание административного и правового распорядков.

В заключение этого небольшого исследования специфики того феномена периода Раннего нового времени, который представлен в источниках манориальной истории термином «borough» отмечу, что считаю достаточно важным введение в нашу историографию проблемы *манора-города* эпохи позднего Средневековья как некоего единого хозяйственного и политико-административного объединения, «городская» и «сельская» составляющие которого совпадали в пространстве и ритме хозяйственной жизнедеятельности. Ранее, в работах П.Г. Виноградова, Е.А. Косминского, Ф. Мэтланда и некоторых других историков, на которые я уже неоднократно ссылаюсь выше, для эпохи Средневековья проводилось скорее сопоставление между деревней и манором; деревней как «базисным» организационным началом крестьянского мира (общины) и манором как административной «надстройкой» поместных институтов. Именно поэтому в работах упомянутых историков так подчеркивается феномен, который и поныне удивляет неспециалистов в области аграрной истории, свидетельствующий о том, что средневековая деревня не всегда совпадала с локальной политико-правовой организацией манора.

Вопрос же о соотношении города и манора не ставился, да и не мог быть поставлен, и прежде всего потому, что названные

исследователи обращались не к периоду раннего Нового времени, а к эпохе чисто феодальной, для которой была характерна постановка вопроса о соотношении 1) деревни и манора, либо 2) города и деревни. Но - не манора и города, так как до аграрного переворота в Англии манор как социальный институт еще не «созрел» настолько, чтобы быть рассмотренным в одном типологическом ряду с городом и как-то коррелировать с ним. Как представляется, дело в том, что манориальная организация развивалась с отставанием во времени. Ведь она опиралась на обычай, а он в каждый данный период по своей «генетической» природе не мог быть совершенным; для высокой степени совершенства ему постоянно не хватало незапамятности; время, похоже, отрицало «совершенство» обычая, не выводя до конца его начал из пределов человеческой памяти. Поэтому, вызревая в недрах Средневековья, манориальная организация практически никогда не успевала достигать своей классической ясности. Однако к XVI веку, судя по источникам, она вбирает в себя элементы, совершенно не типичные для периода классически феодального. К этому времени манор входит в ясную фазу последнего, высокого, «вздоха» и в этом смысле дает возможность отчетливо рассмотреть себя со всеми присущими ему новыми, весьма колоритными с точки зрения социально-экономического развития, чертами. Итогом этого локального рассмотрения манора, «окрашенного» чертами города, и явились наблюдения, только что предложенные вниманию читателя.

А теперь вернемся из юго-западной Англии конца XVI – первой трети XVII вв. в графство Ланкашир того же времени.

Мы найдем в исследуемом поместном комплексе Рочдейл поселение городского типа («township», “borough”, согласно

источнику) Вардлверф, который, пожалуй, может представлять собой не менее своеобразный феномен, чем Вилтон.

Вардлверф занимает площадь несколько меньшую, чем центр владений Пемброков в Уилтшире: он раскинулся на 665,8 акрах и является средним по величине манором поместья Рочдейл, если судить о нем по информации, зафиксированной в описях. Так, площадь некоторых маноров сельского или «деревенского» типа в указанном поместье, достигающая 2000-2500 тысяч акров, довольно значительно превышает площадь Вардлверф. В нем зафиксировано совсем немного держателей: их всего 25. Опираясь на эти показатели, его как будто можно было бы считать типичным некрупным манором. Так ли это?

Начнем с констатации того, что опись этого местечка содержит 9 упоминаний о благородных фригольдерах, чьи держания в совокупности составляют площадь в 510 акров. Часть из них выступает в качестве лиц, которые имеют *типичные участки городского фригольда*; основными признаками таких участков является, во-первых, их небольшая площадь и, во-вторых, очень высокий годовой доход, получаемый с нее. Думается, что это – одна из наиболее репрезентативных черт *городского* держания на общем праве, более того – одна из наиболее характерных черт поселений городского типа в Англии эпохи раннего Нового времени (да и эпохи Средневековья тоже), фиксируемых именно источниками манориальной истории. Отметим, что при анализе сословного состава держателей поместья Рочдейл мы, однако, отнесли указанных лиц не к числу «горожан», как, может быть, следовало бы сделать на основании «территориального» критерия, а к числу «благородных» на фригольде на основании критерия «личностного»

- ведь большинство из этих людей давно знакомы нам как представители «внутриманориального» дворянского фригольда.

Итак, из 9 благородных держателей на общем праве местечка Wardleworth 6 человек являются владельцами участков «внутригородского» мелкого фригольда. Кто они? Среди них – имена, уже, как указывалось, знакомые нам. Это опять-таки эсквайр Роберт Холт. Опись фиксирует наличие в его руках двух участков фригольда., которыми он владеет на условиях рыцарского держания. Один из них представляет собой некий конгломерат земельных владений (явно небольшой, хотя площадь земли не указана) с расположенным на нем рядом строений (9 домов) на улице Church Lane, ведущей, как записано в источнике, «от ярмарки, устраиваемой для продажи скота, по направлению к местной церкви». Кроме того, названный эсквайр владеет и мельницей с конной тягой (hoarse mill), предназначенной для обработки солода и расположенной на High Street (постоянно встречающиеся в своде описей названия улиц характерны из всего поместного комплекса лишь для местечка Вадрлверф, что само по себе является свидетельством городского характера этого поселения, зафиксированного источниками в типичном ряду маноров). За названные владения Роберт Холт платит ренту в 26s., высокий уровень которой, весьма необычный для данного региона, отличавшегося, как было показано выше, очень низкими платежами со стороны держателей на общем праве, свидетельствует о том, что перед нами – держание, рента с которого, очевидно, является весьма значимой для процесса пополнения бюджета владельца поместья Рочдейл. Это держание, несомненно, рентабельно и для самого Роберта Холта. Дело в том, что названные, казалось бы, небольшие по площади владения (вряд ли можно считать обширной площадь

земли на одной улочке средневекового «городка» с расположенным на ней рядом строений) приносят их владельцу очень приличный доход в 100£, в 77 раз превосходящий уровень ренты. Несомненно, что высокий уровень платежей с небольшого по площади участка фригольда свидетельствует о вполне городском характере деятельности его владельца, сдававшего, как указано в источнике, часть принадлежавших ему домов в аренду, а другую часть использовавшего под склады. А вот что составляло содержимое этих складов – мы не знаем точно, а можем только предполагать, основываясь на косвенных для данного случая показателях. Поскольку, как мы помним, Роберт Холт хозяйствовал на огромных земельных просторах многих маноров поместья Рочдейл, то он мог с равным успехом заниматься как пашенным земледелием, так и разведением скота, в том числе и овец (о последней из упомянутых возможностей свидетельствует наличие «closes», то есть огороженных участков, в системе его обширных земельных владений). Так что содержимым «городских» складов эсквайра Холта в Вардлверф вполне могла быть овечья шерсть или уже готовое сукно. Для разрешения этого вопроса в данном случае потребовались бы дополнительные источники или «микроисследования» других авторов по данному комплексу, которых, к сожалению, не имеется в природе.

Другое держание Роберта Холта в Вардлверф под названием True Love, о котором мы уже упоминали в разделе, посвященном анализу доходов джентри поместья Рочдейл, составляло всего один акр при ренте 12 пенсов, но зато приносило годовой доход целых 4£! И в данном случае, как мы видим, превышение дохода над рентой было довольно значительным, составляя цифру 80.

«Городской» фригольд эсквайра Теофила Холта в Вардлверф также был проанализирован нами выше, поэтому не будем подробно останавливаться на нем в данном контексте. Напомню только, что речь идет о владении Теофилом девятью крохотными участками земли на улицах городка, которые, как мы предположили, могли сдаваться под склады или конторы, принося (при отсутствии ренты) годовой доход в целых 17£! Думается, что столь высокий доход с незначительной площади также явно свидетельствует о коммерческом направлении деятельности его владельца.

Джентльмены Роберт Ховорф и Джеймс Хеллиуэлл, означенные в описи в качестве держателей на общем праве, также имеют на улицах Вардлверф небольшие участки земли (в обоих случаях их площадь еле достигает акра) с расположенными на них домами, сдаваемыми в аренду, а также небольшими садами. Доход Роберта Ховорфа составляет, при отсутствии ренты, 3£ в год, в то время как доход Джеймса Хеллиуэлла еще выше: целых 8£!

Джентльмен Роберт Хейвуд, согласно данным описи, владеет на улице High Street («по соглашению, заключенному 23 мая 1588 г. его отцом с сэром Робертом Байроном, рыцарем, а также с его вторым сыном») двумя акрами земли, на которых расположена его усадьба и фруктовый сад. Это «городская усадьба», зафиксированная в манориальной описи, приносит ее владельцу при «нулевой ренте», как отмечено в источнике («rent – nil»), целых 15£ годового дохода!

Однако среди «благородных» фригольдеров манора городского типа Вардлверф опись фиксирует и держания гораздо большей площади, нежели те небольшие усадьбы, о которых говорится в приведенных выше примерах.

Так, например, джентльмен Ричард Энтвисл, наряду с участком в 4 акра, периодически сдаваемым в краткосрочную аренду семейной паре (некоему Джеймсу Добсону, женившемуся на «вдове Александра Смита»), расположенным вдоль улицы Church Lane и приносящим ему при ренте в 2,5s. годовой доход в 5£ (доход > ренты в 40 раз), владеет также и 75 акрами фригольда (очевидно, за чертой Вардлверф), состоящего из «пашни, пастбища и луга» и обогащающего его на 60,7£ ежегодно (доход на акр земельной площади в данном случае очень высок: он составляет 15,4s.). Другой джентльмен, Сэмюэл Хамер, владеет 55 акрами луга, пастбища, сада в «черте borough и за его пределами», как записано в описи. На этих землях (кстати, неизвестно, сколько акров «приходилось» конкретно на «городские» и «загородные» владения в отдельности) был расположен капитальный месуагий («capital messuage») Сэмюэля под названием Hamer Hall с садом, огородами; где-то нашлось место и для водяной мельницы. За все это «городское» и «пригородное» великолепие названный джентльмен платил совсем небольшую ренту в 22 d., но зато получал доход почти в 29£. В данном случае превышение годового дохода над рентой особенно велико: оно составляет цифру 316. О рентабельности данного участка фригольда «смешанного типа» для его владельца свидетельствует также и высокий уровень дохода на акр земельной площади, составлявший для данного случая цифру 10,2 s.

Кроме того, в число владельцев «благородного» фригольда в черте Вардлверф следует, несомненно, включить и Катерину Холт, ту самую предприимчивую вдову, вышедшую замуж за молодого и, возможно, недееспособного Джошуа Ратклиффа, о которой уже упоминалось. Как мы помним, в совокупности она владеет в Вардлверф 77 акрами (2 участка: 45+32 акр.) земельной площади,

приносящими ей 88£ годового дохода. Особенно высок доход на одном из них, компактном участке в 32 акра, находящемся в черте города. Он равен целым 58£ (36,2 s/акр.). Досадно, что опять-таки мы не знаем определенно специфики хозяйственной деятельности владельца (в данном случае – владелицы) участка, приносящего столь высокий доход. Но однако и те данные, которые нам предоставляет источник *манориальной истории* по поводу специфики развития «городского» фригольда можно, по-видимому, считать достаточно ценными, так как они помогают вынести определенные суждения о корреляции между городом и манором в Англии периода раннего Нового времени.

Интересным сюжетом, вносящим некоторые нюансы в эти суждения, может служить и пример с «городским» фригольдом в Вардлверф эсквайра Абея Бакли. Этот джентльмен, наряду с обширными земельными участками, разбросанными по многим «типичным» манорам поместья Рочдейл, хозяйствует на огромном фригольде «внутри» borough Вардлверф площадью целых 293 акра! Этот фригольд представляет собой в недавнем прошлом домен, сданный «по гранту» в свободное держание – «being a demesne land, given by grant as a freehold». Необычайно интересный факт – ведь обычно домен, тем более в эпоху аграрной революции, предпочитали сдавать в аренду, приносящую, особенно при условии ее краткосрочности, весьма стабильный доход в виде динамично поступающей арендной платы. Мы помним подобные массовые эволюции с доменом Пемброков на Юго-Западе Англии перед революцией, в том числе и в маноре городского типа Вилтон. Чем же можно объяснить превращение довольно компактного участка домениальной земли в северо-западном поместье Рочдейл в *свободное держание*, да еще его фиксацию манориальной описью в

числе «городских» держаний? Ответить на этот вопрос очень трудно, и опять-таки из-за неполноты сведений, предоставляемых нашим источником. Думается, речь в данном случае может идти о каких-то факторах экономического порядка, которые оказывались настолько притягательными для владельцев комплекса Рочдейл, что доходы от сдачи домена в свободное держание потенциально могли занять их «хозяйственное внимание» более, нежели доходы от сдачи его в аренду. Я, возможно, не ошибусь, если назову в качестве основного из этих факторов как раз «городской» характер «домениального фригольда». Вполне возможно, что активная хозяйственная эксплуатация этого компактного участка земли именно в черте «манора-города», эксплуатация на коммерческий лад, была основой подобных эволюций. То обстоятельство, что в числе указанных угодий, как ни странно, присутствуют не только участки земли, огороженной под пастбище, предназначенные, очевидно, для коммерческого овцеводства, но и пахотная земля, наводит, например, на мысль о том, что тем, кто «менял» домен на держание на общем праве, могла показаться заманчивой перспектива продавать производимые зерно и шерсть на местном, городском рынке, не переплачивая дополнительно за их транспортировку, как это случалось с доставкой продукции из отдаленных, типично «деревенских» маноров. Конечно, в этом случае вполне можно было бы сдать домен и в аренду, но давайте не забывать, что речь идет об аграрной эволюции северного типа, с присущими ей особенностями, выразившимися, в частности, в большем, по сравнению с другими регионами, распространении здесь фригольда и замедленном внедрении арендных отношений. Достаточно сказать о том, что в целом в описях обширного поместного комплекса Рочдейл 20-х гг. XVII в. представлены лишь

фригольд и держание на обычном праве, но практически отсутствует фиксация отношений договорного типа, о чем мы еще будем говорить ниже. Нам остается добавить, что за участок «городского» фригольда Абель Бакли платил ренту в 5s.10d., которая была в 475 раз ниже годового дохода с участка, составлявшего 142,4£. О высокой рентабельности данного участка «городского домениального фригольда» свидетельствует и высокий уровень дохода на акр фригольда, составлявший почти 10 s.

Если мы продолжим наше рассмотрение внутреннего уклада жизни поселения городского типа Вардлверф, то, безусловно, остановим свое внимание на факте наличия в этом местечке, помимо благородных владельцев «городского» фригольда, также и фригольдеров-горожан «крестьянского типа» (как ни мудрено выглядит это определение). Действительно, наряду с 9 «благородными» фригольдерами внутри Вардлверф, сословный статус которых мы определяли по соответствующей приписке, свидетельствующей о их дворянском происхождении, можно найти и 15 человек тех, кто владеет землей на обычном праве, но лишен искомой приписки, следующей вслед за именем, которая свидетельствовала бы о их благородном происхождении. Не забудем, что в практике анализа источников манориальной истории отсутствие подобной приписки свидетельствует о необходимости отнесения данного лица к числу держателей крестьянского типа.

Из 15 указанных фригольдеров крестьянского типа, чьи участки фиксируются описью расположенными в Вардлверф, только 9 человек владеют землей, расположенной непосредственно в черте «манора-града», и могут считаться, во всяком случае, по этому территориальному признаку, «истинными» горожанами. Именно их мы и считали таковыми при анализе сословного состава поместья

Рочдейл в целом (таблица № 9 текста). Каковы же особенности их держаний? Самая интересная из них состоит опять-таки в том, что все участки указанных лиц необычайно малы по своей площади: она варьирует в данном случае от 0,75 до пяти акров. Так, участки площадью всего один акр держат Эдмунд Холланд и Томас Холмс, полутора акрами внутри Вардлверф довольствуются Джозеф Дерден, Джон Смит и Роберт Чадвик. Владения Исаака Клегга превосходят площадь только что указанных участков всего на 0,25 акра, Джеймс Парес хозяйствует на двух акрах и т.д. И только Эдвард Луми держит чуть больше: «целых» пять акров.

Второй отличительной чертой этих мелких городских держаний является довольно типовой характер составлявшего их движимого и недвижимого имущества. Обычно это земля, расположенная, как и в случае с городским «благородным» фригольдом, вдоль улиц «манора-города»: High Street, Spotland Street, Church Lane, Rochdale Street... Это, как правило, небольшие городские усадьбы, в центре которых находится дом или месуагий с прилежащими к ним фруктовыми садами и огородами, надворными постройками для птицы и скота. В одном случае, однако, фиксируется наличие мельницы с конной тягой, в другом опись отмечает, что держатель Джозеф Дерден владеет не просто усадьбой, а месуагием, доставшемся ему по наследству от Оттауэлла Смита, купца из Лондона; источник с исключительной для данного случая дотошностью (речь-то ведь идет о *земельной описи*) перечисляет предметы домашнего обихода, входившие в это наследство – сундуки с одеждой, постельные принадлежности, кухонная утварь и посуда, топоры, пилы, лодки, весла и т.д.

Третья отличительная черта интересующих нас участков «городского» фригольда, находившихся в хозяйственном владении

держателей на общем праве «крестьянского типа», также не удивит нас: оказывается, что эти мелкие участки опять-таки приносят их владельцам очень высокий доход. Так, например, доход с полутора акров только что упомянутого владения Джозефа Дердена составлял, при ренте в 1 пенс, целых 20£ (в данном случае соотношение между величинами составляет цифру 4800!). Томас Холмс, владея одним акром земли, ежегодно извлекал на основе его хозяйственной эксплуатации (специфика этой эксплуатации, увы, неизвестна и не может быть известна нам ввиду того, что земельные описи никогда ее не фиксируют) 10£ дохода, Эдмунд Холланд с участка такой же площади – 8£, Джеймс Парес с двух акров - 20£. Этот список можно было бы продолжить, но сейчас важнее другое. Необходимо отметить, что, как показывают нам источники манориальной истории, фиксирующие специфику внутригородских держаний фригольда, сам факт наличия *высокого годового дохода при относительно малой площади городских держаний не зависел от сословного статуса держателей.* Дворянин или крестьянин, жившие в «маноре-городе», могли получать и получали с малых участков земли относительно высокий по уровню доход, о чем не в последнюю очередь свидетельствовало обратно пропорциональное его соотношение с годовой рентой и такой показатель как высокий уровень дохода на акр городского держания на общем праве. *Возможность получения такого рода дохода определялась не сословным статусом держателей, а идентичным («городским») типом их хозяйственной деятельности.*

Однако если мы от констатации самого факта наличия высоких доходов в городской среде, не зависящего от сословного положения держателей, попробуем перейти к анализу конкретных цифр высоты доходов в различных сословных группах, то увидим,

что, очевидно, «чистота» сословного статуса все же каким-то образом влияла на абсолютную высоту доходов с городских держаний. Интересно, например, отметить, что так называемые «истинные горожане», не принадлежавшие к благородному сословию, владели внутри «манора-города» в общей сложности 17,5 акрами земельной площади, получая с нее совокупный доход 102£. Таким образом, их общий доход с *акра* земельной площади городского «неблагородного» фригольда равнялся 116 s. или почти 6£! Это, конечно же, очень высокий доход. Однако еще больший доход с акра «чисто» городских мелких держаний (за вычетом тех, которые лежали за городом) был характерен для «благородного» городского фригольда. Так, упомянутые нами выше 6 фригольдеров-дворян внутри Вардлверф, хозяйствовавшие в общей сложности на 10 акрах внутригородского фригольда, получали с него в совокупности 162£ годового дохода, то есть **16,2£ с акра!**

Таким образом, различия в сословном статусе, как мы видим, могли влиять если не на сам факт получения высоких доходов с городских держаний малой площади, то уж во всяком случае, очевидно, определяли приоритеты в возможностях и путях достижения этого дохода. Вполне вероятно, например, что человеку благородного происхождения было легче, чем простолюдину, достигнуть определенных высот в процессе реализации своей хозяйственной активности, как-то: стать владельцем раздаточной конторы, напрямую используя связи с местной администрацией, наиболее выгодно сдать городские строения в аренду, быстро реализовать на местном рынке (опись фиксирует его наличие) свою продукцию по сходной цене и т.д. Учитывая специфические данные нашей описи по Вардлверф, я отнюдь не исключаю перечисленные

возможности в качестве вероятных «факторов роста» доходов с мелкого «*благородного*» внутригородского фригольда.

Нам осталось еще проанализировать условия держаний тех 6 фригольдеров «крестьянского типа» (то есть сословно не идентифицированных описью) в черте Вардлверф, участки которых расположены в «посаде», вне городской черты. Данные об этих лицах сосредоточены в таблице № 19.

Таблица № 19. «Внегородской» фригольд. Вардлверф.

Имя	Площадь (акр.)	Доход (£)	Рента (d.)
Чарльз Наталл	14	8	5,5
Вильям Батгер	14	6,5	5,5
Чарльз Нат	58	34	32
Абрахам Хансон	12	2,7	-
Сэмюэл Уолфенден	14,5	5	1
Эдмонд Огден	13,3	10	5,5
6	125,8	90,5	49,5

Итак, как видно из таблицы, 6 указанных держателей, не являясь, согласно нашей терминологии, основанной на территориальном принципе, «истинными горожанами», сосредоточили в своих руках 125,8 акров за чертой «манора-города». Пятеро из них держат участки примерно одинаковой площади, от 12 до 14 акров. И только Чарльз Нат хозяйствует на гораздо большей площади в 58 акров. Шестеро указанных фригольдеров получают в совокупности достаточно высокий доход в 90,5£, что составляет в среднем **14,4 s/акр.** Однако этот высокий в среднем уровень дохода с акра фригольда указанного типа явно определяется тем, что в состав представителей анализируемой категории входит Чарльз Нат, чей доход равен 34£. Кстати, доход с акра на его собственном участке земли ниже среднего и составляет 11,7 s/акр. Доход же, например, Эдмунда Огдена составляет 15 s. с акра земельной площади. Так или

иначе, мы видим, что участки «пригородного» фригольда также приносили их владельцам весьма высокий доход. Это утверждение будет выглядеть особенно верным, если мы добавим к сказанному, что средний уровень доходности «пригородного» фригольда в 439 раз превышал средний уровень выплачиваемых его владельцами рент.⁹⁹

Зададимся теперь таким вопросом: можно ли на основании тех данных, которые предлагают нам манориальные описи, разрешить вопрос о том, какой тип фригольда в целом был наиболее доходным для его владельцев?

Источники предоставляют нам редкую возможность ответить на этот вопрос на основании попытки проведения микрокомпаративного анализа, а именно сравнения уровней дохода на акр: 1) на внутригородском «благородном» фригольде, 2) на внутригородском фригольде крестьянского типа, 3) на внегородском фригольде крестьянского типа, 4) на «благородном» фригольде манориального типа.

Итак, мы помним, что средний уровень дохода на акр в первом случае был равен **16, 2£**; во втором - **6£**; в третьем – **14,4s. (0,7£)**, в четвертом – **6,3s. (0,3£)**¹⁰⁰. Эти цифры говорят сами за себя. Оказывается, например, что маленькие держания внутригородского фригольда были подчас несравненно более выгодными для его благородных владельцев, нежели их обширные, безбрежные владения, раскинувшиеся на просторах типичных маноров: об этом свидетельствует проведенный анализ наших источников. Так,

---

⁹⁹ 90,5 £ = 1810 s. = 21720 d.; 21720 d. : 49,5 d. = 438,7.

¹⁰⁰ См. таблицу №1, в которой содержатся данные о среднем уровне дохода с ара внутриманориального «благородного» фригольда. 6,3 s. – это уровень дохода с акра по всему комплексу маноров поместья Рочдейл. В некоторых манорах он был ниже: 2,4,8 s.; в некоторых – выше среднего: 11,9; 10,4; 18,9 s.

например, средний уровень дохода на мелком внутригородском дворянском фригольде в 54 раза превышал этот показатель на «благородном» фригольде манориального типа. Таким образом, не вызывает удивления тот факт, что крупное дворянство Ланкашира вроде Роберта или Теофила Холтов стремилось к повышению общего уровня доходности своих поместий *не только за счет концентрации владений манориального типа в одних руках или проникновения на территорию обычного держания, но и за счет внедрения на внутригородской фригольд – фактор, до сих пор не слишком-то принимавшийся в расчет в историографии при анализе «роста джентри» в эпоху аграрного капитализма.* О том, насколько выгодным могло быть и было хозяйствование на землях указанного статуса, свидетельствует не в последнюю очередь и тот факт, что средний доход с них даже крестьянских сословных элементов в 20 раз превышал соответствующий уровень дохода с дворянского «внутриманориального» фригольда по комплексу маноров Рочдейл ($6\text{£} : 0,3\text{£} = 20$).

Если мы попробуем подвести некоторые итоги по проблеме английского «манора-города» раннего Нового времени на примере изучения Вилтона и Вардлверф, которые обозначены в документах *манориальной истории «городскими»* терминами и «представляют» юго-западный и северо-западный типы локального развития, то, пожалуй, наши наблюдения в этой области могли бы быть сведены к следующему.

Во-первых, феномен «манора-города» в сельской действительности Англии указанного времени свидетельствует, наряду с другими факторами, уже отмеченными ранее в

отечественной историографии ¹⁰¹, о переходном характере эпохи. Во-вторых, как представляется, проведенное исследование дает основание считать яркой чертой указанного феномена его двойственность, «незавершенность» основных структурообразующих характеристик, отмеченных чертами одновременно города и манора. Еще раз стоит подчеркнуть то обстоятельство, что недаром подобный феномен терминологически характеризуется источниками по аграрной истории как поселение городского типа, хотя сам факт его наличия в описях среди типичных маноров свидетельствует о генетически деревенском, сельском его происхождении. Он не может не быть двуликим.

В качестве основных черт указанного феномена, характеризующих его как манор, можно было бы выделить следующие: а) значительная роль сельскохозяйственных занятий населения; б) наличие домена, хотя и сданного в аренду (Вилтон) или фригольд (Вардлверф); в) наличие копигольда и копигольдеров (Вилтон, Вардлверф) – держаний типично внутриманориального типа; г) организация хозяйственной жизни по типу манора (Вилтон), то есть специфические, характерные именно для манора, эволюции с землей (превращение фригольда в копигольда в аренду); д) правовая и административная организация внутренней жизни по типу манора (Вилтон): наличие курии (а не городского совета, например), роль манориального обычая как регулятора внутренней жизни. Что касается Вардлверф, то в нем хотя и фиксируется курия, но не содержится описания особенностей ее работы (да еще таких

---

¹⁰¹ Речь идет о таких, например, факторах, как более раннее развитие английского капитализма в деревне, а не городе (в связи с интенсивной ориентацией европейского рынка на экспорт шерсти из Англии); локализация в английской деревне рассеянной мануфактуры раннекапиталистического типа и т.д.

интересных, как в центре владений Пемброков в Уилтшире). Однако это не означает, что ее не было, и именно в Вардлверф. Самое наличие описей 20 маноров, которые я держу в руках, - более чем убедительное свидетельство в пользу существования курии – подобные документы могли составляться только в ней, и нигде больше. Кроме того, в практике поместной жизни курия обычно располагалась в центре тех или иных владений, каковым по отношению к комплексу Рочдейл и являлся Вардлверф. Вряд ли владельцы комплекса были заинтересованы в том, чтобы перенести такой важный инструмент хозяйственной, административной, правовой жизни, каким являлась курия, в какой-нибудь отдаленный манор, в сторону от центра своего собственного проживания. Такого просто не могло быть, как не могло быть ничего нерационального в практике хозяйственной жизни предприимчивых английских сквайров. Думаю, что наличие этой организации как раз было настолько естественным, что с точки зрения владельцев не требовало специального подробного описания. Что касается Вилтона, то, по моему мнению, подробное описание правил работы в нем курии связано прежде всего с интересными обычаями, характерными для этого поселения.

В качестве специфически «городских» черт изучаемого нами феномена можно было бы выделить такие: а) относительно незначительная площадь поселения, несоизмеримая с просторами манора (Вардлверф более, чем Вилтон, демонстрирует этот признак); б) дополнительные неземледельческие занятия населения – ремесло, торговля, совмещаемые с сельскохозяйственным трудом; в) наличие рынка (в обоих наших центрах); г) топография скорее городского, чем сельского типа – наличие многих улиц (Вардлверф); д) небольшая, в основном, площадь земельных

наделов (Вилтон, Вардлверф); е) высокая рентабельность городских участков – годовой доход, в десятки и сотни раз превышающий ренты за держания (Вардлверф), - фактор, являвшийся особенно притягательным для держателей различных сословных статусов, в том числе и для «благородных» фригольдеров.

В заключение подчеркну, что проведенная работа кажется мне с исследовательской точки зрения вполне полезной. Научная важность этого сюжета определяется прежде всего его своеобразностью, «казусной» специфичностью, выпадением из общего ряда привычных социальных структур. Тем более необходимым представляется продолжение изучения этого феномена, насколько это возможно на материале источников других регионов Англии.

3. Фригольд крестьянского типа в поместье Рочдейл.

Нам осталось еще охарактеризовать на примере поместья Рочдейл самый, казалось бы, распространенный в средневековой Англии вид свободного держания. Действительно, крестьянский фригольд являлся наиболее «массовым» видом внутриманориального фригольда еще со времен Книги Страшного суда – факт, многократно отмечавшийся как в отечественной, так и в зарубежной историографии. В своем исследовании по Уилтширу я также, как указывалось выше, более всего имела дело именно с *крестьянским* держанием на общем праве.

Посмотрим теперь, как обстояло дело с приоритетами в типах свободного держания в ланкаширском поместье Рочдейл. Для того, чтобы более основательно представить себе общую картину, вернемся к таблице № 9, представленной в нашем тексте выше, в

которой содержатся данные о численности фригольдеров указанного поместья в целом. Как видно из таблицы, фригольдеры крестьянского типа действительно преобладают. Всего их 219 человек, что составляет 66,9%, в то время как благородных держателей на общем праве значительно меньше (95 человек, согласно данным описи) или 29,1%. Таким образом, согласно описи, в целом фригольдеров крестьянского типа в 2,3 раза больше, чем фригольдеров-дворян¹⁰².

Итак, если говорить о численности представителей этого сословного статуса, то наши наблюдения как будто бы не выходят за рамки принятых в историографии позиций по этому поводу. Наиболее населен фригольдерами крестьянского типа манор Баттерверф (70 чел.) как в принципе самый людный манор Рочдейла. 18 фригольдеров крестьянского типа мы находим в маноре Берсилл, по 13-14 – в манорах Уардал, Блэтчингверф и Уалсден, по 10 – в манорах Холлингверф и Спотлэнд. В остальных манорах число этих держателей колеблется от 3 до 9.

Перейдем теперь к вопросу о том, какая земельная площадь была сосредоточена в руках указанной категории держателей. Для того, чтобы разобраться в этой проблеме, обратимся к анализу таблицы № 20.

---

¹⁰² В реальности эта диспропорция была выше и равнялась цифре 4,3. Ведь мы помним, что истинная численность «благородных» на фригольде была не 95, а

Таблица 20. Площадь фригольда крестьянского типа.

Название манора	Общая площадь фригольда (акр.)	Площадь крестьянского фригольда (акр.)	% к общей площади фригольда
Castleton	1420,9	63,9	4,5
Marland	720,6	нет	-
Newbold	298,6	238,6	80,0
Beursill	377,7	122,7	32,4
Butterworth	3802,5	2107,9	55,4
Clegg	882,5	49,1	5,6
Hollingworth	428,1	307,35	71,7
Wardleworth	665,8	131,3	19,7
Wuerdale	949,3	260,3	27,4
Wardle	1236,3	390,1	31,5
Blathcingworth	1607,8	640,3	39,8
Walsden	1403,0	454,0	32,4
Todmorden	1060,8	470,8	44,4
Falinge	293,3	88,3	30,1
Chadwick	505,2	375,1	74,2
Spotland	936,9	289,6	30,9
Wolstenholm	790,5	158,5	20,0
Healy	437,0	209,5	47,9
Whitworth	2590,5	148,5	5,7
Rossendale	2383,5	нет	-
20	22790,8	6505,8	28,6

Итак, мы видим, что площадь фригольда крестьянского типа варьировала от манора к манору. Наибольшей величины она достигала в маноре Баттерверф, наименьшей – в маноре Клегг. В двух манорах из 20 фригольда крестьянского типа не было совсем: вся площадь фригольда в них приходилась на «индивидуальный» дворянский фригольд известных нам Роберта и Теофила Холтов.

Совокупная же площадь фригольда крестьянского типа, как показывает таблица, занимала 6505,8 акра, что составляло всего 28,6% общей площади фригольда в поместье Рочдейл.

Налицо явная диспропорция: если по численности держателей маноров крестьянский фригольд явно преобладает, составляя, как мы помним, 66,9%, то по земельной площади он так же явно

---

51 чел. (219: 51 = 4,3).

уступает «благородному» фригольду, поскольку удельный вес этой площади равен всего 28,6 %. Диспропорция между этими величинами составляет цифру 2,3. Напомню, что в среде фригольдеров дворянского типа мы наблюдали обратную диспропорцию: соотношение земельной площади к численности держательского состава для этой категории выглядело как следующее процентное соотношение: 70% : 21,9% (превышение площади над численностью = 2,4).

Таким образом, создается впечатление, что наиболее распространенным типом держания на общем праве крестьянский фригольд поместья Рочдейл можно считать только с точки зрения численности его представителей, но не на основе учета фактора земельной площади, находившейся в их руках.

Посмотрим же, каким образом, в какой пропорции распределялась «свободная» земля между фригольдерами крестьянского типа. Другими словами: насколько ярко был выражен в их среде процесс дифференциации?

Для ответа на этот вопрос пришлось провести большую предварительную работу, связанную с подсчетами даже дробных долей акра (руды, перчи), приходящихся на каждого из 219 держателей, внести данные о земельной площади их участков в специальные «именные» таблицы (то есть таблицы, составленные на каждого фригольдера), свести воедино эту информацию по каждому из маноров, а затем – поместить ее в общую сводную таблицу по всему манориальному комплексу, предварительно разбив при этом фригольдеров-крестьян на шесть имущественных категорий. В число первой из них вошли фригольдеры, наделы которых были очень невелики и не превышали 15 акров, во вторую категорию вошли те, в чьих руках были сосредоточены земельные

участки от 15 до 29 акров, представители третьей хозяйствовали на участках от 30 до 59 акров, составляя собственно держательский костяк фригольдеров крестьянского типа, куда входили середняки-виргитарии (владельцы одной-двух виргат¹⁰³ земли). Более зажиточные фригольдеры, владевшие 60 – 89 акрами, входили в четвертую категорию, владельцы 90 – 119 акров составляли пятую. И, наконец, к шестой категории относились те крестьяне-держатели земли на общем праве, чей земельный достаток выходил за рамки верхнего предела (120 акров), ассоциируемого в историографии с представлениями о крестьянском хозяйстве. По сути дела, эти немногочисленные держатели были крестьянами лишь по сословному статусу, но не по своему хозяйственному положению. Однако их незначительное количество (всего 5 человек, как мы увидим) явилось основанием для того, чтобы все же не включать их в категорию фригольдеров-"некрестьян", то есть тех, кто, являясь представителем *любого* сословного статуса (в том числе и крестьянского), мог считаться лицом, обладавшим значительными земельными богатствами, порвавшим с трудовым началом крестьянской семьи и прибегавшим к применению наемного труда.

К сожалению, нет возможности привести здесь целиком ту огромную сводную таблицу, свидетельствующую о дифференциации фригольдеров крестьянского типа, о которой только что говорилось. Да, наверное, это и не нужно. Зато итоги проведенной работы по всему комплексу маноров,

---

¹⁰³ Напомню, что «средняя» английская виргата равнялась 30 акрам. Известно, что согласно традиции, установившейся в нашей историографии, держатели крестьянского типа, составлявшие костяк самостоятельно хозяйствующего крестьянства, обходившегося без применения наемного труда, могли обрабатывать земельную площадь, равную одной-двум виргатам - их количество зависело от качества земли и некоторых других факторов экономического порядка.

представленные в таблице № 21, могут оказаться небезынтересными для нас.

Таблица 21. Дифференциация фригольдеров крестьянского типа.

Категории крестьянства	Число (чел.)	% к общей численности	Площадь (акр.)	% к общей площади
До 15 акр.	87	39,7	581,5	8,9
15 – 29 акр.	51	23,3	1096,3	16,9
30 – 59 акр.	54	24,6	2295,15	35,3
60 – 89 акр.	16	7,3	1198,95	18,4
90 – 119 акр.	6	2,7	629,15	9,7
120 и выше	5	2,4	704,75	10,8
Итого:	219	100	6505,8	100

Мы видим, что в 20 гг. XVII столетия среда фригольдеров крестьянского типа в комплексе Рочдейл действительно состояла из представителей различных имущественных прослоек, причем численность каждого такого имущественного разряда была далеко неодинаковой. Прежде всего бросается в глаза то обстоятельство, что «держательское ядро» крестьянского фригольда в комплексе маноров Рочдейл было довольно основательным: численность категории держателей, ведущих свое хозяйство на 30 – 60 акрах, представлена в нашей таблице цифрой 54 (24,6%). То есть около четверти фригольдеров крестьянского типа входило в состав тех самых средних слоев крестьянства, о которых мы говорили выше. В руках представителей этой прослойки было сосредоточено 35,3 % земельной площади. Судя по этому обстоятельству, можно предположить, что средний надел в этой категории крестьянства превышал 30 акров. И действительно, он составлял 42 акра (2295,15 : 54). Расслоение в среде фригольдеров-крестьян хорошо иллюстрирует численный состав представителей первых двух категорий нашей таблицы: количество держателей на общем праве, хозяйствовавших на участках земли, размеры которых не

превышали 30 акров, составило цифру 138 (60%). Однако такое значительное количество держателей вело хозяйство на небольшой земельной площади, составлявшей всего 25,8% площади крестьянского фригольда в целом. Таким образом, диспропорция между указанными величинами, выраженными в процентах, составляла цифру 2,3. Еще более выразительной была диспропорция между численностью категории держателей, чьи владения не превышали 15 акров, и земельной площадью, находившейся в руках представителей этой категории (39,7% : 8,9%). Средний надел в их среде составлял всего 6,8 акра – цифра, казалось бы, свидетельствующая о том, что процесс коттеризации, мог затрагивать не только держателей по обычаю манора (копигольдеров), но и тех, кто владел землей на основании общего права. Например, в маноре Баттерверф, который был в наибольшей степени заполнен фригольдерами-крестьянами, описи фиксируют целых 32 держателя, площадь участков которых была меньше 15 акров. В их руках было сосредоточено 231, 7 акра – таким образом, в среднем каждый из представителей этой категории в данном маноре хозяйствовал на площади 7,2 акр. Выберем наудачу несколько из них и посмотрим, насколько хозяйственные возможности их небольших по площади владений соответствуют нашим представлениям о фригольде крестьянского типа и его владельцах; иными словами - тех самых английских йоменах, «свободных гражданах королевства», которые, как принято считать в историографии, строили свое материальное и гражданское благополучие на обладании как минимум 40-шиллинговым доходом.¹⁰⁴

---

¹⁰⁴ Принято считать, что минимальным 40-шиллинговым доходом обладали средние слои фригольдеров крестьянского типа, как раз те владельцы одной-

Так, Джеймс Ньюболд владеет в названном маноре 11,5 акрами земли, в состав которой входят пахота, луг и пастбище; причем точное количество акров, составляющих тот или иной тип угодий, - и это характерно для описей в целом, - не указан. Однако этот небольшой, казалось бы, участок земли приносит его владельцу приличный годовой доход в 5£5s. = 105s. = (9,1s/акр.). Вдова Анна Мейолл владеет 8,3 акрами пахоты, часть которой, правда, как указано в описи, огорожена под пастбище для овец – определенное основание для получения достаточно высокого дохода с маленького участка; он равен 3£4s. = 64s. = (7,7s/акр.). Джеймс Кромптон, хозяйствующий на площади 11,5 акров, получает со своего участка доход в 3£10s. = 70 s. = (6,1s/акр.). Его однофамилец Эдмунд Кромптон получает со своих 10,45 акра угодий неизвестного типа (опись опять не дифференцирует их) также достаточный доход в 4£ = 80s. = (7,6s/акр.). Сосед Эдмунда Джордж Дауссон с идентичного по площади участка получает и того больше: 5£ = 100 s. = (9,2s/акр.). Джеймс Милн, хозяйствующий на 14,5 акр. земельной площади, состоящей из неогороженных луга и пастбища, получает 7£10s. = 150s. = (10,3s/акр.). Еще один фригольдер, Джеймс Клегг, ведя хозяйство на «глинистых почвах недалеко от реки» (13,5 акр.), получает 6£10s. годового дохода = 130s. = (9,6 s/акр.).

Мы могли бы продолжить примеры подобного рода на материале манора Баттерсверф, избранного для данной цели именно потому, что он является наиболее репрезентативным в указанном

двух виргат, о которых шла речь выше. (См.: Лавровский В.М., Барг М.А. Английская буржуазная революция. М., 1958; Барг М.А. Народные низы в Английской буржуазной революции середины XVII в. М., 1967; Барг М.А. Кромвель и его время. М., 1950. С. 50, 73). Однако в этих работах вопрос о соотношении земельной площади и доходов свободного крестьянства не ставится на исследовательскую почву. Между тем он как раз является наиболее

отношении как манор, вмещающий в себя более 30% крестьянского фригольда. Но, думается, что их уже вполне достаточно для того, чтобы понять, что земельные участки крестьянского фригольда площадью менее 15 акров поместья Рочдейл в Ланкашире вряд ли могут считаться «коттерскими», и именно потому, что они приносят их владельцам доход, суммы которого измеряются не в пенсах, а в фунтах. Высота этого дохода с небольших, намного меньше виргаты, участков, явно превышающая 40 шиллингов (2£) в год, требуемых для полноправного гражданского существования фригольдеров, то есть зачисления их современниками (а позднее – и исследователями) в разряд лиц, обладавших избирательными правами, свидетельствует о необходимости поставить вопрос о том, с какой же земельной площади, судя по нашим источникам, можно было получить 40-шиллинговый доход? И далее: какой доход тогда могли приносить «классически» крестьянские, согласно мнению, утвердившемуся в историографии, участки фригольда в одну-две виргаты?

Давайте попробуем ответить на эти вопросы с опорой на материал, предоставляемый описью манора Баттерверф. Для того, чтобы легче было ориентироваться в бесчисленных цифрах составленных «рабочих» таблиц, большинство из которых при работе с манориальными описями остаются «за кадром», при поиске имен держателей попробуем ориентироваться не на площадь их земельных участков, как это обычно делается, а на отмеченную нами для каждого случая высоту годового дохода. Итак, участки какой земельной площади соответствуют, согласно описи, доходу,

---

важным для определения «материальных границ» демократии в Англии изучаемого периода.

приближающемуся, с теми или иными, отклонениями, к 40 шиллингам в год?

Примеров, которые нам были бы необходимы для чистоты эксперимента, то есть свидетельствовали бы о наличии дохода ровно в 40 s., в описи манора Баттерверф, надо признать, нет совсем. Однако имеются случаи, приближающие нас к искомой цифре. Вот, например, фригольдер крестьянского типа Джеймс Грив получает со своего участка доход в 42,5s. Площадь этого участка, оказывается, совсем невелика: всего 4 акра. Но, несмотря на, казалось бы, мизерные размеры земельной площади, фригольдер Грив получает с акра своего участка весьма неплохой доход в 10,4s. Вот еще один пример: Джон Уиттейкер получает доход в 41s. с участка в 5,4 акра. Вильяму Ли его доход в 43s. поступает с земельной площади в 6,5 акра. Томас Хопвуд получает идентичный доход с 5 акров. Джон Турно – с 7 акров¹⁰⁵.

Примерно такую же картину мы наблюдаем и в других манорах поместья Рочдейл. Так, фригольдер Томас Шор из манора Клегг получает 47s. в год с участка в 2,9 акра, Томас Ворбертон из этого же манора почти идентичную сумму – с 7 акров. Роберт Ховорф из манора Уардл получает ровно 40s. в год в качестве дохода с участка площадью 4,75 акра. Джон Обенден из манора Спотлэнд также получает ежегодно ровно 40 s. с участка в 5,5 акра. И подобными примерами можно было бы заполнить не одну страницу. Но думается, что приведенных примеров вполне

---

¹⁰⁵ В таких случаях как будто бы полагается ссылаться на источник. Я с удовольствием делала бы это не только в данном случае, но и во многих других – сходных, однако боюсь, что и без того сложный текст будет перегружен сносками. К тому же думается, что при работе с *массовыми источниками*, к числу которых, несомненно, принадлежат манориальные описи, нет необходимости постоянно ссылаться на текст этих источников – зависимость

достаточно для того, чтобы в качестве земельной площади, приемлемой в поместье Рочдейл для получения годового дохода примерно в 40s. признать площадь участков от 2,9 до 7 акров. Таким образом, наши данные, полученные в результате работы с источниками по манориальной истории северо-западного региона Англии 20-х гг. XVII в., кажется, вносят некоторые коррективы в сложившиеся в историографии представления по поводу размеров земельных участков, пригодных для получения 40-шиллингового дохода. Еще раз подчеркнем: оказывается, для получения этого пресловутого дохода (во всяком случае, в исследуемом регионе) было вовсе необязательно хозяйствовать на участках, площадь которых нужно было измерять виргатами (то есть десятками акров). Скромные по размерам владения, не превышавшие, по нашим данным, 7 акров, оказывается, были вполне пригодны для того, чтобы их владельцы могли ощущать себя если не «хозяевами жизни», то вполне полноправными членами общества того времени.

Посмотрим теперь, какой годовой доход, согласно данным наших описей, могли приносить земельные угодья «классической» площади в одну-две виргаты. Отметим сразу, что среди многочисленных примеров, создающих основу для ответа на этот вопрос, ряд из которых приведен ниже, нам ни разу (ни разу!) не встретилось такого, который бы мог подтвердить сложившееся в науке мнение о том, что хозяйствование на земельных участках указанной площади могло приносить годовой доход в 40 шиллингов!

Действительно, наши данные свидетельствуют как раз об обратном. Так, все в том же, наиболее пригодном для приведения

данных, получаемых исследователем, от их «буквы» подразумевается сама собой.

примеров подобного рода маноре Баттерверф, участки земли площадью в 30-40 акров приносили годовой доход в 17,5£ (Томас Холмс, 33 акра), 18,2£ (Ричард Милн, 40 акров), 18£19s.(Александр Коллинг, 42 акра), 14,5£ (Ральф Тейлор, 35 акров), 13£ (Томас Чадвик, 35,7 акров), 22£ (Лоренс Хопвуд, 33 акра), 11,5£ (Джеймс Брейли, 36 акров) и т.д. Таким образом, доход с участков интересующей нас площади составлял весьма значительные суммы, самая низшая из которых (11,5£) в 5,8 раза превышает 40-шиллинговый уровень.

Подобную картину мы наблюдаем и в других манорах. Так, в маноре Уердал Эдмунд Уайтхед получает доход в 17,5£ с участка в 36 акров, Александр Скоффилд – 20£ с участка в 43 акра. Даже достаточно низкий годовой доход фригольдера Александра Киршо из манора Блэтчингверф, владеющего 39 акрами, доход, выразившийся цифрой 11£, все равно превышал 40-шиллинговый «рубеж» в 5,5 раз.

Что касается участков, площадь которых приближалась к двум виргатам, то подчас (хотя и не всегда) доход с них был еще выше и составлял в среднем 25 - 30£.

Таким образом, как показывают наши описи, участки земли в одну-две виргаты вполне могли служить материальной основой для извлечения годового дохода, в десятки раз превышающего минимальный «допуск» во «фригольдеры с избирательным правом», высота которого составляла 40 шиллингов. *Это расширяет наши представления о «материальных пределах» демократии в среде свободного крестьянства, во всяком случае, для северо-западной части предреволюционной Англии.* Разумеется, что мы вынуждены принимать во внимание относительный характер всех измерений, связанных с проблемой корреляции доходов и земельной площади – корреляции, колебания которой зависели от превратностей рыночной конъюнктуры, цены и качества земли, «регионального фактора» и пр. Однако, как представляется, и с учетом

указанных факторов выявленные зависимости между высотой доходов фригольдеров крестьянского типа и земельной площадью, с которой поступали эти доходы, вносят некоторые нюансы в наши представления о специфике не только аграрной, но и социальной истории Англии раннего Нового времени.

Однако пора вернуться к анализу таблицы № 21. Нам осталось обратить внимание на противоположный «полюс» процесса дифференциации в среде фригольдеров крестьянского типа поместья Рочдейл. Сосредоточимся на категории держателей от 60 до 89 акров земельной площади. Таких фригольдеров в поместье Рочдейл 16 человек, что составляет 7,3% общей численности свободных держателей крестьянского типа. Они сосредоточили в своих руках почти 1200 акров фригольда соответствующего статуса (18,4% общей его площади). Таким образом, на долю каждого из представителей указанной категории приходится, как мы видим, до 75 акров фригольда. Держателей такого рода в отдельных манорах совсем немного, всего по одному - два, и только в Buttersworth их семеро. Посмотрим, что это за держатели, обратив внимание на таблицу № 22.

Таблица 22. Фригольдеры крестьянского типа. (60 – 89 акр.)

Название манора	Имя фригольдера	Площадь (акр.)	Доход (£, s, d.)
Newbold	Richard Scoffild	73	31.10.6
Newbold	Edward Butterworth	72,5	34
Butterworth	Edmond Whitehead	86	31.10
Butterworth	John Butterworth	75,5	30.16
Butterworth	James Turnaugh	67,75	15.3.4
Butterworth	James Butterworth	74,4	20
Butterworth	James Chadwick	88,5	30.16
Butterworth	John Turnaugh	80	23.16
Butterworth	Mary Gartside	60	20.2
Werdale	Arthur Whitehead	64,75	30.5
Walsden	John Butterworth	69	12
Todmorden	Jeremy Crossley	85,05	40
Chadwick	Henry Garside	77	30
Healy	Jordan Chadwick	88,5	41.13.4
Whitworth	Friderick Milne	62	19.13.4
Whitworth	Jordan Chadwick	75	28.2.8
8	16	1198,95	439,4£

Мы видим, что фригольдеры крестьянского типа, входившие в интересующую нас категорию, были сосредоточены в 8 манорах из 20. По два таких фригольдера хозяйствовали в манорах Ньюболд и Уайтверф, семеро, как уже указывалось, - в Баттерверф, по одному – в манорах Уердал, Уалсен, Тодморден, Чадвик, Хили. Наиболее часто в среде этих фригольдеров встречается фамилия Баттерверф (Butterworth), связанная, очевидно, по своему происхождению с названием одноименного манора – мы находим в числе держателей с такой фамилией людей с именами Эдуард, Джеймс и Джон. Последнее из названных имен встречается дважды – в манорах Баттерверф и Уалсен. Очевидно, фригольдер Джон Баттерверф из манора Баттерверф «перенес» свою фамилию из указанного манора в манор Уалсен, присовокупив к уже имевшимся у него 75,5 акрам еще 69. То же самое можно сказать о фригольдере по имени Йордан Чадвик. Владея в маноре Хили 88,5 акрами «свободной» земли, он прибавил к ним еще 75 в маноре Уайтверф. Таким образом, список наших держателей фригольда площадью от 60 до 89 акров можно было бы сократить на целых две «единицы» за счет уже знакомого

нам, пусть и не выглядевшего очень отчетливо в среде фригольдеров крестьянского типа, процесса концентрации земельных владений в одних руках. Отметим, кстати, что нам практически не удалось выявить такого процесса в среде фригольдеров крестьянского типа, владевших земельными участками менее 60 акров – еще одно косвенное (или прямое?) подтверждение предположения о том, что указанному процессу каким-то образом могла способствовать *манориальная администрация, представители которой покровительствовали, очевидно, с большей охотой крупным собственникам благородного происхождения.*

Итак, два держателя из 16, принадлежавших к анализируемой категории, должны были бы «перекочевать» в число фригольдерской аристократии крестьянского типа – владельцев участков земли от 90 до 120 акров, что, впрочем, не сильно изменило бы общую картину дифференциации.

Помимо имен этих двух фригольдеров мое внимание привлекло также имя держателя Генри Гарсайда (Henry Garside) из манора Чадвик. Этот держатель в описи указанного манора не обозначен сословно, что, как мы помним, в практике исследования документов по манориальной истории, дает основание причислить его к числу фригольдеров крестьянского типа. Согласно записи в протоколе курии от 1 июня 1598 г., земельный участок общей площадью 77 акров, состоящий из пахоты, луга и пастбища, перешел Генри от его матери, вдовы по имени Алиса Гарсайд. В числе владений, доставшихся наследнику после смерти матери, были не только земли, но и мельница, а также большой деревянный дом – усадьба под названием Oaken Road с садом, амбарами, конюшней и голубятней. Ежегодный доход со всего этого немалого хозяйства составлял 30£ или 7,8s. на акр земельной площади при ренте 3s.4d.

Казалось бы, обычное, *нормальное*, хозяйство, ничем особенно на первый взгляд не выделяющееся из общей массы ему подобных. Однако все же в этом случае внимание привлекают два не совсем обычных обстоятельства. Во-первых, указанную ренту, согласно описи, Генри выплачивает не лорду манора, как следовало бы в соответствии с обычаем и традициями, а своему соседу по участку, давно уже известному нам эсквайру Роберту Холту, «собирателю земель», владевшему в указанном маноре крупным участком земли в 115 акров. Причем ренту Роберту в данном маноре выплачивает не только Генри, но и некоторые другие фригольдеры-крестьяне Чадвика: Томас Холт (неизвестно, кто он: родственник или однофамилец Роберта) – с участка в 37,5 акра, Генри Смит – с участка в 23 акра, и Джон Чадвик – с крупного участка в 132,5 акра. Интересные факты, не правда ли? О чем они могут свидетельствовать? На этот вопрос ответить трудно, не обладая дополнительными сведениями об этих фригольдерах и условиях их держаний. Пока, пожалуй, можно сказать только об одном – о сильном «держательском весе» джентльмена Роберта Холта в манориальном мире Рочдейла, об особом авторитете такой степени, что его высота, видимо, позволяла лорду манора, нарушая многовековой обычай, отдавать уважаемому эсквайру «на откуп» некоторые ренты – кстати, еще одно, теперь уже прямое свидетельство особого отношения манориальной администрации, в данном случае – в лице манориальных лордов, к крупным благородным фригольдерам комплекса Рочдейл.

Второе интересное обстоятельство, привлекающее внимание к фригольдеру Генри Гарсайду, состоит в том, что участок в 77 акров вовсе не является собственностью его отца, он не является также землей, нажитой совместно его родителями в браке, не представляет

собой и земли, входившие в состав «вдовой доли» его матери Алисы. Все перечисленные, весьма традиционные для манориальной жизни, пути и возможности приобретения Генри недвижимости после смерти матери перечеркиваются одной-единственной записью в манориальном экстенде. Эта запись свидетельствует о том, что данный участок земли перешел «Алисе Гарсайд, вдове, матери названного Генри, в качестве «гранта» от рыцаря Александра Радклиффа». Итак, сыну некоей вдовы после ее смерти переходит большая усадьба, мельница, обширные земли и т.д., подаренные ей при жизни известным в округе лицом, очевидно, крупным земельным собственником. Такие «гранты» не встречались нам более, и это явно необычный подарок. Очевидно, что-то особое связывало покойную вдову и рыцаря Радклиффа; может быть, какая-то важная услуга, оказанная вдовой или ее покойным мужем этому рыцарю, или дружеские отношения между этими двумя людьми. Да можно предположить что угодно, вплоть до историй романтического плана. Мы все равно никогда не узнаем истинной причины благорасположения благородного рыцаря к обыкновенной крестьянке и ее сыну. Однако важно то (я опять подчеркиваю это обстоятельство), что подчас и источники серийного, массового характера, к каковым, несомненно, принадлежат манориальные описи, могут пролить свет на особенности частной жизни обыкновенных людей, которых уже не существует ныне. Исследователю же они подчас дают возможность ввести имена этих людей в современное информационное пространство.

Но пора опять вернуться к нашей таблице (№ 22). Площадь земли, отраженная в ней, удивительным образом равномерно распределена между фригольдерами, как будто они и правда договорились и решили взять за основу «среднестатистический»

участок в 75 акров. В большинстве случаев «отклонения» от этой нормы в обе стороны невелики («разрыв» редко составляет более 10 акров), лишь Фридерик Милн и Мэри Гартсайд владеют участками земли относительно меньшей площади. Что касается доходности этих участков крестьянского фригольда, то и она тоже «нормальная», обычная для данного манориального комплекса в целом. Мы видим, что в совокупности представители интересующей нас категории держателей получают 439,4£ годового дохода, что в среднем составляет 7,3s/акр. Доход в среде фригольдеров колеблется, с вариациями, от 20 до 40£, и только в некоторых случаях он явно невысок. Так, упомянутый нами Джон Баттерсверф с участка в 69 акров в маноре Уалсден получает всего 12£ годового дохода (3,5s/акр.). Джеймс Турно, хозяйствующий на площади около 68 акров, получает с нее относительно невысокий доход в 15£3s.4d. – то есть чуть более 4-х s/акр. И как нередко бывает, рента с участка, приносящего наименьший доход, – наибольшая. В то время как наши описи практически не фиксируют рент в среде фригольдеров интересующей нас сейчас категории, либо отмечают в некоторых случаях ренту всего в 1 пенс, Джон Баттерсверф, чей участок приносит самый низкий доход, платит очень высокую для фригольда ренту в 5s.6d., что составляет почти 1 пенс с акра земельной площади. Таким образом, диспропорция в выплате рент, связанная со статусом держателей, и нередко зависевшая от различной степени их «земельного обеспечения» (а в данном случае и от различной высоты дохода при почти равном «обеспечении») – еще раз подтвердившийся в ходе исследования факт.

Наконец, нам осталось еще проанализировать еще одну категорию крестьянского фригольда - условия держаний тех, кто принадлежал к числу «фригольдерской верхушки», ведя хозяйство

на участках земли площадью от 90 до 119 акров. Данные о них содержатся в таблице № 23.

Таблица 23. Фригольдеры крестьянского типа. (90 – 119 акров).

Название манора	Имя фригольдера	Площадь (акр.)	Доход (£, s,d.)
Butterworth	Ральф Баттерверф	93,75	31.2
Wardle	Джеймс Филдинг	102	40
Blatchingworth	Александр Киршо	114,4	52
Blatchungworth	Роберт Ньюелл	100	44
Blatchingworth	Ричард Лайтоллер	112	50
Spotland	Джон Чадвик	107	53
4	6	629,15	270,2£

Итак, фригольдеров-крестьян интересующего нас в данном случае типа совсем немного: всего шестеро. Их земельные участки расположены в четырех манорах поместья Рочдейл. Эти фригольдеры сосредоточили в своих руках в общей сложности около 630 акров земельной площади. Мы видим, что в реальности площадь трех участков из шести также, как и в предыдущем случае, приближается к среднестатистической для данной категории цифре : земельной площади в 115 акров. Три другие участка несколько меньше, хотя и их размеры (93,75; 100; 102 акр.) дают нам основание для того, чтобы считать владельцев этих участков людьми весьма состоятельными; доход в 31,2; 44 и 40 фунтов соответственно вполне подтверждает такое мнение. Вообще доход в среде этой категории фригольдеров-крестьян также достаточно высок: общая его сумма составляет, как видно из таблицы, более чем 270£, что означает 8,6 s/акр. в целом по этой категории (и это на 1,3 s./ акр. выше, чем у представителей фригольдеров-крестьян, которые хозяйствуют на площади в 60 – 89 акров).

Если мы сравним земельную площадь, находившуюся в распоряжении представителей «полярных» групп фригольдеров

крестьянского типа («90 –119 акров», с одной стороны, и – «до 15 акров» – с другой), то увидим, что процесс дифференциации свободного крестьянства в поместье Рочдейл принял довольно отчетливые формы: превышая по численности представителей фригольдерской верхушки в 14,5 раз, те, чьи владения достигали лишь 15 акров, сосредоточили в своих руках практически идентичную, и даже в 1,1 раза меньшую площадь (сравните: 629,15 акров в руках 6 держателей и 581,5 акра в руках 87).

Посмотрим теперь, каким образом соотносились доходы представителей интересующих нас категорий свободного крестьянства поместья Рочдейл. Совокупный доход его «верхушки» равнялся, как видно из таблицы, 270,2£. Подсчитать его было достаточно нетрудно, коль скоро удалось проделать работу, связанную с вычленением из текста источников записей, касающихся получателей этого дохода. А вот что касается подсчетов, связанных с совокупным доходом той группы свободного крестьянства, представители которой, достигая по общей численности цифры 87, хозяйствовали на участках фригольда менее 15 акров, то они дались не так уж легко. Это связано, во-первых, с многочисленным составом группы, а во-вторых, с дефектами описей, нередко фиксировавших суммы дохода в дробных долях не только фунтов или шиллингов, но и пенсов. Тем не менее, после длительных подсчетов удалось установить, что сумма совокупного дохода представителей категории свободного крестьянства, хозяйствовавших на площади до 15 акров, составила цифру 316,7£. Этот результат следует признать довольно неожиданным. Производя соответствующие подсчеты, я была уверена, что сумма совокупного дохода представителей «низшего» по имущественному положению

свободного крестьянства будет меньше, или, в лучшем случае, примерно равна совокупному доходу верхушки этого крестьянства; да и то это примерное равенство, как ожидалось, могло быть достигнуто преимущественно за счет многочисленности мелкого свободного крестьянства, а не за счет высокого уровня его доходов. Действительность, однако, оказалась иной: диспропорция в совокупных доходах составила цифру 1,2 (316,7 : 270,2); причем «страдающей стороной» этой диспропорции в отношении уровня доходов явилось не «беднейшее», а зажиточное крестьянство! Итак, владея относительно меньшими размерами земли, «низшая» по имущественному положению категория свободного крестьянства (если брать в качестве решающего критерия земельную площадь) получала с них относительно больший доход. Этот факт, как кажется, является, еще одним подтверждением не только общей высокой доходности земель поместья Рочдейл, но и *по-особому значительной доходности небольших по площади участков земли свободного крестьянства этой северной территории*, о которой мы говорили выше, рассматривая вопрос о «имущественных градациях» английского йоменри в целом на примере развития мелкого крестьянского фригольда в поместье Рочдейл. Таким образом, наши данные, относящиеся к этому типу землевладения и землепользования в указанном регионе, свидетельствуют о каких-то особенных условиях функционирования крестьянских хозяйств в эпоху аграрной революции; условиях, благоприятствовавших развитию не только среднего и крупного, но и мелкого крестьянского фригольда. И действительно, мы видим, например, что на крестьянский, «неблагородный», фригольд (как мелкий, средний, так и крупный), как это ни странно, совсем не посягали фригольдеры-дворяне, те самые «собиратели земель», которые

«бесчинствовали», как мы видели выше, на фригольде «благородном», сосредотачивая в одних руках сотни и тысячи акров и не допуская на просторы маноров, с ведома администрации, пусть и небогатого, но все же – с сословной точки зрения – своего же «брата-эсквайра» как потенциального владельца фригольда. Нам так и не удалось найти среди уже знакомых фригольдеров-скваттеров вроде Холтов, имен тех, кто, принадлежа к числу представителей дворянства, посягал бы на *крестьянский* фригольд¹⁰⁶! Таким образом, создается впечатление, что свободное крестьянство северных территорий берегли, очевидно, для выполнения какой-то важной функции, причем не последнюю роль в этом процессе могла играть и манориальная администрация. Думаю, что данный факт

---

¹⁰⁶ Думается, что сейчас настало время попытаться уточнить один важный момент: так являлись ли благородные «фригольдеры-скваттеры», названные нами так условно, о претензиях которых на мелкий и средний фригольд дворянского типа шла речь выше и об отсутствии которых (претензий) на свободное *крестьянское* держание идет речь в данной части исследования, реальными скваттерами или нет? Другими словами: посягая на участки благородного фригольда, вытесняли ли (изгоняли ли) они с них средних и мелких фригольдеров-дворян прямо или, при поддержке администрации, «просто» не допускали таковых на эту землю, спеша закрепить ее за собой в манориальной курии? Вопрос этот совсем непростой и очень важный. Думается, что речь могла, скорее, идти о втором из выдвинутых вариантов. И вот почему. Во-первых, произвести прямую эвикцию благородного держателя все-таки было невозможно, даже при попустительстве самой благорасположенной администрации – ведь под рукой у обиженного в таком случае всегда был суд, причем не манориальный, а общего права. Можно предполагать «эвикцию за выкуп», но в таком случае выкуп должен был быть зафиксирован в документах курии, пристально следившей за всем тем, что было связано с землями, доходами и рентами в маноре. И, наконец, в этом случае документы манориальной истории фиксировали бы, как это обычно бывает, имена тех, на чьи участки посягали «скваттеры». Между тем этих имен нет – *участки «среднего» и «мелкого» дворянского фригольда записаны, как мы видели, на имена крупных благородных фригольдеров*. Вот поэтому я и думаю, что речь идет, скорее, не о насильственном, прямом, а о более мягком, скрытом, «скваттерстве», выразившемся в «недопуске» потенциальных владельцев среднего и мелкого «благородного» фригольда на землю этого статуса.

вполне можно связать с установившимся в нашей историографии¹⁰⁷ мнением о роли свободного крестьянства северных территорий как традиционно, на протяжении столетий, с успехом использовавшегося короной «коллективного защитника» границ государства в его многочисленных международных конфликтах, в том числе и с соседней Шотландией. В связи с этим представляется очень важным упомянуть и о том, что манориальные описи совершенно не фиксируют на своих страницах такого важного для крестьянского землевладения и землепользования показателя как вступные *файны* – те самые платежи, которые повсеместно требовались с крестьянства (конечно, в основном не с фригольдеров, а с копигольдеров) при вводе их в держание. Это досадное, с точки зрения исследователя, «упущение» манориальных клерков, не дающее, как казалось бы, ему возможности развернуть во всю ширь анализ социальных отношений внутри английского манора эпохи аграрной революции, на самом деле вовсе не является упущением. *Отсутствие фиксации *файнов* в описях на самом деле представляло реальное их отсутствие*: их просто не взимали с крестьян северных территорий, способствуя тем самым наиболее успешному функционированию их хозяйств, что представлялось, очевидно, на локальном уровне «внутриманориальной стратегией государственного значения». Мы еще вернемся в нашем исследовании к этому важному феномену, когда речь пойдет о копигольде. А пока упомянем, в качестве последнего аргумента, свидетельствующего о создании достаточно благоприятных условий для развития среднего и мелкого крестьянского фригольда, о том интересном обстоятельстве, что прослойка фригольдерской

---

¹⁰⁷ См., например: Семенов В.Ф. Огораживания и крестьянские движения в Англии... М., 1949.

аристократии (имеются в виду свободные держатели, участки которых превышали установленный в историографии верхний рубеж крестьянского землевладения в 120 акров) была в наших манорах относительно невелика. Их, повторим, всего пятеро. Посмотрим, кто они.

В маноре Баттерверф это один-единственный держатель: Эдуард Грив, хозяйствующий на крупном земельном участке общей площадью в 161,75 акра, но получающий при этом весьма невысокий доход в 32£ (всего 4s/акр.). В маноре Холлингверф Якоб Скофилд, владеющий 137 акрами, получает с указанной площади также не слишком высокий доход в 40£ (5,7s/акр.). В маноре Тодморден мы находим двух держателей, входивших в интересующую нас категорию. Это Джон Кроссли, хозяйствующий на 120,5 акра (доход 45£.6s.8d. или 7,5s/акр.) и Чарльз Лорд, который вел свою, в сущности, далеко не крестьянскую «экономия» на обширной площади в 153 акра, – она, правда, приносила ему опять-таки не такой уж высокий доход в 40£ (5,2s/акр.). Оба фригольдера платили чисто символические ренты, уровень которых составлял соответственно всего 0,3 и 0,5 d/акр. И, наконец, в маноре Чадвик фригольдер Антони Филдинг, как свидетельствует опись этого манора, получал очень высокий доход в 66£ 5s. (10s/акр.) с участка в 132,5 акра. В целом представители этой категории, хозяйствуя на земельной площади в 704, 75 акра, получали совокупный доход, достигавший примерно 224£.

Мы не можем не обратить внимание на то обстоятельство, что этот доход крестьянской аристократии не только ниже дохода, получаемого в совокупности представителями крестьянской верхушки (сравните цифры 270,2£ и 224£), но и ниже совокупного дохода той части свободного крестьянства поместья Рочдейл,

представители которого хозяйствовали на участках, площадь которых не превышала 15 акров (224£ и 316£). Пожалуй, *это тоже является добавочным аргументом, свидетельствующим в пользу выявленной нами достаточно высокой обеспеченности среднего и мелкого свободного крестьянства в северно-западном регионе Англии.*

Итак, наши наблюдения, касающиеся развития крестьянского фригольда в указанном регионе страны, свидетельствуют о том, что в эпоху аграрной революции его почти не коснулись те изменения, которые происходили с этим видом держания в других регионах Англии. Мы не находим здесь огораживаний, столь характерных для указанного времени; процесса, затрагивавшего, как известно, не только копигольд, но и свободное держание и угрожавшего стабильности крестьянских форм землевладения и землепользования в целом. Наши источники не фиксируют вступных файлов, которые являлись мощным средством экспроприации английского крестьянства. И, наконец, они не свидетельствуют о превращении фригольда в другие виды держания (копигольд, а еще более – аренду), наиболее выгодные манориальным лордам. Если со свободным держанием в исследуемом нами регионе и происходили изменения, то они происходили, как уже отмечалось, *внутри* самого фригольда, в частности, фригольда благородного, с целью максимально повысить степень материальной обеспеченности наиболее влиятельных его представителей и практически не затрагивали крестьянское держание на общем праве, которое как раз и служило основой и гарантом относительной стабильности этого региона.